

ПЕРЕСТРОЙКА НАЧАЛО

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Издательство «Весь Мир»

ПЕРЕСТРОЙКА НАЧАЛО

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВА

Международный Фонд социально-экономических
и политологических исследований
имени М.С. Горбачева
(Горбачев-Фонд)

ПЕРЕСТРОЙКА **НАЧАЛО** ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Москва
Издательство «Весь Мир»
2026

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(2)63

П 27

Составитель:

к.и.н. *К.В. Краснослободцев*

Ответственные редакторы:

к.и.н. *А.В. Рябов*, д.ф.н. *О.М. Здравомыслова*

П 27 **Перестройка. Начало. Документальные свидетельства** / Горбачев-Фонд / Сост. к.и.н. К.В. Краснослободцев. Отв. ред. к.и.н. А.В. Рябов, д.ф.н. О.М. Здравомыслова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2026. — 218 с., ил.

ISBN 978-5-7777-0994-3

В сборнике представлены документальные материалы, охватывающие разные стороны жизни нашей страны в преддверии перестройки и ее начальный период. Включены тексты М.С. Горбачева, относящиеся к этому времени, и фрагменты его мемуаров; дневниковые записи, интервью, воспоминания его соратников и его политических оппонентов в Политбюро; экспертные оценки социально-экономической ситуации в СССР, мнения зарубежных исследователей, архивные документы. Сборник адресован широкому кругу читателей.

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(2)63

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0994-3

© Горбачев-Фонд, 2026

Содержание

Предисловие.....	8
I. М.С. ГОРБАЧЕВ НАКАНУНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ.	
1978—1984 годы.....	9
«Удастся ли мне что-либо изменить?..» (Из книги М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»)	11
«...В оценке всего того, что происходит и достигнуто, надо прочно стоять на почве реальности». (М.С. Горбачев. Из доклада на Всесоюзном экономическом совещании по проблемам АПК «О задачах партийных, советских и хозяйственных органов по повышению экономической эффективности сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса»)	14
«...Крупнейшей вехой утробного процесса перестройки явились подготовка и проведение в декабре 1984 г. Всесоюзной конференции по идеологической работе». (Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»)	20
«Сегодня мы не можем не думать о перспективах развития страны». (М.С. Горбачев. «Живое творчество народа». Из доклада на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС». 10 декабря 1984 года)	22
«Доклад Горбачева, по сути дела, был основной предперестроечный документ, хотя и не свободный от традиционных клише, иначе его просто бы не приняли». (Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»)	28
«Что бы нас ни разделяло — планета у нас одна. Европа — наш общий дом. Дом, а не “театр военных действий”». (Из книги М.С. Горбачева «Наедине с собой»)	31

«Так непросто протекал эмбриональный период перестройки». (Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»)	35
ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА	36
<i>Письмо М. Тэтчер — М.С. Горбачеву, 17 декабря 1984 года</i>	36
II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СССР.	
Начало 1970-х — 1985 год	47
«Так почему же вы уступили, дали похоронить реформу?» (Из бесед М.С. Горбачева с А.Н. Косыгиным)	47
<i>Из дневниковых записей А.С. Черняева 1972—1977 годов</i>	51
<i>Из воспоминаний Н.К. Байбакова</i>	61
<i>Т.И. Заславская. «Новосибирский манифест»</i>	64
«Начинавшийся в 80-е годы системный кризис советской экономики был вызван не техно-экономическими и структурными, а в первую очередь — социальными причинами» (Из воспоминаний академика Т.И. Заславской)	74
<i>О ситуации в СССР в начале 80-х годов.</i> (Из книги Маршалла Голдмана «СССР в кризисе: крах экономической системы»)	84
«В 80-е годы наступил период стагнации». (Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»)	88
ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА	90
<i>Письмо члена-корреспондента АН СССР С.Я. Долецкого Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу М.С. Горбачеву и Ответ зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В.А. Медведева на обращение С.Я. Долецкого</i>	90
<i>Коллективное письмо Секретарю ЦК Компартии тов. Горбачеву М.С. от работников Вольнской областной оптовой рыбной хозрасчетной базы и Ответ из ЦК КПСС</i>	96
III. ИЗБРАНИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПОСТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС	105
Хроника событий 10—12 марта 1985 года	105
<i>М.С. Горбачев. «Пролог». Набросок киносценария</i>	109
«Сегодня пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС» (М.С. Горбачев. Речь на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года)	111

«Все члены ПБ и секретари ЦК высказались за Горбачева». (Из книги Е.К. Лигачева «Борис был не прав»).	117
«Пленум единодушно поддержал кандидатуру Горбачева». (Из книги В.И. Воротникова «А было это так...»).	128
ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА	132
Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 года	132
Поздравления с избранием М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.	147
IV. ТАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ	165
«Понять требования момента и перестроиться». (Из выступления М.С. Горбачева «Настойчиво двигаться вперед»)	166
«Что делать с экономикой?» (Из книги М.С. Горбачева «Понять перестройку»)	167
Томас Батсон. «Горбачев. Биография» (Отрывок из первой биографии М.С. Горбачева, изданной на Западе).	169
ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА	174
«Пойдем далеко. Будем идти твердо и осмотрительно, не допуская резких колебаний, чтобы не расшатать корабль» (М.С. Горбачев. Тезисы к беседе с премьер-министром Великобритании М. Тэтчер во время ее визита в Москву в 1987 г.)	174
V. ПЕРЕСТРОЙКА: КАК ОНА ВИДИТСЯ ЕЕ СОВРЕМЕННОКАМИ СЕГОДНЯ	183
Олег Ожерельев: «По своей сути, военная политико-экономическая модель сохранилась вплоть до прихода Андропова и Горбачева» (Интервью О.И. Ожерельева — А.В. Рябову, 2025 г.)	183
Григорий Явлинский: «Я понимал, что советская плановая экономика не может дальше работать из-за огромного разрыва между правдой и ложью» (Интервью Г.А. Явлинского — А.В. Рябову, 2025 г.)	198
Список использованной литературы	216

Предисловие

В 2025 году исполнилось 40 лет с начала перестройки (1985–1991 гг.). Эта короткая эпоха — один из ключевых периодов в истории XX века. Перестройка круто изменила нашу страну и мир, оставила неизгладимый след в сознании современников и обозначила ключевые вопросы, на которые предстоит ответить следующим поколениям.

Идея перестройки стала, прежде всего, ответом на вызовы, с которыми столкнулось советское общество в 1970-е и в первой половине 1980-х годов. Это было сложное, переломное время, когда накапливались трудноразрешимые проблемы и росло сознание неотвратимости перемен.

В текстах сборника «Перестройка. Начало. Документальные свидетельства» проступают характерные черты и язык тогдашнего общества. Свидетельства творцов эпохи и ее современников предлагают нынешнему читателю размышлять о том, как возник запрос на перемены, почему М.С. Горбачев и команда реформаторов пришли к идее перестройки, с какой реальностью они имели дело, решившись начать преобразования в обществе «развитого социализма». Материалы сборника рассказывают о том, как М.С. Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Сборник состоит из пяти тематических блоков, охватывающих различные стороны жизни нашей страны в преддверии перестройки и в ее начальный период. В сборник включены тексты М.С. Горбачева, относящиеся к этому времени, и фрагменты его мемуаров, а также дневниковые записи, интервью, воспоминания соратников Горбачева и его политических оппонентов в Политбюро, экспертные оценки социально-экономической ситуации в СССР, мнения зарубежных исследователей, фотографии, архивные документы.

I

М.С. ГОРБАЧЕВ НАКАНУНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ 1978–1984 годы

«Почти девять лет (с апреля 1970 г.) я проработал первым секретарем в крайкоме партии на Ставрополье. На самом острие политики. И если в первые годы моей партийной карьеры нет-нет да и возникала мысль, не лучше ли прибиться к берегу науки, то как раз работа секретаря крайкома окончательно убедила в правильности сделанного выбора. Политика взяла верх над всеми моими пристрастиями и желаниями.

Политике я отдал лучшие годы жизни. Я почувствовал ее вкус. Этот мир захватил меня полностью. Но я никогда не был рабом политики».

М.С. Горбачев. Наедине с собой. С. 268.

За семь лет до начала перестройки, в 1978 году, Первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС М.С. Горбачев приезжает в Москву на пленум ЦК КПСС, где 27 ноября 1978 года его избирают секретарем ЦК партии. 6 декабря 1978 года М.С. Горбачев прибыл в Москву вместе с семьей.

«После двух тяжелых лет 1978 год оказался важным по результатам. А самое главное — ознаменовался переменами в моей карьере. В 1978 году в моей жизни и работе произошло многое...»

Из блокнота М.С. Горбачева. Архив Горбачев-Фонда.

«Его назначение в Москву явилось последним достижением в долгой череде успехов — в школе, в университете, в Ставрополе. Но каждая новая победа ставила перед ним новые задачи, требуя от Горбачева очередного рывка вперед».

У. Таубман. Горбачев. Его жизнь и время. С. 160.

В первые годы работы в Москве секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев занимается вопросами сельского хозяйства — разрабатывает и формирует важнейшие направления Продовольственной программы, много ездит по стране.

27 ноября 1979 года М.С. Горбачев избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

«...На первых порах главным для меня было побыстрее вникнуть в аграрный сектор с тем, чтобы иметь представление о возможностях решения текущих задач и проблем аграрной политики в целом... Откровенно говоря, чем больше я вникал в ситуацию, тем больше одолевала тревога за положение дел в аграрном секторе страны, сомнения в разумности проводимой экономической политики... Плановая система, опирающаяся на государственную собственность, вроде бы открывала гигантские возможности для учета природных факторов в их взаимосвязи с социальными изменениями, рационального решения узловых проблем народного хозяйства. Но на практике все было иначе: сверхцентрализованная структура управления в огромной стране создавала большие сложности в делах. По законам функционирования бюрократической системы все ее звенья стремились извлечь выгоды прежде всего для себя... Уже на первых порах я столкнулся со всеми этими проблемами».

М.С. Горбачев. Наедине с собой. С. 272, 273.

21 октября 1980 года М.С. Горбачев избран членом высшего руководящего органа партии Политбюро ЦК КПСС.

В первой половине 80-х М.С. Горбачев совершает официальные визиты в Канаду (1983 г.), Италию (1984 г., июнь), Великобританию (1984 г., декабрь).

«Удастся ли мне что-либо изменить?..»

В январе 1980 года Брежнев пригласил к себе Громыко, Устинова и меня. Впервые я оказался в столь узком кругу, где фактически принимались важнейшие решения, определявшие судьбы страны... Мне пришлось докладывать о весьма тревожной продовольственной ситуации.

Сообщение обеспокоило всех присутствовавших. Мне дали поручение подготовить конкретные предложения о том, какой минимум необходимо иметь для нормального жизнеобеспечения и какие директивы в этой связи должны быть даны МИДу и Внешторгу. Тогда же впервые я поставил вопрос о необходимости разработки программы, которая освободила бы нас от импорта зерна. Я еще не называл ее «продовольственной», но речь шла именно о ней.

После этой беседы вместе с помощником Брежнева Г.Э. Цукановым написали текст выступления генсека на Политбюро. Предложения были одобрены, принято решение подключить к подготовке программы Госплан, министерства, научные учреждения.

Идея разработки Продовольственной программы, конечно, появилась не по наитию или под воздействием момента. Уже больше года, занимаясь оперативными делами, я пытался докопаться до корней продовольственной проблемы.

...Удалось настоять на создании комплексной группы под руководством председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, куда вошли представители Академии наук, ВАСХНИЛ, ЦСУ и Госплана. Сколько словесных баталий произошло там, какие сражения велись буквально из-за каждой цифры – рассказывать не стану. Окончательные результаты я тут же опубликовал в официальном органе ЦК КПСС журнале «Коммунист» (№ 11 за 1980 год).

...На февраль 1981 года намечался созыв XXVI съезда КПСС. Работу над отчетным докладом Брежнева начали заблаго-

временно, и мне хотелось, чтобы в докладе было заявлено о необходимости общенациональной комплексной Продовольственной программы, обеспечивающей устойчивое снабжение населения продуктами питания... Я связался с группой Н.Н. Иноземцева, работавшей над докладом в Волынском-2, рядом с бывшей дачей Сталина.

...Однако, когда я получил уже смонтированный целиком проект доклада Брежнева, он весьма удивил меня. Бесконечные обкатки и согласования, которые приходилось делать его авторам, привели к тому, что текст стал безликим, выхолощенным, обтекаемым. Можно было лишь поражаться полному несоответствию затрат умственной энергии и масштаба авторских дарований со столь скудным “конечным продуктом”.

Я сделал некоторые замечания по тексту доклада, а аграрный раздел изложил заново. Все то, к чему мы пришли в ходе дискуссий в группе Иноземцева, было восстановлено и использовано. Брежневу написал личную записку, в которой аргументировал необходимость такой структуры, объяснил мотивы переработки текста и просил поддержать данный вариант. В таком виде раздел и был принят... В феврале–марте 1981 года XXVI съезд КПСС признал необходимым разработку специальной Продовольственной программы. Особо обращалось внимание на тесную увязку сельскохозяйственного производства с промышленными отраслями, прежде всего перерабатывающей промышленностью...

Когда я влез в эти дела, впервые уже не в рамках края, а всей страны, увидел истинные масштабы неразберихи, перекосов и диспропорций, честно говоря, в какой-то момент дрогнул. Распределение ресурсов шло по принципу – кто сколько урвет, у кого побольше пробивная сила, связи. В результате межотраслевые дисбалансы накладывались на внутриотраслевые, и все они обрушивались на село. Можно было лишь удивляться тому, что система еще не развалилась.

“Удастся ли мне что-либо изменить?” – думал я. Но отступать было поздно. С помощью ученых и специалистов начал разрабатывать проблему органической связи отраслей, взаимодействующих с сельскохозяйственным производством. Родилась идея объединить их в единый агропромышленный комплекс. Мы не предполагали включить в АПК все и вся. Речь шла

лишь о предприятиях, целиком работающих на сельское хозяйство, где иная продукция составляла несколько процентов.

...Особенно ценной была поддержка первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК республик. Раньше они приходили ко мне чаще всего для того, чтобы выбить дополнительные фонды на корма, мясо. Теперь — откровенно выкладывали свои идеи, делились планами. Их заинтересованность вселяла надежду, ибо решением Политбюро вопрос о Продовольственной программе выносился на обсуждение Пленума ЦК КПСС, намеченного на май 1982 года. Я прекрасно понимал, что для руководства партии голос первых секретарей будет иметь немаловажное значение.

*Горбачев М.С. Жизнь и реформы.
Книга 1. С. 192, 196, 199, 200, 201.*

**«...В оценке всего того, что происходит
и достигнуто, надо прочно стоять
на почве реальности»**

М.С. Горбачев. Из доклада на Всесоюзном экономическом совещании по проблемам АПК «О задачах партийных, советских и хозяйственных органов по повышению экономической эффективности сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса» 26 марта 1984 года

...Советский Союз находится на ответственном этапе социалистического строительства... Страна вступила в завершающий период одиннадцатой пятилетки с его весьма сложными и ответственными задачами. Началась подготовка плана двенадцатой пятилетки, идут поиски наиболее эффективных путей решения социально-экономических проблем, что диктуется внутренним развитием советского общества и международной обстановкой.

...Решать все эти задачи прежними методами, опираясь на так называемые экстенсивные, количественные факторы роста экономики, нельзя. Мы уже не можем рассчитывать на рост производства на базе значительного увеличения численности трудоспособного населения. Его прирост, как известно, в силу демографических факторов заметно сократился. Замедлились и приросты топливно-энергетических ресурсов, прежде всего нефти. Главная причина здесь — существенное увеличение капиталоемкости добычи в связи с ухудшением горно-геологических условий и переходом добывающих предприятий в отдаленные от потребителей районы. Более ограниченными, чем ранее, стали в последнее время возможности и в приростах капитальных вложений. Преодоление этой тенденции потребует времени и средств, и надо прямо сказать, что на легкую жизнь в этих вопросах мы рассчитывать не сможем.

Выход из складывающейся ситуации только один – повышение эффективности использования ресурсов, нарастающее усиление интенсивных факторов роста экономики... Привести в действие все наши возможности и резервы – такова неотложная задача. На ее решение должна быть нацелена прежде всего научно-техническая политика. Широкое и массовое внедрение достижений науки и техники в производство было и остается магистральным путем интенсификации экономики, глубоких качественных преобразований технологии, повышения качества продукции.

<...>

...В оценке всего того, что происходит и достигнуто, надо прочно стоять на почве реальности. Ведь для каждого колхоза и совхоза, для каждого района и области, республики основным критерием оценки их деятельности является то, как выполняются задания продовольственной программы во всем ее объеме, по всем показателям. Поэтому далее хотелось бы более подробно охарактеризовать ход выполнения одиннадцатой пятилетки в аграрном секторе. Каков итог по главным показателям? За три прошедших года сельское хозяйство недодало государству против установленных заданий почти 76 млн. тонн зерна, 3 млн. тонн скота и птицы, 4,6 млн. тонн молока, 76 млн. тонн сахарной свеклы, 3,8 млн. тонн подсолнечника, 6 млн. тонн картофеля, немало другой продукции. В расчете на конечный продукт страна недополучала за эти годы продовольствия и товаров народного потребления на сумму свыше 67 млрд. рублей.

Это данные по стране в целом. А как обстоят дела по отдельным республикам и регионам?

За три года пятилетки рост валовой продукции в Российской Федерации по плану был намечен на 11 процентов, а фактически он составил 2 процента. Недопоставки государству от республики составили по зерну – 52 млн. тонн, мясу – 1,4 млн. тонн, молоку – 2,5 млн. тонн, сахарной свекле – 30 млн. тонн.

В то же время за эти годы материальные ресурсы республике поставлены в объемах, предусмотренных Продовольственной программой. При этом капиталовложений в среднегодовом исчислении выделялось на 2,5 млрд. рублей больше, чем в десяти-

той пятилетке, минеральных удобрений на 1,6 млн. тонн больше. Основные фонды за этот период возросли на 24 процента.

<...>

Ознакомление с положением дел в колхозах и совхозах, на предприятиях других отраслей АПК, отчеты министерств, ведомств, местных партийных и советских органов показывают, что *в деятельности многих органов хозяйственного управления и наших руководящих кадров пока не произошло необходимого поворота к экономическим методам хозяйствования.*

Многие работники (я имею в виду и хозяйственные, и партийные кадры), прямо скажем, еще слабо владеют такими экономическими категориями, как цена, себестоимость, прибыль, рентабельность, издержки производства, кредит, часто не могут провести квалифицированный анализ и дать правильную экономическую оценку хозяйственной деятельности. *В практической работе по существу выпадают из поля зрения такие важные вопросы эффективности производства, как производительность труда и ее соотношение с заработной платой, окупаемость вложений, использование фондов, качество продукции и роль этого фактора в укреплении экономики колхозов и совхозов.*

Не случайно поэтому, когда заходит разговор о делах того или иного хозяйства, района, области, то с ходу называются общие количественные данные, которые обычно берутся из оперативных сводок ЦСУ. А что касается экономики производства, технико-экономических показателей, то о них имеется самое смутное представление. Словом, экономическое мышление несет в себе еще отпечатки тех методов и форм руководства, которые в нынешних условиях себя изжили.

И тут, *прежде всего, я хочу сказать о хозрасчете. Хозрасчет — это та пружина, которая должна обеспечить переход к интенсивным методам ведения хозяйства, более быстрый рост производства и повышение его эффективности.* Многие руководители и специалисты хозяйств пока побаиваются хозрасчета, медлят с его внедрением. Конечно, работать на принципах хозрасчета труднее. Потому что в этом случае предприятие должно вести хозяйство на основе самоокупаемости, за счет собственных средств, получаемых от реализации продукции. Но зато хозрасчет побуждает хозяйства рачительно вести производство, внедрять новое, передовое, повышать качество продукции,

вести счет деньгам, экономить в большом и малом. В колхозах и совхозах, где внедрен хозяйственный расчет, производство растет быстрее, к поиску резервов подключаются все колхозники, рабочие и служащие, все специалисты.

Пока хозрасчет не получил необходимого распространения. В 1983 году внутрихозяйственный расчет не применялся почти в 20 тыс. хозяйств. Это треть колхозов и совхозов. В ряде республик, краев и областей таких колхозов и совхозов еще больше. В Горьковской области 63 процента хозяйств не применяли хозрасчет, Костромской области – 67, Калужской области – 60, Киргизской ССР – 66, Таджикской ССР – 58. Это количественная характеристика. А если рассмотреть эту проблему во всей полноте, то действительно работающих хозяйств на хозрасчете будет еще меньше.

Дело в том, что во многих колхозах и совхозах применение хозяйственного расчета носит поверхностный, формальный характер. Хозрасчетные задания бригадам и звеньям доводятся с большим опозданием. Агрономы, зоотехники, другие специалисты, а также работники хозрасчетных подразделений в разработке этих заданий зачастую не участвуют.

В течение года практически отсутствует контроль за установленными заданиями, особенно за расходованием материальных и денежных средств. Балансовые комиссии и бюро экономического анализа во многих хозяйствах бездействуют. Руководители хозяйств и главные специалисты сами нередко стоят в стороне от работы экономических служб, целиком переложив это дело на бухгалтеров и экономистов.

Лимиты трудовых и материальных затрат, а также денежных средств часто устанавливаются произвольно, без достаточного обоснования, учета опыта передовиков, изменения условий производства. Поэтому они слабо ориентируют хозрасчетные подразделения на рациональное и экономное расходование ресурсов. В то же время лучшие коллективы не стимулируются должным образом за высокие конечные результаты и экономию средств. В итоге эффективность хозяйственного расчета резко падает, подрывается доверие работников к этому принципу хозяйствования.

Некоторые руководители не ведут надлежащей борьбы за экономию и бережливость, за использование внутренних

резервов, а по-прежнему делают расчет на то, чтобы расходы покрывать за счет государства и кредитов банка. По итогам прошлого года даже при новых повышенных закупочных ценах 6 тыс. 493 хозяйства, или более 13 процентов, остались убыточными. Причем по итогам года в Новгородской, Калужской, Костромской, Курской и Тамбовской областях убыточных хозяйств 30–50 процентов. Немало таких хозяйств на Украине, в Казахстане, Узбекистане.

<...>

Переход на хозрасчетные отношения в колхозно-совхозном производстве требует более внимательного и обоснованного подхода к решению такого вопроса, как распределение доходов. Как показывают данные проведенных проверок на местах, *отдельные колхозы и совхозы производят расходы, не соотносясь с полученными доходами, причем при распределении доходов преобладающая часть их направляется на потребление и лишь незначительная доля — в фонды накопления.* Так, по колхозам Донецкой области Украинской ССР при невыполнении ими плана валового дохода за 1983 год на 9 процентов фактические расходы на оплату труда колхозников составили 62 процента валового дохода, или превысили запланированную долю на 3,1 процента. При этом доля отчислений на пополнение неделимого фонда снизилась против плана на 3 процента.

<...>

В дальнейшем повышении эффективности производства важная роль принадлежит совершенствованию форм организации труда и материального стимулирования. Это те конкретные звенья хозяйственного механизма, которые непосредственно доходят до каждого работника и потому оказывают наибольшее воздействие на его отношение к делу. Актуальность вопросов улучшения организации и стимулирования обусловлена также теми крупными переменами, которые характерны для нынешнего села.

В условиях интенсификации производства и ускорения научно-технического прогресса возрастает роль человеческого фактора. Эффективное использование всего того, чем мы располагаем, определяется людьми, их отношением к труду, заинтересованностью в его результатах. Сами по себе производственные фонды, новая техника и другие материальные ресурсы мертвы.

«...живой труд, — говорил Маркс, — должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости».

За истекшие годы было много поисков форм организации труда и материального стимулирования, накоплен определенный опыт. Как показала практика, наиболее эффективной формой на современном этапе является коллективный подряд. Преимущества его доказаны и очевидны. Он способствует росту производительности труда, снижению себестоимости продукции, более углубленному применению внутрихозяйственного расчета.

Опыт колхозов и совхозов, добившихся высоких производственных показателей на основе коллективного подряда, в марте 1983 года был рассмотрен и одобрен Политбюро ЦК КПСС. Сегодня можно отметить, что работа по внедрению коллективного подряда в стране заметно активизировалась. В прошлом году таких коллективов в растениеводстве и животноводстве работало более 150 тысяч. Их число по сравнению с 1982 годом удвоилось. Безнарядные бригады и звенья выращивали сельскохозяйственные культуры на площади 40 млн. гектаров, или на 20 процентах пашни.

В более широком внедрении этой формы организации и оплаты труда заложен огромный резерв, повышения производительности труда и снижения издержек производства. И все же, несмотря на явные преимущества коллективного подряда, ему не везде уделяется должное внимание. В ряде случаев партийные комитеты, советские и хозяйственные органы не проводят необходимой работы в первичных партийных организациях и трудовых коллективах. В результате значительная часть сельских тружеников недостаточно знакома с существом этой формы организации и оплаты труда.

*Текст приводится по машинописной рукописи,
хранящейся в Архиве Горбачев-Фонда.
Официальная версия доклада, отличающаяся
от первоначальной, опубликована
в Собрании сочинений М.С. Горбачева Т. 2. С. 13—41.*

«...Крупнейшей вехой утробного процесса перестройки явились подготовка и проведение в декабре 1984 года Всесоюзной конференции по идеологической работе»

Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»

Вначале конференция задумывалась как обобщение годичного опыта работы по выполнению постановлений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам идеологической работы, но затем, в процессе подготовки совещания, постепенно вылилась в самостоятельную, крупную общественно-политическую акцию.

Докладчиком утвердили Горбачева как второе лицо в партии, по традиции курирующее идеологическую сферу. По мысли Михаила Сергеевича Горбачева, в докладе должны были прозвучать новые, принципиально отличные от привычных, оценки общественно-политического развития страны, новые подходы к решению стоящих перед нею задач.

В.А. Медведев. В команде Горбачева: взгляд изнутри. С. 21.

Вадим Андреевич Медведев (1929–2025) – партийный и государственный деятель, ученый-экономист, близкий соратник М.С. Горбачева.

В.А. Медведев – выпускник Ленинградского университета. В 1968–1970 гг. – секретарь Ленинградского горкома партии, с 1970 г. – заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС, с 1978 г. – ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1983–1986 гг. – заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС. В марте 1986 г. – июле 1990 г. – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1986–1988 гг. – заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В сентябре

1988 г. — июле 1990 г. — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Идеологической комиссии ЦК КПСС. Народный депутат СССР от КПСС с 1989 г.

С 1992 г. работал в Горбачев-Фонде.

В.А. Медведев — автор книг по теоретическим проблемам советской и российской экономики и воспоминаний «В команде Горбачева: взгляд изнутри».

«Сегодня мы не можем не думать о перспективах развития страны»

М.С. Горбачев. «Живое творчество народа». Из доклада на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС». 10 декабря 1984 года

...Центральный Комитет рассматривает проведение настоящей конференции как определенный рубеж в работе по выполнению решений июньского Пленума, как важное звено в подготовке к очередному XXVII съезду партии... Необходимы постоянный поиск и приток свежих идей, предложений, активные действия по их реализации.

...Идея основоположников марксизма о возрастающей роли человеческого фактора в общественном прогрессе особенно актуальна сегодня. Экономический прогресс и совершенствование всех сторон социальной жизни общества – это в конечном счете вопрос о расширении возможностей для развития личности, инициативы советского человека как хозяина страны, труженика и гражданина.

Для осуществления намечаемых партией исторических преобразований надо привести в движение все творческие силы, которые заключены в трудовой и общественной активности масс. Каковы социальные и идеологические пути достижения этой цели?

Прежде всего – усиление внимания к человеку. Внимания во всем – в большом и малом. Речь идет не только об общей направленности социально-экономических планов на улучшение условий жизни людей, но и о совершенствовании практики работы всех звеньев нашего общества, всех его структур.

...Наш современник – человек возросшей культуры и образованности, с широким диапазоном духовных интересов, много

повидавший и переживший. За плечами нынешних поколений — Октябрьская революция, индустриализация и коллективизация, Отечественная война, непростые послевоенные десятилетия. Человек, живущий и работающий в обществе с таким огромным социальным опытом, не приемлет упрощенных ответов на вопросы, чутко улавливает фальшь, порождаемую неумением или боязнью раскрыть реальную противоречивость общественного развития, истоки тех проблем, которые заботят и волнуют его. Говорить с ним мы обязаны только на языке правды, который не терпит обтекаемости, недомолвок, общих и ходульных фраз. Говорить всерьез, в равной мере избегая как замороженности успехами, замазывания упущений, так и смакования недостатков.

Наша идеология обращена к разуму, к лучшим чувствам, к политическому опыту самих масс.

...Огромные возможности ускорения социально-экономического развития заложены в соединении инициативы и самостоятельности масс с научно обоснованным, творческим подходом к решению назревших проблем.

...О значении теоретической работы в современных условиях обстоятельно говорилось на июньском Пленуме ЦК. Главный смысл решений Пленума по этому вопросу состоит в решительном повороте всего фронта общественных наук к практике, и прежде всего к проблемам совершенствования социализма. Это — настоятельное требование времени.

...Общественные науки призваны дать реалистические и вместе с тем мобилизующие выводы относительно содержания, путей и методов осуществления крупных преобразований в экономике, социально-политической и духовной сферах.

...Современный этап развития советского общества характеризуется глубокими изменениями во всей системе социалистических производственных отношений на основе качественных сдвигов в производительных силах, углубляющимся взаимодействием и взаимопроникновением технико-экономических, социально-политических, духовно-идеологических факторов. Это делает необходимым рассмотрение производственных отношений в неразрывном единстве с формами организации труда и производства, управлением и планированием, системой

побудительных мотивов, в общем социальном контексте жизнедеятельности людей.

Такой подход позволит преодолеть упрощенную трактовку известного тезиса о соответствии производственных отношений производительным силам при социализме, согласно которой это соответствие чуть ли не автоматически обеспечивает простор развитию производительных сил. Неприемлемость подобного взгляда в том, что проблема совершенствования производственных отношений в этом случае либо снимается вообще, либо отодвигается на задний план.

Между тем соответствие производственных отношений производительным силам не воспроизводится само собой, а требует постоянной целенаправленной работы по совершенствованию всей экономической системы социализма. Особенно важно это учитывать в периоды глубоких качественных сдвигов в развитии народного хозяйства.

Думается, замедление экономического роста в последние годы объясняется не только совпадением ряда неблагоприятных факторов, но и тем, что своевременно не была обнаружена необходимость изменения некоторых сторон производственных отношений.

...Потребности совершенствования социализма диктуют необходимость серьезного обогащения наших представлений и по многим другим крупным проблемам обществоведения.

Обратимся к вопросам развития политической системы нашего общества. Хорошо известна, например, глубокая идея основоположников марксизма-ленинизма о самоуправлении. Маркс, Энгельс, Ленин мыслили переход к самоуправлению трудящихся как практическую задачу пролетариата с момента его прихода к власти. Главное содержание этой идеи они видели в обеспечении реального, практического участия все большей массы трудящихся в управлении – в разработке, обсуждении, принятии и осуществлении социально-экономических решений. Ленин никогда не противопоставлял советскую государственную власть и самоуправление народа. Он высоко ценил Советы за то, что они сочетают в себе оба эти качества, являются органами власти рабочих и крестьян и обеспечивают их объединение, сплочение, самоуправление.

...Нет нужды особо доказывать, что сейчас, когда ведется большая работа по повышению роли и авторитета Советов, совершенствованию нашей политической системы, всех форм и средств вовлечения масс в государственные и общественные дела, мы особенно нуждаемся в серьезной разработке теоретических проблем развития социалистического самоуправления народа. Такие исследования помогут партии успешнее решать практические задачи, встающие на этом пути.

...Весьма актуальна научная разработка и такой, казалось бы, традиционной проблемы, как принцип демократического централизма в современных условиях. Партия стояла и стоит за взаимосвязанное развитие обоих начал демократического централизма в экономической и политической жизни страны, за их оптимальное сочетание. Это относится прежде всего к расширению и углублению социалистической демократии: чем больше, полнее и глубже участие масс в управлении, тем надежнее наши завоевания, тем динамичнее наше развитие. Что касается централизма, то мы также за его развитие, под которым понимаем повышение научной обоснованности и эффективности централизованного руководства. Это отнюдь не равнозначно, а, наоборот, противоположно мелочной опеке, стремлению регламентировать все и вся из центра. Квалифицированное руководство не только не ограничивает, а, напротив, раскрывает простор для инициативы людей, трудовых коллективов, местных органов.

Углубление научной картины построенного у нас социалистического общества, теоретическое осмысление путей его совершенствования — задача всего комплекса общественных наук: философии и социологии, научного коммунизма и истории, других отраслей общественнознания.

...Наука по своей природе всегда была полем активного соревнования идей. Ее развитие немислимо без дискуссий, свободного, конструктивного, творческого обмена мнениями.

...Сегодня мы не можем не думать о перспективах развития страны. Жизнь выдвигает перед нами задачу огромной политической важности — вывести народное хозяйство на качественно новый научно-технический и организационно-экономический уровень, добиться решительного сдвига в интенсификации общественного производства, повышении его эффективности.

Курс на интенсификацию диктуется объективными условиями, всем ходом развития страны. Альтернативы ему нет.

...Сегодня один из главных вопросов повестки дня – перестройка форм и методов хозяйствования. Цель этой работы состоит в том, чтобы создать хозяйственный механизм, адекватный развитому социализму.

...Социалистическое общество не может эффективно развиваться, не находя новых путей активизации творческой деятельности масс во всех сферах общественной жизни. Огромные перспективы повышения социальной роли человека заложены в совершенствовании советской политической системы, в дальнейшем развитии социалистической демократии. И сегодня, когда ставится задача поднять страну на качественно новую ступень социально-экономического прогресса, мы ясно понимаем, что решение этой задачи неотделимо от достижения нового уровня в развитии социалистической демократии.

Естественно, на первом месте здесь стоит развертывание всех сторон работы Советов. Политический и социальный опыт, уровень образованности, культуры, профессиональной квалификации депутатов и широкого общественного актива Советов гарантируют компетентное решение ими самых разнообразных проблем. И надо сделать все, чтобы эта огромная сила действовала все более эффективно, чтобы в поле зрения Советов попадали все узловые вопросы общегосударственной и местной жизни.

...Огромное значение имеет вовлечение трудящихся в повседневное обсуждение и решение вопросов работы предприятий, строек, колхозов и совхозов. Широкий простор для этого открывает Закон о трудовых коллективах. Этот закон с большим удовлетворением воспринят всеми трудящимися, справедливо увидевшими в нем важный инструмент развития советской демократии, социалистического самоуправления народа. Умелое применение закона дает возможность реально активизировать энергию людей, способствовать лучшему использованию всех резервов производства – технических, экономических и социальных. Но опыт говорит и о другом: сам по себе, без должного внимания к его реализации закон не срабатывает.

...Социализм строился не в безвоздушном пространстве. Мы были вынуждены преодолевать ожесточенное сопротивление

внутренней и внешней реакции, груз многовековых пережитков, предрассудков и привычек в сознании людей, отсталость и разруху. Нас пытались поставить на колени экономически, уничтожить физически, подвергали злобной травле. У нас были просчеты, неудачи, ошибки. По разным причинам не все удавалось свершить в тех формах, в те сроки и с теми результатами, как хотелось бы. Но мы одержали великие победы и достигли огромных высот социального прогресса. В далеком теперь от нас восемнадцатом году Ленин продиктовал: «Дело идет сейчас именно о том, чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь, — окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания... надо это здание строить, строить и строить». То, что было сказано Лениным, когда мы только приступали к возведению здания социализма, приобретает еще больший смысл сегодня.

Горбачев М.С. Собрание сочинений Т. 2. С. 77–112.

**«Доклад Горбачева, по сути дела,
был основной предперестроечный документ,
хотя и не свободный от традиционных клише,
иначе его просто бы не приняли»**

Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»

Вокруг подготовки и проведения конференции (10 декабря 1984 года) развернулась, по сути дела, борьба между прогрессивной и консервативной тенденциями в партии, и как в зеркале отразилось неблагополучие в ее руководстве.

Проект доклада вобрал в себя достигнутые на тот момент результаты аналитической работы Горбачева и его группы. Это, по сути дела, был основной предперестроечный документ, хотя и не свободный от традиционных клише, иначе его просто бы не приняли. В то же время доклад отличался явной новизной. В нем давалась реалистичная и максимально критичная для того периода оценка развития страны и в обобщенном политическом виде сформулирована задача ускорения социально-экономического ее развития, в значительной мере по-новому были поставлены многие проблемы обществоведения.

Перспектива выступления Горбачева с таким докладом вызвала настороженность и ревность со стороны Черненко и группировавшихся вокруг него людей, таких как В.А. Печенев, Р.И. Косолапов, претендовавших на роль монопольных законодателей в идеологической сфере. Пользуясь беспомощностью Черненко в данных вопросах, они бесконтрольно влияли на выработку идеологических установок, расстановку кадров в этой сфере и т.д. Под их влиянием находился заведующий Отделом пропаганды ЦК Б.И. Стукалин. Их активно поддерживал и тогдашний секретарь ЦК по идеологии Зимянин.

Наконец, настал момент, когда Горбачев решил познакомиться с проектом доклада более широкий круг людей. И тут началось ...Косолапов, к которому Горбачев лично обратился, вернул текст не самому докладчику, а в его аппарат с несколькими незначительными, чисто стилистическими поправками. В ход пошла версия, что материал сырой, недостаточно продуманный и т.д. Об этом, в частности, мне сказал Зимянин, когда я по делам Отдела науки был у него.

По существу, развернулась кампания дискредитации не только доклада, но и идеи самой конференции. В нее втянули и Черненко, которому внушили мысль, что якобы в докладе Горбачева недооцениваются июньский (1983 г.) Пленум ЦК и доклад Черненко на нем. Предложили на открытии конференции выступить Черненко, но это оказалось нереалистичным, да Черненко, видимо, и сам понял, что его выступление рядом с Горбачевым высветило бы для всех, кто есть кто. Поэтому по настоянию Черненко – и Горбачев, чтобы не обострять ситуацию, не возражал – в Серебряный Бор был направлен Стукалин для корректировки доклада.

Должен сказать, что его вклад выразился лишь в нескольких искусственно сконструированных ссылках на выступления Черненко. Появилось решение – предпослать докладу письменное приветствие со стороны Генерального секретаря.

Но дело этим не кончилось. Буквально накануне конференции Черненко позвонил Горбачеву и предложил ... отменить ее. Но на этот раз Горбачев решительно возразил. Ставились палки в колеса и дальше. Ввели ограничения на публикацию материалов конференции в прессе. “Коммунист”, редактором которого был Косолапов, вообще отказался напечатать доклад, что было беспрецедентно для органа ЦК. Косолапов предложил Горбачеву написать на основе доклада статью, что, конечно, было отвергнуто. Та же линия проводилась и при издании сборника материалов конференции – ограничение объема, тиража и т.д.

Произошел и такой курьез. Видным ученым, не сумевшим по тем или иным причинам выступить на конференции, предложили сдать для публикации тексты их выступлений. Представил текст своего выступления и А.Н. Яковлев, но в вышедшем сборнике... его не оказалось.

Мы не раз в то время и позднее обсуждали, в чем же причина такого яростного противодействия, которое было оказано Горбачеву со стороны названных лиц? Неприятие Горбачева из-за его новизны, антидогматизма, нежелания подчиняться десятилетиями выработанным правилам идеологической игры, его отрицательное отношение к книжной мудрости, на которой нажили себе авторитет эти люди? Наверное, это так.

Думаю, они перешагнули бы свое неприятие, если бы Горбачев их поманил. Но они возомнили себя незаменимыми талантами, всесильными визириями при слабом правителе, почувствовали дурманящий вкус власти. Черненко или кто-то другой наподобие его их бы вполне устраивал, но не Горбачев.

На общественность же конференция произвела большое и глубокое впечатление. Кстати говоря, в ней приняли участие многие видные и неординарные ученые и партийные работники, в том числе и Б.Н. Ельцин, бывший в то время первым секретарем Свердловского обкома партии.

Горбачев заявил о себе как крупном политическом лидере, глубоко разбирающемся и в экономике, и в политической жизни, и в международных отношениях, владеющем методами научного мышления и научного подхода к актуальным проблемам общественного развития.

В.А. Медведев «В команде Горбачева: взгляд изнутри». С. 21–23.

**«Что бы нас ни разделяло — планета у нас одна.
Европа — наш общий дом.
Дом, а не “театр военных действий”»**

Из книги М. С. Горбачева «Наедине с собой»

...Завершился для меня 1984 год визитом в Великобританию, который состоялся вскоре после окончания идеологического совещания в Москве. 15 декабря я прибыл в Лондон во главе парламентской делегации, в состав которой входили Велихов, Замятин и Яковлев. В Англию такие делегации не выезжали до нас лет пятнадцать, отношения между нашими странами развивались в эти годы достаточно сложно, а нужда в подобных визитах была.

К визитам парламентских групп у нас относились как к акциям сугубо протокольным и формальным, поэтому и на сей раз мидовские чиновники, видимо, не придали поездке особого значения.

Однако случилось нечто иное...

Именно здесь, в британском парламенте, впервые мною были высказаны все наблюдения и мысли, которые сформировались на протяжении нескольких лет по проблемам внешней политики и миропорядка.

Текст речи публиковали и у нас, и за рубежом, но я лишь хочу напомнить, что в ней было сказано: ядерный век диктует необходимость “нового политического мышления”; военная опасность сегодня — это реальность; “холодная война” — ненормальное состояние отношений, несущее в себе военную угрозу; в ядерной войне победить нельзя; невозможно строить свою безопасность, к кому бы это ни относилось, за счет нанесения ущерба безопасности других; мы готовы в ограничении и сокращении вооружений, прежде всего ядерных, пойти так далеко, как далеко пойдут западные партнеры по переговорам.

Эти заявления вызвали в мировой прессе самые оживленные отклики. Особенно часто цитировали фразу: “Что бы нас ни разделяло – планета у нас одна. Европа – наш общий дом. Дом, а не *театр военных действий*”.

Подробно освещалась наша встреча с Маргарет Тэтчер на второй день пребывания делегации в Англии, в Чекерсе, где премьер-министр ждала нас вместе со своим супругом Дэнисом и министрами. У подъезда нас встретили корреспонденты, и фотография, где мы сняты вчетвером (госпожа Тэтчер вежливо показывает нам рукой, где и как встать), была сделана именно здесь. Забавно, что потом многие толковали этот снимок по-иному: якобы Маргарет Тэтчер внимательно разглядывает костюм Раисы.

Встреча началась с ланча. Тэтчер и я сели по одну сторону стола, Дэнис и Раиса – напротив. Все выглядело вполне респектабельно и чинно, однако разговор даже за столом принял довольно-таки острый характер.

И тогда я сказал: Я знаю Вас как человека убежденного, приверженного определенным принципам и ценностям. Это вызывает уважение. Но Вы должны иметь в виду, что рядом с Вами сидит такой же человек. Кроме того, должен Вам сказать, что я не имею поручения от Политбюро убедить Вас вступить в коммунистическую партию.

После этой фразы она от души рассмеялась, и разговор из формально-вежливого и немного колкого как-то сам собой перешел в откровенно заинтересованный. Содержание его в значительной степени определили те проблемы, о которых через день я говорил британским парламентариям.

После ланча состоялась официальная беседа. К нам присоединились Замятин и Яковлев. Поначалу мы пользовались заранее подготовленными записями, но затем я отложил свои – в сторону, спрятала в сумочки свои листочки и госпожа Тэтчер. Я разложил перед премьер-министром Великобритании большой лист бумаги, расчерченный в тысячу клеток. Все запасы уже накопленного ядерного оружия были в равных долях размещены по этим клеткам. Одной тысячной доли этих зарядов было достаточно, для того чтобы подорвать основы жизни на Земле.

Реакция госпожи Тэтчер была выразительной и эмоциональной. Думаю, что и вполне искренней. Во всяком случае, с этой беседы начался какой-то поворот к крупному политическому диалогу между нашими странами по проблемам ядерного оружия и ядерной безопасности.

...В соответствии с протоколом во время официальной беседы Раису оставили “на съедение” трем или четверем министрам правительства, и, к их полному удивлению, она повела с ними речь об английской литературе, философии, к которым всегда испытывала глубокий интерес. Продолжался этот разговор все три часа, пока шла встреча с Тэтчер, и на следующий день лондонская пресса, у которой, видимо, были свои предубеждения против “кремлевских жен”, весьма пространно и сочувственно рассказала своим читателям об этом эпизоде.

Мое выступление в парламенте 18 декабря прошло успешно. Правда, и здесь поначалу была предпринята попытка повести диалог в конфронтационном духе. Но я сразу же пресек ее, сказав: Если Вы хотите строить беседу таким образом, то я достану привезенные мною бумаги и документы и начну инвентаризировать все то, что делалось английской стороной против Советского Союза, против налаживания нормальных отношений. Кому от этого польза?

После этого беседа вошла в конструктивное и вполне дружественное русло.

Потом были встречи с министрами, лидерами политических партий, представителями деловых кругов. Мы посетили автомобильный завод “Остин-Ровер”, штаб-квартиру компании “Джон Браун”, исследовательский комплекс “Джелоттс Хилл”, Торгово-промышленную палату, Британский музей, мемориальную библиотеку К. Маркса. А вот на могилу Маркса, куда ходила часть нашей делегации, по стечению обстоятельств я не попал.

Английская пресса широко освещала наш визит. Что касается освещения пребывания делегации в Англии у нас дома, то по чьей-то указке его пытались всячески замолчать.

Добрынин, наш посол в США, рассказывал мне, что американская пресса проявила большой интерес к визиту. Он по этому поводу направил в МИД две телеграммы с подробным обзором солидной прессы по этому поводу. Обычно такая

информация рассылалась членам руководства, но не на сей раз. Когда же сам Анатолий Федорович приехал в Москву, Громыко устроил ему нахлобучку:

– Вы опытный политик, умудренный дипломат, зрелый человек... Шлете две телеграммы о визите парламентской делегации! Какое это вообще может иметь значение?

...В Лондоне меня застала печальная весть – скончался Дмитрий Федорович Устинов (министр обороны СССР. – *Ред.*). Я прервал визит и вернулся в Москву. Смерть Устинова была большой утратой, особенно чувствительной в то смутное время, каким был конец 1984 года. Да и весь этот год – не что иное, как агония режима.

Словом, огромная потребность в энергичной, инициативной политике и... плачевная ситуация в руководстве страны.

М.С. Горбачев. Наедине с собой. С. 370–374.

«Так непросто протекал эмбриональный период перестройки»

Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева: взгляд изнутри»

По предложению Горбачева где-то в конце 1984 г. было принято решение вернуться к идее проведения Пленума ЦК КПСС по вопросам научно-технического прогресса, которая не раз возникала еще в 70-е годы...

Брежневскому руководству эта проблема была просто не по зубам, не хватало духа, решимости и компетенции браться за исключительно трудное и масштабное дело. А упустить его из своих рук и передать кому-то другому, например, Косыгину, Брежнев не хотел...

Так дело и тянулось, а время безвозвратно уходило. Горбачев вместе с Рыжковым решили безотлагательно вернуться к этой проблематике... В конце года в Серебряный Бор была высажена рабочая группа для подготовки доклада на Пленуме... Финал был таков – Пленум отменили под явно искусственным предлогом, что, дескать, будут расстреливаться материалы съездовского характера, хотя до съезда оставалось еще не менее года.

Опять проявилась прежняя брежневская линия, которую на сей раз проводил Черненко. Сам он был не в состоянии взвалить на себя эту проблему, но при поддержке Тихонова, других членов Политбюро и Горбачеву с Рыжковым не давал ходу.

Большой резонанс, который вызвали декабрьская идеологическая конференция, визит Горбачева во главе парламентской делегации в Англию, по-видимому, еще больше перепугал этих людей...

Так непросто протекал эмбриональный период перестройки.

*В.А. Медведев «В команде Горбачева:
взгляд изнутри». С. 23–25.*

ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА

Письмо М. Тэтчер – М.С. Горбачеву

Даунинг Стрит, 10

Премьер-Министр

17 декабря 1984 года

Уважаемый господин Горбачев,

Я пишу, чтобы сердечно поблагодарить вас и госпожу Горбачеву за прекрасные подарки, которые я теперь смогла распаковать и полюбоваться ими как следует. Это было очень любезно и великодушно с вашей стороны, и мой муж в равной степени в восторге от вашего подарка.

Я получила удовольствие от вашего визита в Чекерс, и я сочла наши переговоры очень полезными.

Очень надеюсь, что оставшаяся часть вашего визита успешна и что у нас будет еще одна возможность встретиться в свое время.

С наилучшими пожеланиями вам обоим в Новом году.

Маргарет Тэтчер

Первый секретарь
Ставропольского крайкома
КПСС М.С. Горбачев.
16 апреля 1970 г.

М.С. Горбачев и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин.
Ставропольский край. 1970-е гг.

М.С. Горбачев (*во втором ряду*) в составе руководства СССР.
Слева направо в первом ряду: Соломенцев М.С., Гришин В.В.,
Суслов М.А., Брежнев Л.И., Тихонов Н.А., Андропов Ю.В.,
Кириленко А.П., Громыко А.А. *Москва, Кремль, 7 ноября 1980 г.*

Д О К Л А Д

на Всесоюзном экономическом совещании по проблемам
развития отраслей агропромышленного комплекса

26 марта 1984 года

Товарищи!

Доклад на совещании мне хотелось бы начать с известного ленинского замечания: "...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "наткаться" на эти общие вопросы".¹

Применительно к сегодняшнему совещанию это ленинское указание имеет самое непосредственное отношение. Почему? При всей важности и огромной роли агропромышленного комплекса нельзя не учитывать, что он все же является лишь частью общей социалистической экономики. И для правильного понимания как происходящих в нем процессов и оценки возникших здесь проблем, так и для обоснования перспектив его развития, практических путей и средств достижения поставленных целей агропромышленный комплекс должен рассматриваться в органической связи со всем народным хозяйством.

Именно поэтому необходимо хотя бы кратко остановиться на общей обстановке в экономике страны. ²Оглядываясь на путь, пройденный после XXVI съезда КПСС, мы с полным основанием можем сказать, что на всех направлениях социального и экономического развития, намеченных съездом, достигнуто немало успехов, взяты новые рубежи. Жизнь убедительно доказала правильность внутренней и внешней политики, выработанной съездом, его стратегических установок.

1. В.И. Ленин, ПСС, т. 15, стр. 368.

Дикт. М.С. = 18. III (вопрос)

Первая страница машинописного текста доклада М.С. Горбачева на Всесоюзном экономическом совещании по проблемам АПК. 26 марта 1984 года

Президиум торжественного заседания во Дворце съездов.
Слева направо: Терешкова В.В., Горбачев М.С., Гришин В.В.,
Громько А.А., Черненко К.У., Тихонов Н.А. 7 ноября 1984 г.

М. С. ГОРБАЧЕВ

**ЖИВОЕ
ТВОРЧЕСТВО
НАРОДА**

Политиздат · 1984

Брошюра «Живое творчество народа» с текстом доклада
М.С. Горбачева 10 декабря 1984 г.

Михаил Горбачев, Раиса Горбачева, Маргарет Тэтчер, Денис Тэтчер.
Резиденция премьер-министра Великобритании Чекерс. 16 декабря 1984 г.

10 DOWNING STREET

THE PRIME MINISTER

17 December, 1984.

My dear Mr Gorbachev,

I write to thank you and Madame Gorbacheva most warmly for the beautiful gifts which I have now been able to unpack and admire properly. It was most kind and generous of you both, and my husband is equally delighted with his gift.

I enjoyed your visit to Chequers, and found our talks very useful.

I hope very much that the remainder of your visit is successful and that we shall have another opportunity to meet in due course.

With best wishes to you both for the New Year.

Warm regards,

Yours sincerely

Margaret Thatcher

Mr. Mikhail Sergeevich Gorbachev

Письмо Маргарет Тэтчер после встречи с М.С. Горбачевым в Чекерсе.
17 декабря 1984 г.

После двух тяжелых лет (1977!)
в 1978 году оказался важным по результатам
разработкам С.А. и др. и др.
в результате. И самое главное качество
было у А.С. Самое главное качество
уже не было в моей голове.

В 1978 году, когда ей было
мной жажу и работало в области
мои мысли, эти впечатления

«После двух тяжелых лет 1978 год оказался важным по результатам...»
Из блокнота М.С. Горбачева. Запись 2000-х годов

М	Ж
---	---

ВЦСПС
УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА ПРОФСОЮЗА

Членский билет № 00000004

Фамилия ГОРБАЧЕВ
Имя Михаил
Отчество Сергеевич
Год рождения 1931
Основная профессия юрист
Образование высшее
(начальное, и/среднее, среднее, и/высшее, высшее)

Месяц и год вступления в профсоюз сентябрь 1950

Наименование профсоюза и организации, выдавшей билет
работников культуры, профком аппарата ЦК КПСС

Домашний адрес _____
_____ № телефона _____

Дата заполнения « 9 » января 19 84 г.

Подпись члена профсоюза
Горбачев
Председатель профкома
Горбачев
Печать профкома

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ СССР

ПРОФСОЮЗНЫЙ БИЛЕТ
№ 00000001

Фамилия Горбачев
Имя Михаил
Отчество Сергеевич
Год рождения 1931
Год вступления в союз 1950
Работников культуры, искусств, библиотек
(наименование профессии и специальности по форме билета)
аппарата ЦК КПСС

Профсоюзный билет
№ 00000001
М.П. Уполномоченный
комитета

ЕЖЕГОДНАЯ ОТМЕТКА
ОБ УПЛАТЕ ЧЛЕНСКИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ВЗНОСОВ

Взносы уплачены		Взносы уплачены	
за _____ год	за _____ год	(подпись)	(подпись)
за _____ год	за _____ год	(подпись)	(подпись)
за _____ год	за _____ год	(подпись)	(подпись)
за _____ год	за _____ год	(подпись)	(подпись)

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ДЕПУТАТСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 98

Товарищ **ГОРБАЧЕВ**
Михаил Сергеевич избран депутатом
СОВЕТА СОЮЗА
от **Ивановского** избирательного округа
Ставропольского края.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР *А. Гусин*
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР *Григорьев*

СССР
11 СЪЕЗД
СОЗЫВ
1984

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

ДЕПУТАТСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 22

Товарищ **ГОРБАЧЕВ**
Михаил Сергеевич избран депутатом
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
от **Киевского** избирательного округа
гор. Москва.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР *Гусин*
Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР *Михайлов*

11 СЪЕЗД
СОЗЫВ
1985

II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СССР

Начало 1970-х – 1985 год

Попытки реформирования советской экономической системы, которые предпринимались в период с 1965 года (экономические реформы А.Н. Косыгина), к началу 1970-х годов были свернуты, и советская экономика вернулась к жесткому директивному планированию. Это привело к усугублению кризисных явлений.

Во второй половине 70-х – и особенно в начале 80-х годов темпы роста советской экономики начинают снижаться.

**«Так почему же вы уступили,
дали похоронить реформу?»**

*Из бесед М.С. Горбачева с А.Н. Косыгиным
(Председателем Совета Министров СССР в 1964–1980 гг.)*

...Весьма важными были для меня контакты с Косыгиным... С первых встреч между нами завязалась дискуссия, которая продолжалась все последующие годы. Касалась она уже много раз упоминавшейся мною темы – функционирования экономики, механизмов, стимулирующих деятельность человека.

– Вот я, член ЦК, депутат Верховного Совета, на моих плечах огромная ответственность. А ведь я не имею ни прав, ни финансовых возможностей для решения самых простых проблем. Все

налоги от предприятий и населения, за малым исключением, идут в центр. Я не могу даже изменить, скажем, штаты или структуру крайкома и крайисполкома, взять несколько толковых работников на хорошую зарплату, вместо них держу пятнадцать низкооплачиваемых, из которых невозможно создать хорошую команду. И так повсеместно для всех Москва установила жесткие рамки. В конечном счете это приводит к тому, что аппарат управления становится все более некомпетентным, — довольно эмоционально как-то высказался я.

Алексей Николаевич молча выслушивал, иногда улыбался моему задору, но особой готовности разрешить данный вопрос не проявлял. Косыгин вообще умел молчать как-то по-особому. Я видел, что он разделяет мое мнение, и, не услышав в ответ ни слова, был благодарен ему хотя бы за понимание.

Когда мы стали обзаводиться орошаемыми землями, к нам пожаловали корейцы, предложили на условиях подряда выращивать лук. По договору 45 тонн лука с гектара получал колхоз или совхоз, а остальной урожай — бригаде. Формировали эти бригады сами корейцы из людей приезжих. Весь сезон они жили в палатках прямо в поле, работали день и ночь, в любую погоду. Зарботки у них были очень высокие. Соблазнившись ими, некоторые из наших ставропольцев пытались подрядиться в эти бригады, но больше недели не выдерживали, уходили. Однако скоро в дело вмешались Прокуратура СССР и Комиссия партийного контроля ЦК КПСС: нарушение принципов социализма, рвачество. Некоторых наших хозяйственников основательно потрепали, наказали. В общем, корейцев выставили, все связи порвали, стали лук выращивать сами.

И как раз после всего этого приезжает отдыхать Алексей Николаевич. Прилетел он утром, часам к двенадцати приехали в Кисловодск. Я предложил позавтракать. Сели за стол, подали овощи, в том числе свеженарезанный лук.

— Как у вас «луковое дело» завершилось? — спросил вдруг Алексей Николаевич.

— Завершилось успешно, — нарочито бодро ответил я. — Теперь у нас полный порядок.

— А что значит порядок?

— А то, что, когда были корейцы, Ставрополье не только обеспечивало свои потребности в луке, но еще 15—20 тысяч тонн

отправляло в другие области. Теперь от корейцев освободились, навели порядок. Правда, теперь лук завозим из Узбекистана.

Косыгин долго с аппетитом жевал лук и вопросов больше не задавал. Они и не нужны были. Он знал, что запретами проблемы экономики не решают. Понимал, что не о диком “корейском способе производства” сожалею я, а думаю о том, как найти столь же действенные, но более цивилизованные стимулы для труда.

Иногда беседы наши приводили и к кое-каким практическим последствиям. Он хотел познакомиться с Невинномысским химическим комплексом, приехали на комбинат, ходили, потом собрались в узком кругу специалистов. И здесь на председателя союзного правительства невинномысцы основательно поднажали — особенно за негативное отношение министра химической промышленности к внедрению опыта «щекинцев». Когда мы возвращались, я продолжил тему применительно к другим сферам народного хозяйства.

— Вы посмотрите на здравоохранение. При такой мизерной оплате, которую узаконили сверху, в поликлиниках и больницах не хватает врачей, медсестер, санитарок. Некому ухаживать за больными. Дайте право руководителям больниц в рамках установленного фонда заработной платы самим решить вопрос о зарплате медицинских работников, и они снимут эту проблему.

Спустя несколько месяцев, во время приезда в Москву, я зашел к Косыгину по какому-то делу.

— А знаете, — улыбаясь, сказал он, — вот здесь, у меня в кабинете, недавно сидели два московских врача, мужчина и женщина, оба — руководители крупных больниц. Я спросил их: ваш министр ставит вопрос о повышении зарплаты среднему медперсоналу на 10–20 рублей, но есть и другое мнение: дать возможность главным врачам самим решать вопрос о штатном расписании и окладах в пределах фонда заработной платы. Какой вариант вы бы предпочли? Женщина-врач сразу же высказалась за второй, да и мужчина, поразмыслив, присоединился к ней. Оказывается, ежегодный недокомплект персонала у них составляет 25 процентов и фонд зарплаты они никогда не использовали полностью. Я уже разговаривал с секретарем горкома Гришиным, и мы попытаемся реализовать такого рода подход в Москве.

Я видел, что он искренне радовался этой маленькой победе хотя бы в рамках столицы. Общее постановление на сей счет так и не вышло. И это в здравоохранении! Что уж тут говорить о химической промышленности, тесно связанной с всемогущим военно-промышленным комплексом. Но в чем корни беспомощности союзного правительства? Очевидно – в боязни вызвать цепную реакцию. А этого система не допускала.

И еще один разговор запомнился. Речь зашла о производительности труда. Я рассказал о том, что наблюдал во Франции при посещении предприятия: в аналогичном нашему подразделении работает вдесятеро меньше специалистов.

– Мы проигрываем не у станка, – сказал Косыгин. – У меня есть данные, что наш станочник мало уступает зарубежному на сопоставимых предприятиях. Но теряем из-за плохой организации внутризаводского транспорта, складского хозяйства, общей культуры производства. Главное – механизация вспомогательного и инженерного труда. А это требует больших перемен. Вот в чем дело.

Тут у меня сорвался «роковой» вопрос:

– Так почему же вы уступили, дали похоронить реформу? Алексей Николаевич помолчал, а потом ответил встречным вопросом:

– А почему вы, как член ЦК, не выступили на Пленуме в защиту реформы?

– ??

На том разговор и кончился. К этой теме я потом возвращался не раз, она все больше и больше забирала меня.

*Горбачев М.С. Жизнь и реформы.
Книга 1. М.: АО «Издательство «Новости», 1995.
С. 149–152.*

Из дневниковых записей А.С. Черняева 1972–1977 годов

Анатолий Сергеевич Черняев (1921–2017) – историк, политик, ближайший помощник и соратник М.С. Горбачева. Дневники и книги Черняева – уникальный источник по истории последних двух десятилетий существования СССР.

А.С. Черняев – участник Великой Отечественной войны, выпускник исторического факультета МГУ, в 1958–1961 гг. работал в международном журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге, с 1961 г. – референт, потом заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС. В 1986–1991 гг. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, затем Президента СССР М.С. Горбачева, по международным делам, в 1986–1990 гг. Член ЦК КПСС, избирался народным депутатом СССР (1989–1991).

С 1992 г. и до конца жизни А.С. Черняев работал в Горбачев-Фонде.

«Экономика, после неожиданного взлета в 8-й пятилетке (1966–1970), снова начала деградировать»

8 апреля 1972 г.

После довольно комедийных препирательств по протокольной стороне приема Никсона, Брежнев поставил вопрос, представленный Байбаковым¹ и Патоличевым², – проект торгово-экономического соглашения с США.

¹ *Николай Константинович Байбаков* (1911–2008) – Председатель Госплана СССР в 1965–1985 гг.

² *Николай Семенович Патоличев* (1908–1989) – министр внешней торговли СССР в 1958–1985 гг.

Подгорный³ первый взял слово: неприлично нам ввязываться в эти сделки, с газом, нефтепроводом. Будто мы Сибирь всю собираемся распродавать, да и технически выгладим беспомощно. Что мы сами что-ли не можем все это сделать, без иностранного капитала?!

Брежнев пригласил Байбакова объясниться. Тот спокойно подошел к микрофону, едва сдерживая ироническую улыбку. И стал говорить, оперируя на память десятками цифр, подсчетами, сравнениями.

Нам нечем торговать за валюту, сказал он. Только лес и целлюлоза. Этого недостаточно, к тому же продаем с большим убытком для нас. Ехать на продаже золота мы тоже не можем. Да и опасно, бесперспективно в нынешней валютной ситуации.

Американцев, японцев, да и других у нас интересует нефть, еще лучше – газ. Топливный баланс США будет становится все напряженной. Импорт будет расти, причем они предпочитают получать сжиженный газ. И предлагают:

а) построить газопровод из Тюмени до Мурманска, а там – газосжижающий завод, и на корабли;

б) построить газопровод из Вилюя через Якутск в Магадан.

Нам выгоднее последнее. Через 7 лет окупится. Все оборудование для строительства и эксплуатации их.

Если мы откажемся, продолжал Байбаков, мы не сможем даже подступиться к Вилюйским запасам в течение по крайней мере 30 лет.

Технически мы в состоянии сами проложить газопровод. Но у нас нет металла ни для труб, ни для машин, ни для оборудования.

Сахалин. Японцы предлагают организовать здесь добычу нефти со дна океана. Но у нас для этого нет установок. Одна, голландская, работает на Каспии.

*Черняев А. С. Совместный исход.
Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 14–15.*

³ Николай Викторович Подгорный (1906–1983) – партийный и государственный деятель, Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1965–1977 гг.

31 декабря 1972 г.

Перед 50-летием был Пленум ЦК. После отчета Байбакова (Госплан), который заявил, что план 1972 года не выполнен очень крупно, и план 73 года не будет выполнен, и что вообще неизвестно, как выходить из положения, Брежнев произнес большую речь. Вот ее короткое изложение:

«Не выполняем пятилетнего плана практически по всем показателям, за исключением отдельных.

Причины: ссылаются на погоду прошлого года. Но – это правильно для сельского хозяйства. И хотя не во всем, выкарабкались. И не надо было панику поднимать с закупками зерна за границей. Обошлись бы. Пример: в «Правде», – председатель колхоза в Кировоградской области, – все сгорело, но сумел получить по 25 центнеров, а соседи «через дорогу» – по 11 центнеров.

А в промышленности – ссылка на погоду... «Как вам не стыдно, товарищ Казанец... хвалитесь, что выплавляете больше США... А качество металла? А то, что из каждой тонны только 40% выходит в продукцию, по сравнению с американским стандартом, остальное – в шлак и в стружку?!»

Капитальное строительство. Незавершенные стройки. Старая болезнь. Мы прикинули: на каждую из 270 000 строек приходится по... 12 рабочих. Если же, скажем, на Камазе – 70 000, то получается – на сотнях, тысячах строек вообще нет рабочих! Предлагаю: заморозить все, кроме того, что должно было войти в строй в 1972 и 73 годах. Но эти – довести!

Мы по-прежнему получаем 90 копеек на один рубль вложений, а американцы – наоборот (на один доллар – 90 центов).

Ссылаются на поставщиков. Но посмотрим на факты. Товарищ Тарасов (легкая промышленность) – у вас на складах... млн. пар обуви валяются. Их уже никто никогда не купит, потому что фасоны лапотные. А ведь на них ушло сырье, которого, как вы говорите, вообще мало. Так ведь можно скупить все заграничное сырье и пустить его под нож.

Людам нужны не деньги, а товары. И только, имея товары – продаваемые (!), мы можем вернуть деньги, чтоб строить домны и т.п.

А как мы работаем? Был я в августе в Барнауле на новом шинном заводе. Спрашиваю у рабочих: вот вы имеете все современное оборудование, наше и заграничное, вы должны выпускать 9 000 шин в день, а выпускаете 5 000. Отвечают: министр Федоров дал нам 30 месяцев до выхода на полную мощность. Хорошо! На днях получаю сводку: этот Барнаульский завод уже в ноябре выпустил 9 000 шин – проектную производительность. Т.е. «приняли меры» после моего разговора. Итак: 30 месяцев и 3 месяца! Что же это такое? Лень, безответственность, головотяпство, преступление?!

Мы не выполняем главного в постановлении XXIV съезда – подъема производительности, эффективности. Весь съезд и вы, присутствующие здесь, сидели и хлопали, когда говорилось о новой задаче – одновременного движения по основным направлениям экономического развития (и подъем благосостояния, и рост производительности, и обороны). А что же получается? Мы же этого поворота не совершили, 2 года уже прошло после съезда, половина пятилетки! А нам вот товарищ Байбаков докладывает, что план 1972 года не выполнили, в 1973 году тоже не выполним, а потом вообще неизвестно.

Госплан проявляет либерализм, а организации, которые за ним стоят, – просто безответственность. Госплана, как организации, определяющую стратегическую перспективу и строго контролируемую ход нашей экономики, у нас нет!»

Характерна реакция на эту речь, о чем мне рассказал Брутенц⁴ со слов Арбатова⁵, одного из авторов речи. Выходим, говорит, толпой из Свердловского зала, рядом оказался Бородин (директор ЗИЛ'а), один из боссов нашей индустрии. Я, говорит, спрашиваю у него: Ну, как? Да, красиво. Это вы, наверное, подпустили там красот и убедительности, писатели вы хорошие. Но только мы все это слышали уже не раз. От раза к разу речи все красивее, а дела все хуже и хуже.

И это все вслух, в толпе членов ЦК, которые даже не оглянулись, занятые, видимо, такими же мыслями.

⁴ *Карен Нерсесович Брутенц* (1924–2017) – историк, с 1961 г. работал в аппарате ЦК КПСС, позже был первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС.

⁵ *Георгий Аркадьевич Арбатов* (1923–2010) – академик, специалист в области международных отношений, основатель Института США и Канады АН СССР, активно участвовал в выработке внешнеполитического курса СССР.

И еще, рассказывает Арбатов: мы (т.е. он, Цуканов⁶, Александров-Агентов⁷, Загладин⁸, которые тоже участвовали в подготовке речи) всячески старались смягчить остроту, на которой настаивал оратор. Причем, острота явно была направлена в адрес Косыгина.

Почему надо было смягчать? Конечно, Косыгин ничего уже не может. Но «нам только сейчас не хватает раздряя в верхушке», тем более, что на подхвате выжидают своего часа Шелепин⁹, Полянский¹⁰, Демичев¹¹, Воронов¹², а теперь к ним присоединился недовольный, снятый с поста Шелест. И потом: снять Косыгина, значит убрать и его команду. А что толку? Байбаков вроде «не обеспечивает» надлежащей роли Госплана. Но он умный, смелый и знающий человек. Он хоть говорит, не боясь, правду, как она есть. Лучше не найдешь сейчас. Тем более, что кого ни посади на это место, дела не поправишь, потому что не тут корень.

<...>

Экономика, после неожиданного взлета в 8-ой пятилетке, снова начала деградировать. Умные и циничные хозяйственники во главе с Байбаковым уже тогда понимали, что никакие

⁶ *Георгий (Генрих) Эммануилович Цуканов* (1919–2001) – первый помощник Л.И. Брежнева (1966–1982).

⁷ *Андрей Михайлович Александров-Агентов* (1918–1993) – партийный работник, дипломат, имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. С 1966 по 1986 г. – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС по международным вопросам.

⁸ *Вадим Валентинович Загладин* (1927–2006) – партийный деятель, историк и философ, зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС.

⁹ *Александр Николаевич Шелепин* (1918–1994) – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1964–1975 гг., председатель ВЦСПС в 1967–1975 гг.

¹⁰ *Дмитрий Семенович Полянский* (1917–2001) – член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960–1976 гг., первый зам. Председателя Совета министров СССР (с 1962 г.).

¹¹ *Петр Нилович Демичев* (1918–2010) – партийный и государственный деятель, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1964–1988), секретарь ЦК КПСС по идеологии (1961–1974), министр культуры СССР (1974–1986), первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР (1986–1988).

¹² *Геннадий Иванович Воронов* (1910–1994) – государственный и партийный деятель. Член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1961–1973 гг.

постановления, призывы, взыскания ничего поправить по сути не могут. «Корень» – в другом, глубже.

*Черняев А.С. Совместный исход.
Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 30–32.*

17 декабря 1973 г.

Байбаков, составляя перспективный план на 15 лет из заявок министерств и ведомств, подсчитал, что, если мы примем проект на такой основе, реальный доход населения будет расти на 2% в год. Это меньше, чем ежегодно в предыдущие 15 лет.

60–70 млн тонн металла у нас во время переработки идет в отходы.

По тоннажу металлообрабатывающих станков мы производим столько же, сколько США, Япония и ФРГ вместе взятые, а по числу, сделанных из этого металла станков и по их производительности, далеко отстаем от каждой из них.

Финляндия вывозит древесины в 10 раз меньше, чем мы, а выручает валюты по этой статье экспорта в два раза больше. Это потому, что от нас она уходит в элементарно необработанном виде.

Договорились с ФРГ построить им на компенсационной основе газопровод, но во время не сделали и нам предъявили иск в 55 тысяч долларов за каждый просроченный день.

На складах скопилось на 2 млрд рублей неходовых товаров, т.е. таких, от которых отвернулся покупатель. Это почти равно сумме капиталовложений во всю легкую промышленность на остаток пятилетки.

Проект на строительство КАМАЗа был оценен в 1 млрд 700 млн рублей. Теперь выяснилось, что потребуется еще 2,5 млрд, а потом, может быть, и больше. И это при плановом хозяйстве, когда все централизовано в одних руках.

В 1955 году задумали строить в городе Салават завод полированного стекла. Проект был готов к 1962 году. Но в 1961 году англичане предложили нам лицензию на завод с иной, огневой методологией. В 1965 году мы купили у них лицензию, по которой работают уже три завода и дают великолепное стекло. Между тем, салаватский завод продолжал строиться. В 1972 году был закончен, но выяснилось, что установленное

оборудование стекло не полирует, а ломает. Все оно было пущено на переплавку. А кто ответственный за все это, до сих пор установить не удалось.

Наши авиа и автодвигатели обладают гораздо меньшим моторесурсом, чем их.

В Курске построили трикотажную фабрику на иностранном оборудовании для особо дефицитного трикотажа. Но она работает вполовину мощности: не хватает рабочей силы. Оказывается, при проектировании фабрики забыли о жилье.

Огромное количество (не успел зафиксировать цифру) собранного в этом году зерна оставили хранить в буртах под открытым небом. Сгнило.

В миллионах рублей исчисляются потери зерна, цемента, овощей, фруктов и др. из-за отсутствия тары и несвоевременной подачи транспорта.

Из-за плохого качества металла мы закладываем в конструкции из него гораздо больше тонн, чем можно было бы.

И т.д. и т.п.

Запланировали превышение группы Б над группой А. Но с 1971 года по-прежнему происходит изменение соотношения в пользу А. Планы по производству товаров народного потребления систематически не выполняются.

Брежнев признал, что мы не можем преодолеть положение, когда предприятиям выгодно обманывать государство, и объяснение этому есть: на стороне количественных показателей и план, и премии, и традиция, и контроль инстанций. Немудрено, что в схватке с качеством они всегда побеждают. Ибо на стороне последнего — одни только призывы и умные статьи в газетах.

Какие же предложения, чтоб преодолеть это? Все они из той же сферы реорганизаций, создания комиссий, погонялов и призывов, только оформлено более интеллигентно, чем прежде, ибо написано Арбатовым и Иноземцевым¹³ под руководством Цуканова.

Черняев А.С. Совместный исход.

Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 77.

¹³ *Николай Николаевич Иноземцев* (1921–1982) — экономист и историк, академик АН СССР (1968). Сфера научных интересов: проблемы внешней политики, международных отношений, мировой экономики. Директор ИМЭМО АН СССР с 1966 по 1982 г.

16 декабря 1974 г.

Состоялся Пленум ЦК (по госплану на 75 год, «завершающий»). За один день, собственно за 5–6 часов. Вообще в этом году Пленумов, почитай, не было. Оба – предсессионные к Верховному Совету. А зачем?

Этот – скучища. Все те же недостатки, неувязки и узкие места. Те же проблемы. Вялый и бесстрастный Байбаков излагает ситуацию казенно и однотонно. В подтексте и даже в тексте: «воз и ныне там», т.е. об этом точно так же говорилось и на декабрьском Пленуме 73 года.

*Черняев А.С. Совместный исход.
Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 125–126.*

Из дневниковых записей 1974 года

Вчера виделся с Валентиной Петровной (машинисткой из общего отдела ЦК). Спрашивает: «Вот ты там – повыше, мы – “технические”, хотя кое-что нам виднее, – скажи: когда это кончится?»

– Что “кончится”?

– Да вот все это. Я не нас, цековскую мелкую сошку, имею в виду. В буфете, в столовой, в конце концов, постоишь лишние полчаса – можно достать приличный продукт. Иногда ордер сорвать в “ваши” закрытые ателье. Ваших жен и дочек туда пускают без ограничений. Ты-то ведь, должно быть, в магазин... когда в последний раз заходил? В обыкновенный, который на улице? – съязвила она опять. – Ведь ты посмотри: в 6 часов, когда рабочий люд, бабы возвращаются с работы, в магазинах ничего нет. Ни молока, ни мяса... Есть рвань какая-то, а не мясо... за 2 рубля. А у нее (предполагаемой, абстрактной покупательницы), может, два рубля на все...

Но в Москве еще что! В Москве жить можно, Москва даже кормит всю округу на 200 километров во все стороны... А вот приезжала племянница из Волгограда, говорит, там у них – по талонам. Картошки, например, 10 килограммов на нос в месяц. Из них 5 килограммов на выброс – гнилая. И т.д.

Помолчала. Потом:

– Толь... Когда его снимут-то?

– Кого?

– Да этого, “вашего” главного?

– А за что его снимать?

– Не любит его народ...

– Почему не любит?

– Порядка нет нигде.

– А какого порядка твой народ хочет?

– Не знаю... Но вот что говорят: при Сталине, бывало, каж-
дые 1 марта цены ну хоть чуть-чуть, вот столечко, на копейки,
а в год раз понижались. Надежда какая-то рождалась. Люди
знали: может, будет лучше. Пусть – потом. А сейчас ведь
не с каждым годом, а с каждым месяцем цены растут и конца
этому не видно, несмотря на все “ваши” заверения и съезды.
И этот ужасный треп по радио и телевизору. Невозможно пере-
носить. Люди открыто издеваются над всеми этими “историче-
скими победами и успехами”...

Еще задолго до этого разговора накануне торжеств по слу-
чаю 50-летия СССР общий отдел ЦК разослал членам, канди-
датам Политбюро, секретарям ЦК обзор писем трудящихся.
Вот некоторые выдержки:

Из Волгограда: “Не первый год в магазинах трудно купить
говядину, баранину, редко бывают яйца. А сейчас исчезли из
продажи молочные продукты и сливочное масло. Если они
поступают, то у магазинов возникают колоссальные очереди.
Это вызывает у людей недовольство. Просим помочь городу-
герою, городу-труженику”.

Из Ярославля: “Картошку сейчас отпускают в магазинах
только по талонам – 10 килограммов на человека. Масла сли-
вочного в продаже нет, молоко поступает с перебоями, не нала-
жено снабжение мясом и овощами. В газетах пишут о том, как
много всего продают труженики села государству, а в магазинах
не купишь даже маргарина”.

Из Углича (женщины с часового завода): “В магазинах
только хлеб, соль, маргарин да банки с различными компотами.
Поверьте, мы не знаем, чем кормить детей. Молоко распоря-
дился продавать по талонам, но их выдают только тем, у кого
дети не старше 3-х лет”.

И тому подобное – из Армавира, Балахны, Балашова, Туманова (Смоленская обл.), Рубцовска, Орла, Горького, Тамбова, Казани, из Калужской области, из Мордовской АССР, из многих других городов, поселков, республик, главным образом России.

Я был ошарашен: все это на фоне самовосхвалений, безумной инфляции громких слов, трескучей пошлой пропаганды успехов, просто вранья.

Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 327.

14 декабря 1977 г.

Доклад Байбакова (председателя Госплана на Пленуме ЦК КПСС). Такой тревоги и жесткости в оценке экономического положения я не помню даже в его, всегда несколько “пессимистических” выступлениях. Положение скверное. Хуже, чем можно было предположить, и чем прежде.

На фоне его доклада славословия “в адрес” и по поводу энтузиазма, и подъема в связи с Конституцией, и 60-летием Октября в следующем докладе Гарбузова (министр финансов)¹⁴ прозвучали, как глупая ирония. В зале даже шевеление пошло. Прения тоже в основном состояли из славословий и только некоторые говорили то же, что и Байбаков со своей местной и отраслевой конкретикой.

Выход из положения? В “выступлении” Брежнева те же самые “выводы”, “призывы” и “направления”, которые он теперь периодически произносит (начиная с XXIV съезда, когда они прозвучали свежо!) во всех своих хозяйственных и иных речах.

*Черняев А.С. Совместный исход.
Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 304.*

¹⁴ *Василий Федорович Гарбузов* (1911–1985) – государственный деятель. Министр финансов СССР с 1960 по 1985 г.

Из воспоминаний Н.К. Байбакова

Николай Константинович Байбаков (1911–2008) – советский государственный деятель, был одним из ближайших соратников А.Н. Косыгина... С мая 1955 года – председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства, с мая 1957 года – председатель Госплана РСФСР – заместитель председателя Совета Министров РСФСР. С октября 1965 года – заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного планового комитета СССР (Госплана СССР). С января 1986 года – персональный пенсионер союзного значения, государственный советник при Президиуме Совета Министров СССР (до 1988).

«Руководители ряда министерств начинали с просьб о пересмотре утвержденных плановых заданий уже с начала года, а потом так и шло из квартала в квартал...»

Острой проблемой десятой пятилетки (1976–1980) стало вынужденное, значительное снижение роста капиталовложений. На коллегии Госплана нередко шли споры – руководители отраслевых отделов жаловались на нехватку лимитов, а сотрудники сводного – капитальных вложений; мой же заместитель по капитальному строительству В.Я. Исаев¹⁵ обосновал невозможность увеличения капиталовложений и советовал лучше использовать выделяемые средства.

Отстающей отраслью стала тогда и черная металлургия из-за существенных недостатков в коксохимической и железорудной индустрии. Нарушился технологический процесс

¹⁵ *Василий Яковлевич Исаев* (1917–2008) – первый заместитель председателя Госплана СССР (1966–1984).

работы коксовых батарей и доменных печей, увеличились их простои. В итоге снижалась выплавка чугуна, стали, уменьшился выпуск готового проката.

Госпланом принимались меры (и, соответственно, готовились проекты решений Совмина) по оказанию неотложной помощи черной металлургии. Но, увы, они не дали нужных результатов из-за плохого выполнения планов строительными организациями. Госплану пришлось думать об увеличении импорта проката черных металлов, чтобы тем самым улучшить торговый и платежный баланс всего хозяйства.

В таком же сложном положении оказалась и угольная промышленность: общая добыча угля снизилась главным образом из-за падения добычи в Донбассе.

Трудности с топливом влияли на все отрасли, а недостаток металла вызвал перебои в развитии машиностроения.

На производство товаров широкого потребления более всего оказывало воздействие критическое положение в сельском хозяйстве, где продукция за пятилетку возросла всего лишь на 9 процентов против 14–17 по плану.

Ухудшились показатели фондоотдачи. Не достигли мы и заметного повышения качества продукции. Хотя ухудшение дел в промышленности и сельском хозяйстве объяснялось объективными причинами – консерватизмом и инертностью на уровнях хозяйственного управления, но именно тогда обозначились тенденции к упадку в экономике при странной инертности и нежелании видеть и исправлять недостатки в высшем руководстве партии и государства. Вместе с тем и сам Госплан должен был решительно изживать узковедомственный подход к проверке выполнения планов, укреплять плановую дисциплину. Большой вред нанесло и то, что дисциплина эта снижалась из-за вошедшей в обычай системы корректировок годовых планов.

В былые годы планы корректировались только в крайних случаях. Положение резко изменилось в период десятой и одиннадцатой пятилеток, когда многочисленные поправки и дополнения превратились в опасную болезнь планирования.

Руководители ряда министерств начинали с просьб о пересмотре утвержденных плановых заданий уже с начала года, а потом так и шло из квартала в квартал. Но наибольший

размах подобные «кампании» приобретали в конце года, в октябре-ноябре и продолжались до самого конца декабря. А некоторые министерства умудрялись настаивать на корректировках плана даже в начале января, тем самым требуя для себя фактических «приписок». Эта порочная практика, санкционированная чаще всего «сверху», приводила к резкому ослаблению ответственности за выполнение плановых заданий. У некоторых руководителей сложилось убеждение, что главным местом борьбы за выполнение плана является проспект Маркса — Кремль, а не их отрасли и предприятия. Мне в такой «сезон» приходилось выдерживать «осаду» чиновников всех рангов, включая верховное государственное и партийное руководство страны, не говоря уже о руководителях отдельных республик и областей.

По моей просьбе в эту практику вмешался Центральный Комитет партии, в результате чего отдельные объективно необходимые поправки в план вносились лишь с разрешения Совмина СССР. Госплан стал более нетерпимо относиться к произвольным корректировкам плана и чаще всего отвергать их. Постепенно напор «декабристов», как мы в насмешку называли борцов и ходатаев, стал ослабевать.

*Байбаков Н.К. Собрание сочинений в 10 т.
Т. 5: От Сталина до Ельцина.
Москва: Фонд инноваций им. Н.К. Байбакова,
2011. С. 180–181.*

Т.И. Заславская **«Новосибирский манифест»**

Татьяна Ивановна Заславская (1927–2013) — академик, советский и российский социолог и экономист, основательница экономико-социологического направления исследований в СССР. Директор ВЦИОМ (1988–1992). Народный депутат СССР (1989–1991). В апреле 1983 г., работая в Новосибирском Академгородке, в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) Сибирского отделения АН СССР, Т.И. Заславская подготовила доклад «О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии», который цензура запретила печатать и распространять. Однако академик А.Г. Аганбегян (директор Института) решил под свою ответственность разослать доклад Т.И. Заславской под грифом «для служебного пользования» в 10 ведущих академических институтов, а затем распечатать его в 100 экземплярах и представить на научном семинаре. Ведущие экономисты и социологи, участвовавшие в обсуждении, оценили доклад как принципиальный прорыв в науке.

В августе 1983 г. доклад, текст которого, несмотря на предосторожности, попал в США и ФРГ, был опубликован на Западе под названием «Новосибирский манифест». В России доклад был опубликован в начале 1990-х годов.

«Социальный механизм развития экономики, действующий в настоящее время в СССР, не обеспечивает удовлетворительных результатов»

*Из доклада Т.И. Заславской на научном семинаре
«Социальный механизм развития экономики». Новосибирск,
ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1983*

На протяжении десятилетий экономическое развитие советского общества характеризовалось высокими темпами и боль-

шой устойчивостью. Это невольно навеивало представление об органичности данных черт для планомерно управляемой социалистической экономики. *Однако в последние 12–15 лет в развитии народного хозяйства СССР стала обнаруживаться тенденция к заметному снижению темпов роста национального дохода.* Если в восьмой пятилетке среднегодовой прирост его составлял 7,5% и в девятой – 5,8%, то в десятой он снизился до 3,8%, а в первые годы одиннадцатой составил около 2,5% (при росте населения страны в среднем на 0,8% в год¹⁶). Это не обеспечивает ни требуемых темпов роста жизненного уровня народа, ни интенсивного технического перевооружения производства.

Анализируя причины негативных тенденций в экономике, отдельные группы ученых делают акцент на ухудшение условий добычи минерального сырья, учащение засушливых лет, структурные диспропорции в народном хозяйстве страны (отставание инвестиционного комплекса, транспортных связей), недостаточную заинтересованность работников в результатах труда, слабость трудовой дисциплины и пр. Все эти факторы, действительно, играют определенную роль в формировании рассматриваемых тенденций, но они носят частный характер, в то время как ухудшение экономических показателей имеет место в большинстве отраслей и районов. Следовательно, *в основе этого явления лежит более общая причина. По нашему мнению, она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производственных сил, конкретнее – в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества.*

Основные черты действующей системы государственного управления экономикой СССР (а, следовательно, и проявляющейся через ее посредство системы производственных отношений) сложились примерно пять десятилетий назад. С тех пор эта система неоднократно подправлялась, обновлялась и совершенствовалась, но ни разу не подвергалась качественной

¹⁶ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1981 году. М.: Статистика, 1983.

перестройке, отражающей принципиальные сдвиги в состоянии производительных сил...

Однако... современное состояние производительных сил советского общества отличается от 30-х годов не только количественно (по масштабам), но и качественно (на многие «порядки» и «поколения»)... Сложность народнохозяйственной структуры давно уже перешагнула порог, когда ее можно было регулировать из единого центра...

Важные сдвиги произошли и в социальном типе работника социалистической экономики. Несопоставимо возрос уровень его образованности, культуры, информированности, социального и правового самосознания... Спектр потребностей и интересов современных рабочих во много раз богаче и шире, чем работников 30-х годов.. Свидетельствуя о существенном повышении уровня личностного развития работников, это одновременно говорит и о том, что они стали значительно более сложным объектом управления, чем прежде.

Изменение доминирующего социального типа работника, в свою очередь, было бы невозможно без существенных сдвигов в социально-экономических условиях деятельности людей. Демократизация политической жизни, расширение и конституционное закрепление прав личности, всеобщая паспортизация и выравнивание гражданских прав всех групп населения, резкое повышение уровня жизни, введение социального обеспечения по болезни и старости, а также возникший в последние годы дефицит труда в большинстве отраслей и регионов страны способствовали значительному расширению свободы экономического поведения трудящихся, а в силу этого — *повышению роли субъективных факторов в развитии экономики.*

Наконец, в течение рассматриваемого периода качественно изменились материально-техническая база производства и требования, предъявляемые им к живому труду...

Общими результатами всех этих сдвигов являются, с одной стороны, возрастание технологических требований к трудовому поведению работников, а с другой — снижение эффективности централизованного управления производством, базирующегося на административной регламентации деятельности нижестоящих звеньев вышестоящими...

Все это, как нам кажется, свидетельствует о том, что *действующая система производственных отношений существенно отстала от уровня развития производительных сил. Вместо того, чтобы способствовать их ускоренному развитию, она все более превращается в тормоз их поступательного движения.* Одним из проявлений этого служит неспособность производственных отношений обеспечить нужные обществу способы поведения трудящихся в социально-экономической сфере.

...Одной из особенностей нашего времени является значительное усиление роли поведенческих факторов в функционировании и развитии экономики... Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы, регламентируя ключевые аспекты социально-экономической деятельности трудящихся, оставлять им достаточно широкую область свободы личного поведения. Отсюда — необходимость управления собственным поведением, т.е. субъективным отношением работников к социально-экономической деятельности. Административные методы управления здесь бессильны. Управлять поведением можно лишь косвенно, с помощью стимулов, учитывающих экономические и социальные потребности работников, и направляющих их интересы в нужную обществу сторону...

Постановка этих задач предполагает серьезную перестройку системы государственного управления экономикой, а именно, отказ от административных методов управления с высокой централизацией хозяйственных решений и последовательный комплексный переход к экономическим методам регулирования производства.

Насущная необходимость перестройки системы государственного управления экономикой теоретически давно осознана и отражена во многих решениях, принимавшихся партией в течение последних десятилетий.

Однако пока проблема не решена, и действующая система управления народным хозяйством упрямо сохраняет черты, необходимость решительного преодоления которых отмечается в документах партии. *Решения, принимаемые по этому вопросу, реализуются медленно и половинчато, словно наталкиваясь на активное сопротивление.* При этом периоды более или менее успешного продвижения в намеченном направлении время

от времени сменяются “отливами”, возвращением к административным методам управления, игнорирующим требования экономических законов...

Процесс совершенствования социалистических производственных отношений протекает сложнее, чем принято полагать, поскольку *перестраивать существующую систему производственных отношений приходится общественным группам, занимающим в ней довольно высокое положение и, следовательно, привязанным к ней личными интересами...*

Коренная перестройка управления хозяйством существенно задевает интересы многих общественных групп, части которых она сулит улучшение, а другой части – ухудшение их положения.

В силу этого предпринимаемые высшими органами власти попытки совершенствования производственных отношений, приведения их в большее соответствие с новыми требованиями производительных сил не могут протекать бесконфликтно. Успешное решение этой задачи возможно лишь на основе использования продуманной социальной стратегии, которая одновременно активизировала бы деятельность групп, заинтересованных в изменении современных отношений, и блокировала действия групп, способных этому изменению помешать....

Вторую группу причин, обусловивших недопустимую затяжку перехода к экономическим методам руководства, я назвала социальными...

Логически группами, наиболее заинтересованными в переходе к экономическим методам управления, должны быть, во-первых, руководящие “штабы” предприятий (объединений), права которых предполагается резко расширить, во-вторых, рядовые рабочие и ИТР, которые смогут полнее использовать личные способности, более эффективно работать и получать более высокий доход. Однако на практике обе названные группы неоднородны по своему субъективному отношению к намечаемой перестройке хозяйственного механизма. Наиболее квалифицированные, энергичные и активные представители этих групп считают, что сейчас работают не в полную силу. Они хотят полнее реализоваться в труде, иметь лучшие условия жизни и потому поддерживают идеи интенсификации экономики. В отличие от этого, более инертная пожилая и менее квалифицированная часть работников опасается, что за известное

расширение прав и повышение доходов придется “заплатить” резким усложнением обязанностей, ростом напряженности труда, повышением экономической ответственности за его результаты. А это многим совсем не по вкусу, тем более что действовавшая в течение десятилетий система производственных отношений формировала преимущественно пассивный тип работников, исповедующих известные принципы: “мне не больше всех нужно” и “моя хата с краю”.

Из сказанного видно, что общественная необходимость совершенствования производственных отношений, а также отражающей их системы управления экономикой, не находит прямого и точного отражения в интересах многих общественных групп. В этом заключается социальная причина высокой устойчивости системы жестко централизованного преимущественно административного управления хозяйством, неэффективность которой давно осознана партией, отражена в ее решениях.

Третья группа причин названного явления связана с недостаточным уровнем развития общественной науки, отсутствием у нее полностью разработанной “модели” нового хозяйственного механизма...

Сегодня наша общественная наука не располагает целостной, внутренне согласованной, продуманной во всех конкретных деталях “моделью” системы управления экономикой, которую оставалось бы только взять и перенести из научных разработок в практику. Правда, советскими юристами, экономистами, социологами создан весьма серьезный задел к построению такой системы... Но, тем не менее, сколько-нибудь законченной “модели” нового хозяйственного механизма наша наука пока не имеет, и при современных способах организации исследований в принципе иметь не может...

Разрабатываемая советской наукой “модель” производственных отношений, соответствующих современному уровню развития производительных сил, не может не учитывать сложности, “многомерности”, а нередко и конфликтности интересов действующих в экономике групп, закономерностей их поведения и взаимодействия, содержания их “диалога” с социальными институтами и органами управления экономикой. Точно так же и разработка стратегии перестройки производственных отношений предполагает знание социального поло-

жения, потребностей, интересов, реального и потенциального поведения тех общественных групп, которые могут существенно влиять на ход преобразований.

Между тем все эти вопросы чрезвычайно слабо изучены. *Мы совершенно ничего не знаем даже о верхней части “айсберга” социально-экономических отношений, а именно о конкретных особенностях социального положения различных отраслевых, должностных, профессиональных и территориальных групп трудящихся (уровне и источниках их доходов, жилищных условиях, уровне общественного обслуживания, структуре материального потребления и пр.).*

Еще меньше известно о содержании и особенностях социально-экономического сознания групп: характере их ценностных ориентаций, уровне развития и структуре потребностей, содержании и способах выражения интересов. Важнейшая, с точки зрения стоящих задач, категория социально-экономических интересов разработана в советской науке гораздо слабее, чем, к примеру, в венгерской.

Крайне недостаточной, с нашей точки зрения, является связь между исследованиями, проводимыми в экономике и социологии, малочисленны серьезные исследования на “стыке” этих наук...

Нашей целью является изучение социального механизма развития экономики.

Говоря о таком механизме, мы имеем в виду устойчивую систему взаимодействий общественно-экономических групп по поводу производства человеческой жизни, использования природной среды, создания и потребления материальных благ и услуг. Систему, регулируемую, с одной стороны, исторически сложившимися социальными институтами, а с другой – текущей деятельностью государственных органов управления экономикой. Специфической формой функционирования этой системы служит социально-экономическое поведение групп, обусловленное их положением и интересами...

Деятельность государственных органов управления формирует экономические и юридические условия поведения общественно-экономических групп. Вместе с тем эти группы являются полноправными участниками “диалога” с органами управления экономикой. Даже при самой жесткой регламен-

тации поведения в экономической сфере у населения, как уже отмечалось, всегда остается определенный выбор реакций на устанавливаемые государством ограничения, которые оно далеко не всегда понимает и, тем более, не всегда принимает. Отсюда – возможность явных и скрытых столкновений групповых и общественных интересов. В тех случаях, когда устанавливаемые нормы и правила (к примеру, ограничения размеров личных хозяйств, способов рыбной ловли, совмещения должностей и пр.) затрагивают жизненно важные интересы определенных групп населения, последние нередко изыскивают возможность так или иначе обойти запрещения и удовлетворить свои потребности. Тогда государство принимает более строгие меры по пресечению нежелательных видов деятельности, в ответ на что население изыскивает более изощренные способы поведения, обеспечивающие удовлетворение его интересов в новых условиях, и т.д. Таким образом, *взаимно ориентированное поведение и взаимодействие, с одной стороны, государства, представленного соответствующими органами управления, а с другой – общественно-экономических групп представляет важную часть социального механизма развития экономики.*

Вместе с тем содержание этого механизма не сводится к “диалогу” населения с государством. Не менее важную часть его составляет взаимодействие групп друг с другом. В тех случаях, когда интересы отдельных групп совпадают, они обычно объединяются для совместного достижения целей. Если же групповые интересы расходятся, что случается очень часто, то возникает возможность конфликтов. Часть их решается стихийно путем отыскания компромиссных форм поведения, удовлетворяющих обе стороны. Когда же достигнуть компромисса не удастся, столкновение групповых интересов приобретает острую форму...

Результаты развития экономики могут носить как экономический, так и социальный характер. В области экономики результатами функционирования социального механизма служат определенные темпы прироста национального дохода, качество использования природной среды, эффективность научно-технического прогресса. Социальным же результатом его работы служит формирование специфического типа субъекта

экономической деятельности: работника (исполнителя или руководителя), получателя доходов, покупателя и потребителя.

Каждая система производственных отношений формирует особый, соответствующий ее сущности социальный тип человека как экономического деятеля, в первую очередь – специфический тип работника...

Принадлежность сложившегося в личностном отношении работника к определенному социальному типу является длительно действующим фактором, влияние которого сказывается на развитии экономики не только в течение всей жизни данного поколения, но и после его ухода с исторической сцены в связи с духовным влиянием старших поколений на младшие. Отсюда историческая преемственность специфических черт разных национальных групп работников (например, русских, грузинских, эстонских, немецких), каждая из которых как бы несет отпечаток путей развития соответствующих народов на протяжении веков...

Однако инерционность социальных качеств работников не устраняет необходимости целенаправленного формирования их социалистическим обществом, в первую очередь, путем совершенствования социального механизма развития экономики. Ибо, хотя этот механизм не способен в короткий срок изменить сложившийся тип работника в нужную сторону, но достигаемые в этом отношении результаты положительно сказываются на развитии экономики на протяжении длительных сроков и оказывают существенное влияние на развитие общества в целом.

В свете сказанного надо признать, что *социальный механизм развития экономики, действующий в настоящее время в СССР, не обеспечивает удовлетворительных результатов. Формируемый им социальный тип работника не отвечает не только стратегическим целям развитого социалистического общества, но и технологическим требованиям современного производства.*

Распространенными чертами многих работников, личностное становление которых происходило в последние пятилетки, являются низкая трудовая производственная дисциплина, безразличное отношение к выполняемому труду, низкое качество работы, социальная инертность, низкая самооценность труда как средства самореализации, ярко выраженные потреби-

тельские ориентации, невысокий уровень нравственности. Достаточно напомнить о широких масштабах деятельности так называемых “несунов”, распространении различных “теневых” сделок за общественный счет, развитии “левых” производств, приписок, о “выведении” заработной платы независимо от результатов труда.

По моему убеждению, и активизация этих негативных явлений, и снижение темпов роста производства являются результатом разлаженности социального механизма развития экономики. В настоящее время этот механизм “настроен” не на активизацию, а на зажим полезной экономической деятельности населения. Точно так же “наказывается” или попросту пресекается инициатива руководителей предприятий в области организации производства, совершенствования экономических связей. *Сейчас высокую общественную оценку чаще получает деятельность не наиболее талантливых, смелых и энергичных, а наиболее “послушных” и исполнительных руководителей, пусть даже и не способных похвастаться производственными успехами.*

Важным источником социального напряжения в экономике служит не только «несостыкованность», но и противоречивость интересов вертикально соподчиненных групп: рабочих и мастеров, мастеров и директоров предприятий, директоров предприятий и работников министерств.

Наконец, централизованная система правил и норм экономической деятельности, создававшаяся на протяжении ряда десятилетий, к настоящему времени невероятно запуталась и во многих случаях устарела...

Но для того, чтобы “отремонтировать” социальный механизм развития экономики, необходимо его изучить, понять его внутреннее строение, выявить слабые точки, обосновать пути их укрепления. Решение этих задач должно взять на себя новое направление науки — экономическая социология.

Заславская Т.И. Избранные произведения.
Т. 2. Трансформационный процесс в России.
В поисках новой методологии.
М.: Экономика, 2007. С. 11–32.

**«Начинавшийся в 80-е годы системный кризис
советской экономики был вызван
не техноэкономическими и структурными,
а в первую очередь — социальными причинами»**

Из воспоминаний академика Т.И. Заславской

...В 1982 г. группа ведущих сотрудников нашего отдела подготовила исследовательский проект под необычным и даже интригующим названием: «*Социальный механизм развития экономики (на примере АПК)*», рассчитанный на ближайшие пять лет. Центральная идея этого проекта заключалась в том, что начинавшийся в то время системный кризис советской экономики был вызван не техно-экономическими и структурными, а в первую очередь — социальными причинами. *Устаревшие общественные отношения не только не стимулировали эффективную экономическую деятельность, научно-технический и социальный прогресс, но отторгали любые попытки даже частичного улучшения хозяйственного механизма.* На наш взгляд, это означало необходимость принципиальной перестройки всей системы социально-экономических отношений путем перехода от административных методов управления к экономическому регулированию народного хозяйства.

Главную цель своего проекта мы видели в разработке программы социально-экономических и управленческих реформ, направленных на повышение эффективности аграрного сектора экономики. Учитывая новизну и сложность связанных с этим задач, осенью того же года мы направили текст проекта в десять академических институтов Москвы, Ленинграда и некоторых других городов, а также целому ряду экономистов, социологов, правоведов, в которых видели потенциальных единомышленников. В сопроводительном письме мы приглашали адреса-

тов принять участие в обсуждении идей проекта на семинаре в Академгородке 8–10 апреля 1983 г. Открыть семинар было решено вводным докладом А.Г. Аганбегяна¹⁷ о состоянии и проблемах советской экономики, вторым же поставить мой доклад об основных идеях проекта.

Чтобы иметь возможность серьезно работать, я взяла отпуск и уехала в дом отдыха. Через две недели доклад «*О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии*» был готов. Я чувствовала, что он удался, но, чтобы проверить свое впечатление, попросила сестру прочесть доклад и выразить свое мнение. Читала она медленно и очень внимательно, закончив же чтение, задумчиво сказала: «Ты знаешь..., по-моему, это не доклад...» Я спросила ее: «А что же?» — и она ответила: «Это, скорей, манифест!». Знала бы она, что через несколько месяцев доклад будет опубликован во многих странах под названием «Новосибирский манифест».

Абелу Аганбегяну доклад тоже понравился, и для организации интересной дискуссии он предложил размножить его и раздать участникам семинара. Ведь одно дело — выслушать устный доклад, и совсем другое — получить его в свои руки, иметь возможность перечитывать важные места, подчеркивать, делать на полях заметки, а затем увезти домой и еще обдумать. До семинара оставалось еще дней десять, что позволяло спокойно распечатать доклад, предварительно завизировав в ЛИТО, как тогда называлась цензура. Мы думали, что 30-страничный доклад будет завизирован быстро, но цензоры, как назло, его задерживали. А за четыре дня до семинара размножение запретили.

Узнав об этом, я страшно расстроилась: ведь при отсутствии печатного текста уровень обсуждения доклада неизбежно снизился бы. Между тем участников ожидалось много, телефон был раскален от звонков из самых разных городов. Люди, не читавшие и не видевшие наш проект, но слышавшие о нем от других, просили включить их в список участников и забронировать места в гостинице. Это говорило об огромном инте-

¹⁷ *Абел Гезевич Аганбегян* (род. 1932) — один из ведущих советских экономистов, академик АН СССР.

ресе научного сообщества к проекту и предстоящему обсуждению. А у нас в это время такой срыв!

Я пришла к Абелу (*Аганбегяну*), как в воду опущенная, рассказала, как обстоят дела, а он, как не раз уже, вернул меня к жизни: «Что ж, — сказал он, — если ЛИТО не разрешает открытую публикацию, мы размножим доклад под грифом «для служебного пользования». Как директор института, я имею право сделать это под свою ответственность».

Таким образом, выход из положения был найден, но вынужденная постанова грифа влекла за собой два крупных неудобства. Во-первых, тираж препринта ограничивался всего ста экземплярами, в то время как участников ожидалось значительно больше. Единственный выход состоял в том, чтобы вначале обеспечить иногородних участников, своим же сотрудникам выдавать по одному экземпляру на 2–3 человека. Во-вторых, гриф «для служебного пользования» фактически запрещал раздавать доклад участникам семинара на руки. Вместо этого нам следовало разослать его в секретные отделы институтов, в которых они работали, что имело бы смысл за месяц до семинара, а не накануне его открытия. В связи с этим Абел взял на себя ответственность не только за размножение доклада, он и за его раздачу в соответствии с утвержденным списком участников, под расписку и только на время семинара (3 дня). По окончании же семинара они должны были сдать свои экземпляры секретарю отдела Лизе Дюк (уже под ее расписку) и уехать с пустыми руками в ожидании того, что их репринты будут присланы в их институты. Это, конечно, осложняло работу, но иного выхода не было.

Каждый экземпляр размноженного доклада был пронумерован и адресован конкретному ученому, два же экземпляра, согласно установленным правилам, были переданы в Президиум Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР).

И вот за день до семинара, когда уже съехалась часть его участников, меня пригласил председатель СО АН СССР академик В.А. Коптюг. На его столе лежал экземпляр доклада, сам же он был откровенно расстроен. Судя по количеству вопросительных и восклицательных знаков, доклад был прочитан им очень внимательно. Валентин Афанасьевич (*Коптюг*) сказал, что не согласен со многими положениями доклада, но в целом

это дело автора. Однако *он настоятельно просит исключить из доклада утверждение о том, что сложившаяся в СССР система производственных отношений отстала от роста производительных сил и начала тормозить их дальнейшее развитие. Согласиться на снятие этого центрального положения я, разумеется, не могла*, но затевать теоретический спор с В.А. Коптюгом вряд ли имело смысл. Поэтому я возразила, что доклад размножен, а выпустить новый тираж за остающееся время невозможно. Тогда Коптюг предложил мне вымарать во всех экземплярах доклада соответствующее место черной тушью, что можно сделать за два часа. А я ответила, что такая мера неизбежно вызовет скандал. Ведь участники семинара обязательно спросят, что именно вымарано цензурой, и я должна буду честно ответить, что только усугубит ситуацию.

В заключение разговора Валентин Афанасьевич спросил: «Значит, вы не готовы ни на какие уступки?». И я сказала: «Мне очень жаль, что я ставлю вас в трудное положение, но изменять что-либо в докладе накануне семинара, когда некоторые участники уже его получили, я не считаю возможным». На этом мы и расстались. Раздача препринта началась 7 апреля, а закончилась утром 8-го. Все было хорошо. К утру 8 апреля 1983 г. в Академгородке собрались более 70 новосибирских и примерно столько же иногородних ученых, прибывших из 17 городов страны. С учетом того, что проект был послан не более чем в 5–6 городов, эта география свидетельствовала об исключительном интересе научного сообщества к поставленным в нем вопросам.

А.Г. Аганбегян сделал вводный доклад, ясно показавший нарастание негативных тенденций в развитии советской экономики. Я же изложила основные идеи доклада, текст которого большинство присутствовавших держали в руках. Остальное время до обеда заняли вопросы и ответы, в которых обе стороны неоднократно переходили границы более или менее допустимой «ереси». Но это было еще начало, костер только разгорался.

Во время заседания Абел Аганбегян показал мне недавно назначенного зав. отделом науки обкома КПСС Головачева и посоветовал подойти к нему во время перерыва, поговорить, попытаться найти общий язык и узнать, как он оцени-

вает наши доклады. Я так и поступила, мы познакомились, и я спросила Головачева, как ему нравится семинар. Он сказал, что еще не успел разобраться, поскольку семинар только начался, а сейчас должен уехать по другим важным делам. Мне показалось, что он испуган и хочет просто «умыть руки». После обеда с короткими докладами выступили руководители основных направлений проекта – Р.В. Рывкина, В.Д. Смирнов, В.А. Калмык, Е.Е. Горяченко и А.Н. Шапошников. Их выслушали внимательно, но было ясно, что всех интересует основная идея проекта.

Семинар отличался исключительной активностью. На протяжении всех трех дней число записавшихся на выступления ни разу не было менее пяти человек, чаще же в списке было 9–10 фамилий. В связи с этим время выступления пришлось ограничить 10 минутами и очень строго соблюдать регламент, но тем, кто не успел все сказать, разрешалось снова записаться на выступление, переждать очередь и выступить вторично. Рекорд установил В.И. Переведенцев¹⁸, успевший выступить 5 раз, а по 3–4 раза выступали многие. *Большинство участников дискуссии поддерживали наши идеи и стремились развить их дальше, но немало было и тех, кто не соглашался с отдельными положениями и аргументировал свои возражения. В целом же это был семинар единомышленников, которые «нашли друг друга» и не могли наговориться о том, что их волновало и о чем в других местах говорить было невозможно.*

Дискуссия была такой интенсивной, что вечером, возвращаясь домой, я чувствовала себя выжатой, как лимон. А утром коллеги рассказывали мне о своих жарких спорах в холлах и номерах гостиницы. Наибольший ажиотаж возник вокруг основного доклада. Довольно большая группа людей, узнавших о семинаре и заявивших о своем желании в нем участвовать лишь недавно, осталась без препринтов. Они не могли смириться с тем, что уедут, так и не получив доклада, и всячески умоляли Лизу (секретаря) о помощи. Но что она могла сделать, если все экземпляры были розданы? И тогда эти несчастные нашли такой выход, который не мог прийти нам в голову: они

¹⁸ Виктор Иванович Переведенцев (1931–2009) – советский демограф, социолог, публицист.

брали препринты у их владельцев на ночь и переписывали их от руки. Когда мне рассказали об этом, я была просто потрясена.

После закрытия семинара все участники отправились в ресторан, где их ожидали не только вкусные блюда, но и напитки, способные воодушевлять людей и развязывать языки. Все мы были возбуждены тремя днями открытой творческой дискуссии по жизненно важным для нас вопросам и вместе с тем радовались, что огромное интеллектуальное напряжение кончилось и наконец-то можно расслабиться. Зал ресторана гудел от голосов, один за другим произносились тосты во славу науки, организаторов семинара, нашего коллектива и Академгородка. *Многие говорили о том, что такой семинар мог состояться лишь здесь, в глубине Сибири, и ни в одном из других городов страны. Такая степень свободы, которой мы, по их мнению, обладали, казалась им просто недосягаемой.* Меня поздравляли с блестящим докладом, благодарили за организацию уникального семинара, и я весь вечер чувствовала себя окруженной друзьями и очень счастливой. Радость встречи с единомышленниками объединяла и большинство собравшихся.

Во время банкета Лиза шепнула мне: «Какие все-таки молодцы ваши ученые! Вы представляете, они сдали все до одного экземпляры доклада. Я сложила их по номерам и уже передала в канцелярию для рассылки». Я порадовалась вместе с ней и в ответном тосте поблагодарила наших гостей и за их пунктуальность.

Однако наша радость была преждевременной. На следующий день зав. канцелярией сообщила Лизе, что в переданной ею стопке не хватает двух экземпляров под номерами 9 и 44. Возможность взять эти экземпляры возникла потому, что принесенная Лизой стопка докладов несколько часов лежала на подоконнике канцелярии без особого присмотра. Женщины вместе перерыли все ящики, проверили все возможные места, но докладов определенно не было. Лизе пришлось написать объяснительную записку в дирекцию и в «первый» отдел института с признанием своего недосмотра. Она получила административный выговор за небрежное хранение материалов, но, к сожалению, этим дело не кончилось.

Как только информация о случившемся дошла до КГБ, его представители явились в институт, чтобы искать пропавшие экземпляры. Понять логику этого поиска было трудно. Перетряхивалось содержимое каждого стола и стеллажа. По-видимому, сыщики полагали, что доклады стащил кто-то из сотрудников, причем хранит их не дома, а на работе. Иначе, зачем было устраивать обыск всех отделов и служб, длившийся около двух недель? Между тем, если бы доклады действительно взяли сотрудники института, то им ничего не стоило унести их домой или передать кому-нибудь из друзей, работающих в других институтах. Мы, социологи, чувствовали большую неловкость перед сотрудниками других отделов, которым подпортили жизнь, но это были только цветочки. «Ягодками» стали сообщения иногородних коллег о том, что происходит в их институтах. От каждого из них потребовали сначала предъявить, а потом сдать свой экземпляр доклада сотрудникам КГБ. Те, у кого он хранился в сейфах, могли особенно не беспокоиться и даже успеть переснять доклад. Но в сейфах лежала малая часть экземпляров. Остальные циркулировали между друзьями, знакомыми и коллегами владельцев, а самые расторопные участники семинара успели еще до возникновения тревоги сделать несколько ксерокопий. Многие получили взыскания за небрежное хранение «секретных данных». Из нашего же института были изъяты не только все экземпляры доклада, но и подготовительные материалы к нему. Встретиться со своим «Манифестом» и перечитать его мне удалось только через семь лет, когда мне преподнесла его в подарок лондонская служба ВВС.

В конце июля я простудилась, развился бронхит, я лежала в постели и сильно кашляла, а рядом стоял телефон. И вот однажды раздался звонок, и я услышала голос (академика) В.А. Коптюга: «Татьяна Ивановна, мне сказали, что вы болеете, и мне неприятно вас беспокоить. Но думаю, что вам все-таки следует звать о том, что происходит». «А что происходит, Валентин Афанасьевич? – беспокойно спросила я. – Я ничего не знаю!» – «Происходит то, что *ваш апрельский доклад переведен на английский язык и опубликован в “Washington Post” под именем «Новосибирского манифеста»*. А другой экземпляр, попавший в ФРГ, несколько раз в день транслируется радиостанциями

на СССР. КГБ предполагает, что на Запад попали именно те экземпляры доклада, которые пропали из канцелярии вашего института».

Сообщение Коптюга меня и взволновало, и встревожило. Получалось, что я, совсем того не желая, «сыграла против своих». Ведь, несмотря на критическое отношение к социальным институтам советского общества, я была лояльна к социалистическому строю, считала возможным и необходимым его совершенствование и не думала о его сломе или подрыве. Возникший в связи с этим психологический стресс отразился на ходе болезни: бронхит перерос в двустороннее воспаление легких, а в сочетании со сложившейся ситуацией к тому же вызвал депрессию. Мне пришлось перебраться в больницу, где я провела почти два месяца.

А тем временем *«Манифест» переводился на новые и новые языки, публиковался в десятках стран, россияне же узнавали его содержание из многочисленных «вражеских» передач. Позже я узнала, что Запад воспринял «Новосибирский манифест» как первую ласточку, возвещающую о начинающейся в СССР «весне», как свидетельство заметных идейных и социальных сдвигов в советской системе, которая прежде считалась не поддающимся изменениям «монолитом».*

Как выяснилось, оба экземпляра препринта, напавшие в США и ФРГ, не имели титульного листа, из которого можно было бы узнать не только название доклада, но и фамилию автора. Поэтому советологи две-три недели гадали, что бы это был за материал. Первоначально они решили, что держат в руках итоговый документ закрытого семинара в Кремле, но со временем мое авторство было установлено. Титульных же листов не было не случайно: ведь на них стояли номера препринтов, по которым можно было узнать, кто из участников семинара передал их на Запад.

Партийная инквизиция

13 сентября 1983 г. состоялось заседание бюро Новосибирского обкома КПСС, в повестке дня которого был вопрос «О крупных недостатках в подготовке работ к публикации и хранении

служебных материалов в ИЭ и ОПП СО АН СССР». В этот день Абел Аганбегян заехал за мной в больницу, и мы направились в обком, как нас просили, к пяти часам вечера.

Когда мы приехали, заседание уже шло, но до нашего вопроса дело дошло лишь в девятом часу вечера, когда мы уже совсем истомились. Разумеется, организаторы заседания знали, когда примерно он будет обсуждаться, но сочли нужным поддержать нас несколько часов в ожидании, чтобы мы знали свое место. Но по сравнению с самим заседанием это была лишь милая шутка.

Судилище продолжалось более часа. Вначале второй секретарь обкома КПСС Колесников дал уничтожающую политическую оценку не только моему докладу и нашему семинару, но и общей деятельности института под руководством Аганбегяна. Наши действия были названы антипартийными и антисоветскими. Для того же, чтобы пересказать все его ругательства, в моем лексиконе не хватает слов. Потом выступил зав. отделом науки Головачев, в числе прочего сообщивший, что не имел возможности лично присутствовать на семинаре. Когда я услышала эти слова, то буквально подскочила на месте. Я не понимала, как он смеет так нагло врать, да еще в нашем присутствии. Аганбегян схватил меня за руку и сказал: «Сиди и не дергайся!». Но меня буквально распирало от негодования, и за неимением другой возможности я демонстративно повернулась спиной к докладчику и больше на него не смотрела. Роль третьего «прокурора» сыграл главный цензор области, член бюро обкома Ващенко. Он особенно хорошо подготовился к заседанию, собрав воедино все тексты, изъятые его сотрудниками из журнала «ЭКО» за 10–12 лет. Букет, конечно, получился пышный, так что на голову Аганбегяна как главного редактора было выплеснуто даже больше помоев, чем на мою. В целом у меня осталось впечатление, что нас полтора часа топтали ногами, не давая возможности ни защититься, ни ответить. Такого унижения я не переживала никогда.

Аганбегян, как достаточно закаленный боец, перенес эту процедуру сравнительно легко. Он насоветовал мне просто выкинуть этот эпизод из головы и жить, как будто ничего не случилось. Рассказал он мне и о том, что спустя несколько дней, будучи в обкоме партии, встретил первого секретаря

Филатова, который вел «наше» заседание. Тот обрадовался, пригласил его в свой кабинет, заверил в своем искреннем уважении и принес извинение за разыгранное театральное представление, не устроить которое он не мог.

Для меня же пережитая процедура стала глубоким потрясением. Я не могла забыть злобных и унижительных слов, произнесенных обкомовцами в наш адрес.

*Заславская Т.И. Избранные произведения.
Т. 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления.
М.: Экономика, 2007. С. 523–536.*

О ситуации в СССР в начале 80-х годов

*Из книги Маршалла Голдмана
«СССР в кризисе: крах экономической системы»*

Маршалл Голдман (Marshall Goldman, 1930–2017) – американский экономист и публицист. Эксперт по экономике Советского Союза. Голдман был заместителем директора Гарвардского центра российских исследований. Среди его самых известных книг «СССР в кризисе: крах экономической системы» (W.W. Norton, 1983) и «Вызов Горбачева: экономическая реформа в эпоху высоких технологий» (W.W. Norton, 1987)

«Окажутся ли лидеры послебрежневской эры способными на более свободные, более терпимые взаимоотношения или же напряженность в советском обществе будет продолжать усиливаться?»

Перспективы того, что условия жизни в Советском Союзе не могут быть значительно улучшены, отнюдь не представляются счастливыми. В действительности нынешнее поколение советских людей расплачивается за сталинскую стратегию насильственной индустриализации. Это, конечно, не означает, что экономические условия жизни остались такими же, какими они были несколько десятилетий назад. Но хотя общие условия жизни, без сомнения, и улучшились, в некоторых важных сферах, таких, как обеспечение продовольствием, условия в действительности ухудшились по сравнению с теми, которые существовали в 50-х гг. В этой связи возникают серьезные проблемы в отношении морали и дисциплины.

...Насильственный тип экономической мобилизации и обусловленная им неспособность обеспечить экономическое изобилие не только способствовали нарастанию напряженности между партийным руководством и рядовыми гражданами,

но и усилили трения между различными национальностями, населяющими СССР.

Главным источником недовольства масс стало пренебрежение со стороны режима по отношению к нуждам потребителей и трудящихся. Частично это является одним из результатов неприятных последствий упора сталинской модели на тяжелую промышленность и планирование. Нужды потребителей традиционно имели самый низкий приоритет, поскольку сами потребители относились к категории «расходуемых элементов».

...Нехватки продовольствия в последние годы были особенно острыми. Учитывая, однако, нынешнюю советскую структуру сельского хозяйства, эту ситуацию, как представляется, нельзя исправить другим образом, кроме импорта продовольствия из-за границы. К тому же те растительные культуры, которые лучше всего произрастают в СССР, такие, как зерно и хлопок, не относятся к числу тех, в покупке которых заинтересованы новые советские потребители. Эти потребители израсходовали бы свои дополнительные доходы в том случае, если бы в продажу поступило больше мяса, фруктов, овощей и готовых к употреблению продуктов. К несчастью, однако, именно эти продукты менее всего способна производить советская система. Иностранцы, посетившие крупные советские города в начале 80-х гг., сообщали о том, что люди выстаивают длинные очереди, для того чтобы купить различные товары, главным образом мясо.

...Другим признаком нехватки продовольствия служат высокие цены, которые преобладают на колхозных рынках, где спрос и предложение взаимодействуют более свободно. Подобное сбалансирование спроса и предложения имеет место и на широко распространившемся «черном рынке», который часто называют вторичной экономикой.

...И наконец, еще одним признаком того, что советские потребители не могут найти способы израсходовать свои деньги, является фантастический рост объема личных сбережений.

...Все это оказывает очень серьезное воздействие на трудовую мораль и в свою очередь влияет на дисциплину. Это способствует очень широкому распространению алкоголизма, что вкупе с низким моральным уровнем влечет за собой острое

снижение производительности. Экономист А. Аганбегян считает, что алкоголизм, который всегда представлял серьезную проблему, сегодня еще более усугубился. «Пьют в рабочее время, пьют после работы... Это – крайняя степень неуважения труда, крайняя степень негативного к нему отношения».

...Учитывая все возрастающие трудности продвижения вверх по социальной и политической лестнице в Советском Союзе, различия между группами начинают приобретать скорее кастовый, а не классовый характер. Как только вы пробитесь наверх, вы можете быть уверены в жизненных благах не только для себя, но обычно и для своих детей».

Совершенно ясно, что у советских властей есть причины для беспокойства. Принимая во внимание недовольство результатами сталинской экономической политики и продолжающееся злоупотребление властью и привилегиями, необходимы и наблюдение, и контроль. Трудность при этом заключается в том, что всеобъемлемость контроля в Советском Союзе способствует усилению напряженности и стимулирует выступление против этого контроля.

...Советские граждане воспринимают как само собой разумеющееся, если их остановят в любой момент, чтобы проверить документы, будь то в библиотеке, когда они берут книгу, или при покупке билета на поезд или самолет, или просто когда этого потребует советский милиционер.

...Постоянное вмешательство в личную жизнь и наблюдение за ней не только отрицательно влияют на мораль, но и способствуют всем видам взяточничества и подкупа.

...Принимая во внимание непреходящее чувство разочарования на фоне искажений, вызванных сталинской экономической моделью, и общую непредсказуемость поведения советских рабочих и крестьян, это продолжающуюся необходимость в наблюдении и подозрении столько лет спустя после революции следует считать абсолютно закономерным явлением. Окажутся ли лидеры послебрежневской эры способными на более свободные, более терпимые взаимоотношения или же напряженность в советском обществе будет продолжать усиливаться?

...Уже сегодня все больше и больше советских граждан начинают жаловаться на то, насколько разрушительна необхо-

димось спартанского контроля над жизнью. Другими словами, к своему разочарованию, советские лидеры могут обнаружить, что, если они хоть раз уступят давлению в сторону улучшения условий жизни в СССР, они тем самым невольно приведут в движение силы, которые ослабят внешнеполитические возможности страны, если не лишат страну этих возможностей вообще.

*Маршалл Голдман. «СССР в кризисе». М., 1983.
С. 109. 117–119, 121, 122, 124, 135, 136, 138, 139.*

«В 80-е годы наступил период стагнации»

*Из книги В.А. Медведева
«В команде Горбачева: взгляд изнутри».*

Страна в 70-е годы вползала в полосу торможения и упадка — как результат общего кризиса всей сложившейся ранее общественно-политической и социально-экономической системы. Сейчас это совершенно ясно для каждого. Но и тогда нарастало сознание неблагополучия.

Восьмая пятилетка (1966—1971) была, пожалуй, последним успешным периодом социально-экономического развития страны. Темпы экономического развития под влиянием хозяйственной реформы 60-х годов, более или менее благоприятных внешнеэкономических факторов оказались даже несколько выше, чем в предшествующие годы. Осуществлены и многие важные социальные меры, в частности, развернуто жилищное строительство.

В дальнейшем экономическое развитие стало быстро и неуклонно ухудшаться. Два последующих пятилетних плана, включая их социальные программы, оказались сорванными. До поры до времени экономическая конъюнктура поддерживалась высокими мировыми ценами на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Страна в значительной степени жила за счет растраниживания своих природных богатств. В отличие от стран Запада она не только не пострадала от энергетического кризиса и революции цен на энергоресурсы, а напротив, выиграла от них. Но в 80-е годы и этот фактор исчерпал себя. Наступил период стагнации, который шаг за шагом подвел к черте, за которой началось абсолютное снижение производства. Лишь один сектор экономики постоянно пребывал в цветущем состоянии — это военно-промышленный комплекс. Страна изнывала под гнетом непосильного бремени военных расходов.

На словах громогласно провозглашалось “все во имя человека, все для блага человека”, а на деле острота социальных проблем нарастала.

Это относится прежде всего к продовольственному вопросу. Каждый год вели “битву за урожай”, но положение на продовольственном рынке независимо от размера урожая не улучшалось.

Десятилетиями люди обречены были на пустые прилавки и длинные очереди. В убогом состоянии пребывало производство потребительских товаров, сферы услуг, досуга, отдыха.

Все это находилось в резком контрасте с экономическим процветанием западных стран. Сопоставление с Западом уже нельзя было скрыть за “железным занавесом”. Люди все чаще задавали себе вопрос, почему же страна с самым передовым общественным строем, как это постоянно подчеркивалось, провозглашающая к тому же приоритет человека, не может в течение долгих лет решить даже элементарные вопросы жизни людей, не говоря уж о выходе на новый, современный, качественно иной уровень благосостояния?

Более того, советское общество стало быстро терять позиции и в тех сферах, в которых оно на прежних этапах продемонстрировало свои огромные возможности. Речь идет о сфере образования, науки, социального обслуживания населения. Оказалось, что и здесь мы начинаем безнадежно отставать».

*Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри.
М.: Былина, 1994. С. 6–8.*

ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА

Письмо члена-корреспондента АН СССР С.Я. Долецкого о неудовлетворительной материально-технической базе детских больниц, что затрудняет оказание на должном уровне медицинской помощи детям и подготовку специалистов

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
ТОВ. ГОРБАЧЕВУ М.С.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам не только как детский хирург, но и как ученый, достаточно информированный о нуждах и задачах по оказанию лечебно-профилактической помощи детям. Сегодня они составляют в разных регионах страны от 25 до 50% и выше населения, определяя в ближайшем будущем здоровье народа.

Поводом обращения к Вам, а не в Министерство здравоохранения СССР, является тот факт, что коренное изменение крайне неблагоприятного положения, сложившегося в педиатрической службе, стоит вне компетенции и возможностей нашего ведомства, требуя государственного вмешательства и неотложной помощи Партии и Правительства.

Приведу конкретный пример и существо моей просьбы.

Свыше 25 лет я руковожу хирургической службой в старейшей детской больнице № 2 им. Русакова (Москва). В ней коллективом преподавателей Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей осуществляется пре-

подавание врачам Страны, совершенствующим свои знания. Главная наша забота — лечение детей, составляющих сегодня более 25% всех педиатрических больных столицы.

Однако, с каждым годом качество помощи, — стало быть того, что мы демонстрируем нашим советским и зарубежным коллегам, — оставляет желать лучшего. В этом не наша вина, а беда. Почему?

Страдают больные, их родные, медицинский персонал, ибо в больнице отсутствуют подразделения, без которых сегодня работа крайне непроизводительна. Сюда относятся: мощная консультативная поликлиника, как составная часть больницы, травматологический пункт, разборочное отделение и палаты для наблюдения за «однодневными» и постманипуляционными больными. Помещение, оснащение и штаты для современных диагностических и лечебных служб, в особенности отделений интенсивной терапии и реанимации, послеоперационного ухода. Столовая самообслуживания и буфеты для персонала. Киоски продажи предметов первой необходимости для детей, родителей и персонала. Учебные комнаты и конференцзалы для самообучения и общественно-учебной работы. Школа медсестер и общежитие для медперсонала. Гостиница-общежитие для родителей. Стоянка городского и личного транспорта.

Недавно в строй вошла новейшая детская больница № 7 (Тушинская), в которой перечисленные подразделения недостаточны или отсутствуют полностью, и где уже начато преподавание. Возникло положение, когда на долгие годы мы обречены на низкий уровень малоэффективной работы. Недопустимо это повсеместно, но, особенно, в столице, где неизбежно концентрируются не только местные, но и больные дети из регионов, где уровень оказания помощи еще более низкий.

Прошу Вас в порядке создания опытного образца, «эталона», не имеющего пока еще аналога, дать указание о реорганизации двух детских больниц — старейшей и новейшей. По самым скромным подсчетам требуемые фонды намного превышают реальные возможности МЗ СССР и, особенно, освоение их строителями и пограничными ведомствами.

Принципиальным в этой просьбе является акцент на обычных стационарах, а не научно-исследовательских учрежде-

ниях, ибо подавляющее число детей страны лечится в регионах, городских и областных учреждениях, а не в НИИ. Долгие еще годы будут служить старые детские больницы со сложившимися традициями, формой работы и кадрами. Именно поэтому и ставится вопрос о реорганизации двух типов больниц – старой и новой.

Первый опыт реорганизации подобного рода ляжет в основу повсеместного коренного улучшения педиатрической службы в Стране.

Возникает естественное недоумение: отчего только сегодня так остро ставится вопрос? Куда смотрели раньше?

Более чем скромное субсидирование медицины за истекшие годы определило концентрацию сил и средств на «горящих точках» общей взрослой медицины: онкологии, кардиологии, хирургии и др. Но последствия научно-технического прогресса самым неблагоприятным образом во всем мире и в нашей стране сказались в первую очередь на детях. Не только в чисто медицинском, но и социальном плане. О детях привыкли много говорить, многое им обещать. Создавалась иллюзия, что для них делается все необходимое. Увы... В результате, по основным показателям – детская смертность, рождение незрелых и недоношенных детей и пр. – СССР постепенно и неуклонно сместился на уровень развивающихся Афро-Азиатских стран. Ранее не публиковавшиеся эти данные, ныне стали достоянием общественности и вызывают законное недовольство населения и поток обоснованных жалоб. Последние, будучи справедливыми, по существу, ставят нас медиков в положение, когда мы вынуждены нести ответственность за то, что находится за рамками наших возможностей. Согласитесь, что сейчас мы не можем потребовать, чтобы предприятие с помощью молотка и напильника производило, например, ЭВМ... Мы не касаемся профилактики детских болезней, ибо она – дело в своей основе, социальное, государственное и лишь в меньшей степени – здравоохраненческое. Хотя порой и за эту сторону имеется тенденция возложить ответственность на медиков. Даже рождаемость в отдельных регионах страны...

Особого внимания заслуживают нарекания на неудовлетворительное положение, сложившееся в учреждениях стацио-

нарно-амбулаторного звена, где осуществляется лечение наиболее тяжелого контингента детей, что и является чисто здравоохраненческой проблемой. Именно здесь концентрируются наибольшие трудности и просчеты.

В чем их причина?

1. Существенное подорожание медицины в целом, а педиатрической в особенности (В США, например, в расходах налогоплательщиков конкурируют две статьи: медицина и вооружение).

2. Неуклонно возрастающее расхождение между необходимыми методами диагностики и лечения и обеспеченностью ими и особенно педиатрических стационарах.

3. Система концентрации выделяемых скромных средств в НИИ педиатрии и расходуемых на научно-исследовательскую работу. В результате чего детское население страны в целом не получает в стационарах требуемой помощи. (Замечу, что педиатрической наукой сегодня разработано столько данных, которых достаточно на несколько десятилетий, только были бы возможности их внедрить)

4. Устаревшие формы: архитектурно-планировочные, организации и управления, оснащения и оборудования, а, главное, кадрового обеспечения стационарно-амбулаторного звена. Это сопровождается неэкономичным расходом и без того — скромных сил и средств.

И, наконец, в заключение. Считаю своим долгом сказать, что искренне одобряю курс, взятый Вами, начиная с укрепления дисциплины, кончая наведением всеобщего порядка сверху до низу. Трудное это дело. В личном плане, — я имею ввиду Вас, полезнее, чтобы было поменьше слов, но зато — о самом главном. Приелся разговорный жанр. Произошла его девальвация. Ну, и, пожалуй, побольше гласности. Тогда массовый воспитательный эффект будет намного выше и интенсивнее. Плохо, когда о том, что происходит у нас, мы узнаем оттуда...

Внимание к медикам сегодня, особенно в плане медицины практической, более чем оправдано. На моей памяти из людей уважаемых мы превратились в категорию, которой помыкают сверху и за недорого пытаются купить снизу. Ведь еще К. Маркс и задолго до него писали, что о государстве судят по отношению к врачам и учителям.

В последнее время организаторы здравоохранения, руководители педиатрических учреждений оказались в положении нищих, а их просьбы гласу вопиющего в пустыне. Разве, что шефы помогали.

Сегодня положение изменилось и намечается тенденция к существенному перелому. Очень хочется верить, что он произойдет в обозримом будущем.

С уважением,

С. Долецкий

**Ответ зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС
В.А. Медведева на обращение С.Я. Долецкого**

Заведующий кафедрой детской хирургии Центрального института усовершенствования врачей т. Долецкий С.Я. сообщает о неудовлетворительной материально-технической базе детских больниц, что затрудняет оказание на должном качественном уровне медицинской помощи детям и подготовку специалистов.

В соответствии с поручением письмо рассмотрено Министерством здравоохранения СССР. Как доложил министр т. Буренков С.П., министерством и органами здравоохранения на местах осуществляются мероприятия по развитию сети и укреплению материальной базы детских лечебно-профилактических учреждений, совершенствованию медицинской помощи детям.

В то же время многие детские больницы размещены в непригодных зданиях, переуплотнены, недостаточно обеспечены необходимой техникой и оборудованием. В этих учреждениях нет возможности для развертывания необходимых диагностических подразделений и вспомогательных служб. В г. Москве одна треть детских стационаров нуждается в капитальном ремонте и реконструкции.

Минздрав СССР в проекте плана на двенадцатую пятилетку предусматривает ввод в эксплуатацию детских лечебно-профилактических учреждений на 86 тысяч коек, строительство

которых предполагается, дальнейшее развитие сети и реконструкцию существующих детских больниц, что позволит улучшить условия для лечения детей, работы медицинского персонала и обучения кадров.

Министерством здравоохранения СССР совместно с Министерством медицинской промышленности и другими министерствами принимаются меры по увеличению производства и поставок изделий медицинской техники для детских учреждений и закупок их по импорту.

В настоящее время в соответствии с поручениями разрабатываются проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему повышению качества медицинской помощи населению, укреплению материально-технической базы и совершенствованию работы лечебно-профилактических учреждений, улучшению подготовки и повышению квалификации специалистов с высшим медицинским образованием.

О результатах рассмотрения письма т. Долецкому сообщено.

Зав. Отделом науки и учебных
заведений ЦК КПСС

(В. Медведев)

10 сентября 1985 г.

**Коллективное письмо о скоплении
на Волынской областной оптовой рыбной хозрасчетной
базе большого количества рыбных консервов
и неудовлетворительном их хранении**

**Министерство рыбного хозяйства СССР
«УКРРЫБПРОМСБЫТ»**

Волынская областная оптовая рыбная хозрасчетная база

г. Луцк

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КОМПАРТИИ
ТОВ. ГОРБАЧЕВУ М.С.**

Волынская рыбная хозрасчетная база в настоящее время находится в критическом положении по реализации и хранению рыбных консервов.

Остатки их по состоянию на 25 февраля 1985 года в торговых предприятиях госторговли и потребкооперации 3900 туб по базе 2000 туб.

Из 2000 туб: – ставрида в томатном соусе	– 381 туба
– ставрида с добавлением масла	– 603 тубы
– паштет «Волна»	– 200 туб
– сардина в масле	– 296 туб

Несмотря на большие остатки ставриды с добавлением масла, Укррыбпромсбытом занаряжена отгрузка еще 100 туб с почтоящика.

Остатки для нашей области завышенные, так как население области составляет 1 млн. жителей.

Для хранения рыбных консервов имеется консервный склад единовременным хранением 600 туб, остальные находятся в примитивных, не обеспечивающих сохранности качества консервов. В условиях суровой в этом году зимы, консервы под угрозой порчи.

Указанное положение сложилось в результате выпуска промышленностью неходововых, не пользующихся спросом покупателя консервов: ставриды в томатном соусе, ставриды с добавлением масла, паштета «Волна», вырабатываемого предприятиями Эстонии. Паштет «Волна» отгружается Эстрыбсбытом и вне плана, без нашего согласия 150 тысяч банок. Начиная со 2 июля 1984 года мы обращаемся к грузоотправителю распорядиться грузом. Наши просьбы — помощи в Областную прокуратуру и комитет народного контроля Эстонии остались безответными, в консервы из-за отсутствия спроса за низкие вкусовые и потребительские свойства не заинтересовали покупателя — товар произведен, изготовителем отгружен, а сбыта не имеет. Грузоотправитель и изготовитель не несут за это никакой ответственности и консервы грузом находятся на базе без элементарных условий хранения.

Данное количество указанных консервов присуждалось решением Арбитражной комиссии на ярмарках, проводимыми Министерством рыбного хозяйства.

Несмотря на наши письменные отказы, на отказы от оплаты, продолжалась отгрузка, что и привело к сложнейшей обстановке по хранению и реализации.

При составлении спецификаций на поставку консервов на 1-й квартал 1985 года все покупатели области исключают поставку этих консервов. Волынский Арбитраж при предъявлении покупателям остатков удовлетворяет их просьбу.

За арендуемые емкости по хранению консервов база оплачивает большие суммы, чем обуславливаются неоправданные государству расходы. Консервы хранятся с 1981 года, сроки реализации их истекли, а других истекают, продукция гибнет.

Мы считаем улучшение реализации и выход из данной обострившейся обстановки решит уценка, так как стоимость одной банки емкостью 250 гр. До 80 копеек.

Просим уделить нашей просьбе особое внимание и оказать помощь в решении данного вопроса.

Коллективное

Волинская область,
г.Луцк
Областная оптовая
рыбная хозрасчет-
ная база.

№ 068107
05.03.85 г.

Сообщается о скоплении на
Волинской областной опто-
вой рыбной хозрасчетной
базе большого количества
рыбных консервов и неу-
довлетворительном их хра-
нении.

Т.т. Карлову В.А.
Каткову Я.И.

Прошу разобраться.

М.Горбачев
9.03.85 г.

Т.т. Скиба И.И. (Отдел сельского хозяйства и пищевой промыш-
ленности ЦК КПСС), Бочков Н. (Отдел торговли и бвтового обслужи-
вания ЦК КПСС) доложили 17 апреля 1985 г., что на указанной базе
имеется 2000 туб рыбных консервов, в основном пользующихся огра-
ниченным спросом населения, из которых 33 тубы были выработаны в
1981 году. В целях ускорения реализации консервов старых сроков
хранения Минрыбхозом СССР принято решение об уценке продукции
выпуска 1981 года. Всесоюзным рыбопромышленным объединениям дано
указание о временном прекращении поставки рыбных консервов в ад-
рес Волинской базы. Минторгом СССР принимаются дополнительные
меры по увеличению продажи этих товаров по установленным фондам.
Условия хранения рыбных консервов на данной базе соответствуют
действующим требованиям и обеспечивают сохранность качества про-
дукции.

Информация отделов ЦК КПСС

о коллективном письме
из Волинской области
о ситуации с рыбными
консервами. 5 марта 1985 г.

Т.Т.КАРЛОВУ В.А.
КАБКОВУ Я.И.

Прошу разобраться.

М.Горбачев

Резолюция М.С. Горбачева
на коллективном письме
из Волинской области. 9 марта 1985 г.

"9" марта 1985 г.

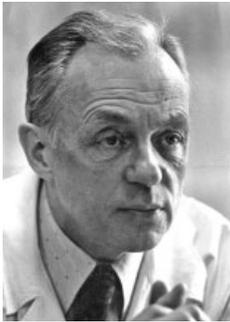
**Ответ заместителя заведующего Отделом
сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС
И. Скибы и заместителя заведующего Отделом торговли
и бытового обслуживания ЦК КПСС Н. Бочкова**

В соответствии с поручением, письмо работников Волынской областной оптовой рыбной хозрасчетной базы т.т. Лапчинской и Сусол, в котором сообщается о скоплении на базе большого количества рыбных консервов и неудовлетворительном их хранении, рассмотрено совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР и Министерством торговли СССР.

Установлено, что действительно на указанной базе имеется 2000 туб рыбных консервов, в основном пользующихся ограниченным способом населения, из которых 33 тубы были выработаны в 1981 году. В целях ускорения реализации консервов старых сроков хранения Минрыбхозом СССР принято решение об уценке продукции выпуска 1981 года. Всесоюзным рыбопромышленным объединениям дано указание о временном прекращении поставки рыбных консервов в адрес Волынской базы. Минторгом СССР принимаются дополнительные меры по увеличению продажи этих товаров по установленным фондам.

Что касается условий хранения рыбных консервов на данной базе, то, как показала проверка, они соответствуют действующим требованиям и обеспечивают сохранность качества продукции.

О принятых мерах авторам письма сообщено.

Академик АМН СССР, детский хирург
Станислав Яковлевич Долецкий (1919—1994)

144991

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

тов. ГОРБАЧЕВУ М.С.

ПРИЕМ ПОЧТ
05. ИЮЛ 1988

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам не только как детский хирург, но и как ученый, достаточно информированный о нуждах и задачах по оказанию лечебно-профилактической помощи детям. Сегодня они составляют в разных регионах страны от 25 до 50% и выше населения, определяя в ближайшем будущем здоровье народа.

Поводом обращения к Вам, а не в Министерство здравоохранения СССР, является тот факт, что коренное изменение крайне неблагоприятного положения сложившегося в педиатрической службе стоит вне компетенции и возможностей нашего ведомства, требуя государственного вмешательства и неотложной помощи Партии и Правительства.

Приведу конкретный пример и существо моей просьбы.

Свыше 25 лет я руковожу хирургической службой в старейшей детской больнице № 2 им. Русакова (Москва). В ней коллективом преподавателей Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей осуществляется преподавание врачам Страны, совершенствующим свои звания. Главная наша забота — лечение детей, оставляющих сегодня более 25% всех педиатрических больных столицы.

Однако, с каждым годом качество помощи, — стало быть того, что мы демонстрируем нашим советским и зарубежным коллегам, — оставляет желать лучшего. В этом не наша вина, а беда. Почему?

Страдают больные, их родные, медицинский персонал, ибо в больнице отсутствуют подразделения, без которых сегодня работа крайне непроизводительна. Сюда относятся: мощная консультативная поликлиника, как составная часть больницы, травматологический пункт, разборочное отделение и палаты для наблюдения за "однодневными" и постманипуляционными боль-

Первая страница письма хирурга С.Я. Долецкого
на имя М.С. Горбачева

139/5

Долецкий С.Я.

Ц К К П С С

К № I4799I-85

13+1-пресо

Заведующий кафедрой детской хирургии Центрального института усовершенствования врачей т.Долецкий С.Я. сообщает о неудовлетворительной материально-технической базе детских больниц, что затрудняет оказание на должном качественном уровне медицинской помощи детям и подготовку специалистов.

В соответствии с поручением письмо рассмотрено Министерством здравоохранения СССР. Как доложил министр т.Буренков С.П., министерством и органами здравоохранения на местах осуществляются мероприятия по развитию сети и укреплению материальной базы детских лечебно-профилактических учреждений, совершенствованию медицинской помощи детям.

В то же время многие детские больницы размещены в приспособленных зданиях, переуплотнены, недостаточно обеспечены необходимой техникой и оборудованием. В этих учреждениях нет возможности для развертывания необходимых диагностических подразделений и вспомогательных служб. В г.Москве одна треть детских стационаров нуждается в капитальном ремонте и реконструкции.

Минздрав СССР в проекте плана на двенадцатую пятилетку предусматривает ввод в эксплуатацию детских лечебно-профилактических учреждений на 86 тысяч коек, строительство которых предполагается осуществить по новым типовым проектам. В г.Москве планируется дальнейшее развитие сети и реконструкция существующих детских больниц, что позволит улучшить условия для лечения детей, работы медицинского персонала и обучения кадров.

Первая страница ответа зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. А. Медведева на обращение С.Я. Долецкого, подготовленного для М.С. Горбачева с его пометкой

Александр Сергеевич
Черняев

Академик Абел Гезович
Аганбегян

Николай Константинович
Байбаков

Татьяна Ивановна Заславская
в Горбачев-Фонде.
15 марта 2011 г.

Вадим Андреевич
Медведев

М.С. Горбачев – Генеральный секретарь ЦК КПСС,
1985 г.

III

ИЗБРАНИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПОСТ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС (март 1985 г.)

Хроника событий 10–12 марта 1985 года

10 марта 1985 г.

19.20. Скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Устинович Черненко.

«...10 марта 11 часов ночи... К назначенному часу подъехали члены Политбюро и Секретариата ЦК. Открыв заседание, я сообщил о случившемся». (*Горбачев М.С. Наедине с собой. С. 383.*)

23.00. Состоялось экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС. Была образована комиссия по организации похорон К.У. Черненко. Подготовлены документы для распространения в центральных газетах, даны соответствующие распоряжения.

По предварительной договоренности М.С. Горбачев и А.А. Громыко (министр иностранных дел СССР) встретились до начала заседания Политбюро ЦК КПСС.

«Это был с его и с моей стороны не простой шаг – трудный шаг навстречу». (*Горбачев М.С. Наедине с собой. С. 383.*)

Из разговора с женой, Раисой Максимовной Горбачевой, состоявшегося после окончания заседания Политбюро:

«Понимаешь, ехал я в Москву с надеждой и верой в то, что смогу что-то сделать, но пока мало что удалось. Поэтому, если я действительно хочу что-то изменить, надо принимать предложение, если, конечно, оно последует. Ты же видишь: так дальше жить нельзя». (*Горбачев М.С. Наедине с собой. С. 385.*)

11 марта 1985 г.

11.00. В ЦК КПСС состоялось заседание комиссии по организации похорон К.У. Черненко.

В.И. Воротников (в то время председатель Совета Министров РСФСР, член Политбюро ЦК КПСС):

«*В 11.00 в ЦК под председательством М.С. Горбачева состоялось заседание комиссии по организации похорон К.У. Черненко. Одобрили текст публикации сообщения от ЦК, Верховного Совета и Совета Министров, некролог. Обсудили обращение к народу. Был подробно расписан весь порядок организации похорон.*» (*Воротников В.И. А было это так... С. 73.*)

А.С. Черняев (в то время заместитель заведующего Международного отдела ЦК КПСС): «*11 марта 1985 г. В СССР предстоит «смена эпох». Черненко умер вчера вечером.*»

В 14.00 началось внеочередное заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева. Выступивший на заседании А.А. Громыко предложил кандидатуру М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. После состоявшегося обсуждения А.А. Громыко было поручено внести одобренное Политбюро предложение на рассмотрение Пленума ЦК КПСС.»

14.00. Началось внеочередное заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством М.С. Горбачева.

А.А. Громыко предложил кандидатуру М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. После состоявшегося обсуждения А.А. Громыко было поручено внести одобренное Политбюро предложение на рассмотрение Пленума ЦК КПСС.

17.00. Открылся Пленум ЦК КПСС.

По поручению Политбюро, Пленум открыл М.С. Горбачев. По вопросу о кандидатуре Генерального секретаря ЦК КПСС выступил А.А. Громыко.

А.С. Черняев: «Когда он (Громыко) назвал Горбачева, — зал взорвался овацией».

Пленум ЦК КПСС единогласно избрал М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. М.С. Горбачев выступил с речью.

В.А. Медведев (в то время заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, член Центральной ревизионной комиссии КПСС):

«Значение этой речи, с моей точки зрения, недооценено... Прозвучали заверения в неизменности «стратегической линии партии», но суть этой линии была выражена уже по-новому».

Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. С. 26.

ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА

М.С. Горбачев. «Пролог». Набросок к сценарию фильма

1. 7 часов вечера. Март 1985 г. Дом Горбачева. Подъезжает спецавтомобиль – Волга. Выходит М.С. Навстречу – Р.М.: «Ужин готов!» Входят во внутрь дома.

Р.М. и М.С. садятся за стол.

2. Вдруг раздается звонок. Раиса уходит и скоро возвращается: тебя просит академик Чазов. Срочно!

Уходит. Возвращается. Не сразу. Очень обеспокоенный вид. Приглашает Р.М. в кабинет.

Р.М. пытается уточнить...

М.С. махнул рукой – Потом!..

Вдвоем в кабинете.

Р.М.: Что случилось?!

М.С.: Константин Устинович Черненко скончался. Ну, ты знаешь: он последний месяц был в тяжелом состоянии.

М.С. все это время заменял К.У. по его просьбе. (Но полномочия генсека он не передавал. Константин Черненко давал разовые устные поручения, но не принимал решения о возложении обязанностей на М.С.)

(Кстати, когда в тяжелом состоянии оказался Ю.В. Андропов, он обратился в ЦК КПСС, чтобы было принято решение о руководстве и Секретариатом, и ПБ Секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым.

Но Черненко письменное обращение по этому вопросу не предал гласности, то есть указание Андропова не дошло до Пленума ЦК КПСС.)

С 1982 по 1985 г. (Брежнев, Андропов, Черненко и Горбачев) 3 генсека умерли.

12 марта 1985 г.

**Опубликовано Обращение Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР,
Совета Министров СССР к Коммунистической партии,
к советскому народу**

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни Константин Устинович Черненко — выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

«Правда». 12 марта 1985 г.

**Опубликовано Информационное сообщение
о Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
(Извлечение)**

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громько А.А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М.С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М.С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М.С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М.С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии,

нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

«Правда». 12 марта 1985 г.

«Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС»

*Речь М.С. Горбачева на внеочередном Пленуме ЦК КПСС
11 марта 1985 года*

Дорогие товарищи!

Всех нас, всю нашу партию и страну постигло тяжелое горе. Ушел из жизни верный ленинец, выдающийся деятель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, международного коммунистического движения, человек чуткой души и большого организаторского таланта – Константин Устинович Черненко.

Большой и славный путь прошел Константин Устинович.

На каждом участке, который ему поручала партия, все полнее раскрывались его талант, умение работать с людьми. На посту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константин Устинович Черненко отдавал все силы и знания развитию экономики страны, росту благосостояния и культуры народа, обеспечению безопасности Родины, сохранению и упрочению мира на Земле.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог успехов, преодоления недостатков, залог поступательного движения вперед.

Стратегическая линия, выработанная на XXVI съезде, последующих пленумах ЦК, была и остается неизменной. Это – линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. Речь идет о преобразовании материально-технической

базы производства. Речь идет о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических. Речь идет и о развитии самого человека, о качественном улучшении материальных условий его жизни и труда, его духовного облика.

Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда.

Чтобы успешнее и быстрее решить эту задачу, необходимо и далее настойчиво совершенствовать хозяйственный механизм и всю систему управления. Идя по этому пути, выбирая оптимальные решения, важно творчески применять основополагающие принципы социалистического хозяйствования. Это значит неуклонно осуществлять плановое развитие экономики, укреплять социалистическую собственность, расширять права, повышать самостоятельность и ответственность предприятий, усиливать их заинтересованность в конечных результатах работы. Это значит подчинять все экономическое развитие в конечном счете интересам советских людей.

Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием. Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества.

Как одну из коренных задач внутренней политики партия рассматривает дальнейшее совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа. Задачи здесь многогранны. Немало в этом плане делается. Имеется в виду дальнейшее повышение роли Советов, активизация профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов. Впереди настойчивая работа и по уже намеченным, и по новым направлениям.

Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания. Эффективность

воспитательной работы проявляется прежде всего в том, как рабочие, колхозники, интеллигенция участвуют в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками. Повышение трудовой и социальной активности советских людей, укрепление дисциплины, воспитание патриотизма и интернационализма – важные задачи всей идеологической деятельности.

При этом будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности.

Мы и дальше обязаны расширять гласность в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. В.И. Ленин говорил, что государство сильно сознательностью масс. Наша практика полностью подтвердила этот вывод. Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели.

В области внешней политики наш курс ясен и последователен. Это – курс мира и прогресса. Первая заповедь партии и государства – беречь и всемерно укреплять братскую дружбу с нашими ближайшими соратниками и союзниками – странами великого социалистического содружества. Мы будем делать все от нас зависящее для расширения взаимодействия с социалистическими государствами, для повышения роли и влияния социализма в мировых делах. Мы хотели бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно.

Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии – на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас – друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами.

Что же касается отношений с капиталистическими государствами, то хочу сказать следующее. Мы будем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования.

На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием. Но все должны знать, что интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда. (*Аплодисменты.*)

Мы ценим успехи разрядки международной напряженности, достигнутые в 70-е годы, и готовы участвовать в продолжении процесса налаживания мирного, взаимовыгодного сотрудничества между государствами на началах равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела. Новыми шагами в этом направлении можно было бы достойно отметить 40-летие Великой Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Никогда прежде над человечеством не нависала столь страшная угроза, как в наши дни. Единственный разумный выход из создавшегося положения — это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе. Договоренность на честной и равноправной основе, без попыток «переиграть» другую сторону и диктовать ей свои условия. Договоренность, которая по может всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны. В этом мы твердо убеждены.

Завтра в Женеве начнутся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Подход СССР к этим переговорам хорошо известен. Могу лишь еще раз подтвердить: мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними; мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле. Хотелось, чтобы наши партнеры по переговорам в Женеве поняли позицию Советского Союза и ответили взаимностью. Тогда соглашение станет возможным. Народы мира вздохнули бы с облегчением.

КПСС — партия интернациональная по своей природе. Наши единомышленники за рубежом могут быть уверены: в борьбе за мир и социальный прогресс партия Ленина, как

всегда, будет тесно сотрудничать с братскими коммунистическими, рабочими, революционно-демократическими партиями, выступать за единство и активное взаимодействие всех революционных сил.

Товарищи! Решение стоящих перед нами сложных задач предполагает дальнейшее укрепление партии, повышение ее организующей и направляющей роли. КПСС всегда исходила и исходит из той ленинской мысли, что принципиальная политика — единственно правильная политика. Такая политика, разрабатываемая коллективно, будет осуществляться последовательно и неуклонно. Партия — именно та сила, которая способна учесть интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, сплотить их воедино, мобилизовать энергию народа на общее дело коммунистического созидания.

Политика партии была и будет направлена на упрочение союза рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, на неуклонное укрепление дружбы народов нашей великой многонациональной державы.

КПСС будет всемерно развивать творческую инициативу молодежи, заботиться об улучшении условий труда и быта женщин, о нуждах и запросах ветеранов войны и труда.

В сложной международной обстановке, как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым.

Сейчас широко развернулась подготовка к XXVII съезду КПСС. На нем будет рассмотрена новая редакция Программы партии, определены перспективы развития страны на следующую пятилетку и до 2000 года. Время требует напряженной, творческой работы всех партийных организаций сверху донизу. На всех участках, везде и повсюду коммунисты должны быть примером выполнения гражданского долга, добросовестного труда на благо общества, повсеместно утверждать ленинский стиль в работе. В первую очередь это относится к кадрам партии, к партийным и государственным руководителям. КПСС

будет неуклонно проводить линию на усиление требовательности, на повышение ответственности за порученное дело.

После завершения Пленума члены Центрального Комитета, первые секретари обкомов, все его участники разъедутся на места, с тем чтобы с новой энергией взяться за дела. А дел предстоит немало. Прежде всего надо успешно завершить работу по выполнению планов экономического и социального развития нынешнего года и обеспечить тем самым уверенный старт следующей пятилетки.

Суровая зима несколько затормозила реализацию плановых заданий в ряде отраслей. Значит, сейчас надо собраться, мобилизовать резервы, напрячь все силы, чтобы восполнить недоделанное и к концу года выйти на намеченные рубежи.

Товарищи, в эти дни мы еще острее ощущаем, насколько могучи и монолитны ряды коммунистов, насколько сплочен и един наш с ветский народ. На недавних выборах советские люди вновь выразили единодушную поддержку курсу нашей партии и государства. Эта поддержка вдохновляет и обязывает.

Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. В предстоящей работе рассчитываю на поддержку и активную помощь членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, Центрального Комитета партии в целом. Ваш многогранный опыт — сгусток исторического опыта нашего народа. Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу. *(Аплодисменты.)*

Разрешите выразить уверенность, что, идя навстречу XXVII съезду КПСС, народ и партия, сплоченные вокруг Центрального Комитета, сделают все, чтобы еще богаче и могущественнее была наша Советская Родина, чтобы еще полнее раскрылись созидательные силы социализма. *(Продолжительные аплодисменты.)*

«Все члены ПБ и секретари ЦК высказались за Горбачева»

Из книги Е.К. Лигачева «Борис был не прав»

Егор Кузьмич Лигачев (1920–2021) – советский партийный и государственный деятель. В 1959–1961 гг. – секретарь Новосибирского областного комитета КПСС по идеологии. В 1961 г. перешел на работу в аппарат ЦК КПСС. С ноября 1965 г. по апрель 1983 г. – первый секретарь Томского обкома КПСС. В апреле 1983 г. по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова и при поддержке члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачева был переведен на работу в Москву, где до июля 1990 г. занимал посты заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС и секретаря ЦК КПСС (декабрь 1983 г. – июль 1990 г.).

11 марта 1985 г. поддержал кандидатуру Михаила Горбачева на выборах Генерального секретаря ЦК КПСС. Позднее способствовал переводу в Москву первого секретаря Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцина. Член Политбюро ЦК КПСС с 23 апреля 1985 г. по 13 июля 1990 г. В 1985–1988 гг. в качестве секретаря ЦК КПСС отвечал за вопросы идеологии. В сентябре 1988 г. на Пленуме ЦК КПСС Е.К. Лигачев был отстранен от ведения идеологических вопросов и утвержден председателем комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики. С 1989 по 1991 г. – народный депутат СССР. В июле 1990 г. был снят со всех партийных постов и отправлен на пенсию.

Воскресным вечером 10 марта 1985 года я находился на загородной даче в Горках-десятих. Именно там я и получил печальное известие:

– Скончался Константин Устинович. Приезжайте...

Примерно минут через тридцать я уже входил в зал заседаний Политбюро. Здесь собрались Б.Н. Пономарев, В.И. Долгих,

И.В. Капитонов, П.Н. Демичев, министр обороны С.Л. Соколов, другие кандидаты в члены ПБ и секретари ЦК. Вскоре из Ореховой комнаты вышли члены Политбюро, заняли свои места, и тут сразу же воочию обнаружилась вся сложность и запутанность возникшей ситуации: Горбачев, который последние месяцы проводил заседания ПБ, хотя и сел за стол председательствующего, однако не по центру, а как-то сбоку.

Это как бы подчеркивало неясность вопроса о новом Генеральном секретаре.

Почтили память Константина Устиновича минутой молчания, а затем Горбачев поставил один из самых главных вопросов: когда проводить Пленум ЦК КПСС, когда избирать нового Генерального секретаря?

Задав вопрос, Горбачев сам же на него и ответил:

— Мне кажется, надо провести Пленум завтра, не откладывая...

Кто-то сразу же подал реплику:

— Стоит ли торопиться?

Однако эту реплику не поддержали: согласились с тем, что откладывать проведение Пленума нельзя. Огромная страна не могла нормально функционировать без Генерального секретаря ЦК КПСС, в руках которого была сосредоточена большая власть.

Довольно быстро согласовали целый комплекс вопросов, связанных с организацией похорон, начиная от публикации медицинского заключения и кончая чисто практическими мерами по обеспечению порядка. Прикинули состав похоронной комиссии.

И тут произошла заминка. Я бы сказал, очень серьезная, по-своему беспрецедентная заминка.

Когда утвердили состав комиссии — а был он весьма широким, в него вошли почти все члены высшего партийного руководства, некоторые секретари ЦК, — Горбачев, как бы советуясь, сказал:

— Ну, если мы комиссию утвердили, надо бы избрать и председателя...

В зале заседаний ПБ вдруг повисла тишина. Сейчас мне трудно припомнить, сколько времени длилась та пауза, но мне она показалась бесконечной. Вопрос, поставленный

Горбачевым, в некотором смысле был ключевым. Все понимали, что избрание председателя похоронной комиссии — это как бы первый и весьма недвусмысленный шаг к избранию Генерального секретаря ЦК КПСС. Ведь раньше складывалось так, что тот, кого избирают председателем комиссии, потом становится Генсеком. Когда умер Брежнев, этот вопрос решился как бы сам собой, автоматически: председателем комиссии без всяких проблем был избран Андропов. Когда умер Андропов, председателем похоронной комиссии тоже без затруднений стал Черненко. Я хорошо помнил то заседание Политбюро в феврале 1984 года: мы даже не задумывались над этим вопросом, как само собой разумеющееся комиссию возглавил второй секретарь ЦК Черненко, которому предстояло стать Генсеком.

Но не так, совсем не так проходило заседание Политбюро 10 марта 1985 года. Тяжелая долгая пауза, возникшая после слов Горбачева, подтверждала худшие опасения: вопрос о Генсеке отнюдь не предрешен.

Безусловно, были члены Политбюро, которые делали ставку на другую политическую фигуру. Однако ввиду непрозрачности, сложности вопроса они предпочитали открыто свою точку зрения не высказывать. В результате обмен мнениями относительно председателя похоронной комиссии приобрел какой-то размытый характер и сам собой сошел на нет. Ни одна из сторон в тот момент не была готова к решающему спору, еще неясными оставались позиции некоторых членов Политбюро, один из них — В.В. Щербицкий и вовсе отсутствовал, поскольку находился с визитом в Соединенных Штатах Америки. В общем, нелишне повторить: хотя вопрос о новом Генеральном секретаре уже несколько месяцев витал в умах всех членов ПБ, смерть Черненко застала каждого в известной мере врасплох. Каждый хотел вновь осмыслить происходящее, взвесить расстановку сил, провести политические консультации. Здесь, в такой тактике интересы разных сторон сходились.

Заседание закончилось примерно часов в одиннадцать вечера, и все разъехались. Из высшего эшелона руководства в Кремле остались только Горбачев, я и тогдашний председатель КГБ Чебриков. В конце концов, Михаил Сергеевич

являлся неофициальным вторым лицом в партии и в государстве, именно ему от имени похоронной комиссии предстояло на деле и немедленно проворачивать солидный пакет принятых решений. Помню, Горбачев так и сказал:

— Времени в обрез, давайте же работать.

Примерно до трех, а то и до четырех часов утра мы очень интенсивно работали — прямо в зале заседаний Политбюро. Сами звонили по домашним телефонам, вызывая в Кремль заведующих отделами ЦК, руководителей некоторых ведомств. Иных приходилось, что называется, прямо из постели вытаскивать — ведь уже наступила глубокая ночь. Дежурные машины быстро привозили людей в Кремль, мы давали им поручения, оперативно решали возникавшие проблемы.

В напряженной и неизбежной суете той ночи некогда было смотреть на часы. Но хорошо помню: когда мы с Михаилом Сергеевичем и Виктором Михайловичем Чебриковым наконец спустились вниз, чтобы ехать домой, и вышли на высокое крыльцо здания правительства, над кремлевскими башнями уже слегка брезжил рассвет.

Это знаменитое крыльцо, которое ведет в ту часть здания, где работало высшее советское политическое руководство, смотрит на Кремлевскую стену и старый царский арсенал. В своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков упоминает о том, что его вызывали в Кремль «на крыльцо» — иными словами, к Сталину. Правда, Жуков не разъясняет, какое именно крыльцо он имеет в виду, но, похоже, речь идет именно об этом крыльце. Днем отсюда открывается красивый вид с Никольской башней, однако ночью, при фонарях, обзор ограничивает Кремлевская стена.

В тот раз, когда под утро мы вышли на крыльцо, мой взгляд уперся именно в стену — высокую, прочную стену, закрывавшую перспективу. Наверное, сказалась усталость, подспудно на сознание давила неясность сложившейся ситуации, я бы даже сказал, неизвестность. Возможно, поэтому стена, в которую невольно уперся мой взгляд, показалась мне в тот момент чем-то символическим. Мы действительно оказались как бы перед стеной, преграждавшей путь в завтра, перед стеной, за которой таилось нечто пока неизвестное. И помню, в тот предрассветный час, когда мы стояли на знаменитом кремлев-

ском крыльце, я выразил наше общее настроение, вспомнив известные слова:

– Что день грядущий нам готовит?..

Как и многие другие люди, причастные к событиям в высшем эшелоне власти, я понимал, что в тот день решалась судьба партии и страны, ибо она напрямую зависела от того, кто будет избран новым Генеральным секретарем ЦК КПСС, а возможные кандидатуры на этот пост были слишком полярны – и в чисто человеческом плане, да и в смысле их политической философии. Это я понимал прекрасно!

Однако разве мог я в той предрассветной и по-своему символической кремлевской мгле предположить, что именно в тот день суждено зародиться по сути новому периоду в истории не только нашей страны, но и мирового сообщества. Периоду великих надежд, но и горьких разочарований, возвышенных стремлений, но и низких интриг.

Стоя в предрассветный час вместе с Горбачевым на кремлевском крыльце, разве мог я загадать наперед, какой причудливой синусоидой сложатся впоследствии наши отношения? Разве мог подумать, что начинавшийся новый политический период, получивший позднее название перестройки, период, задуманный как социалистическое обновление, избавление от пут, связывавших общество, будет использован некоторыми политиками и общественными силами в своих амбициозных целях, бесконечно далеких от интересов народа, а Отечество окажется на грани катастрофы?

Нет, конечно же, нет!

Распрощавшись, разъехались по домам, но договорились, что в восемь утра уже будем на рабочих местах.

Конечно, поспать в ту ночь мне так и не удалось. Да, честно говоря, и не до сна было. В восемь ноль-ноль я был уже на Старой площади, как говорится, оседлал телефоны, проверяя, как движутся подготовительные работы в Колонном зале, где предстояла процедура прощания, уточняя, прибывают ли в Москву участники Пленума ЦК и т.д. и т.п.

Примерно между девятью и десятью часами зазвонила «кремлевка» первой правительственной связи. Я снял трубку и услышал:

– Егор Кузьмич, это Громыко...

За те два года, что я работал в аппарате ЦК КПСС, это был, пожалуй, один из немногих звонков Андрея Андреевича. Дело в том, что по текущим делам мы практически не соприкасались: Громыко занимался вопросами внешней политики, а для меня главной была сфера внутренней жизни. Мы с Андреем Андреевичем не раз беседовали после заседаний Политбюро, во время проводов и встреч Генерального секретаря в аэропорту «Внуково-2». Но телефонных общений было мало, поскольку мы не испытывали в них нужды.

И вдруг — звонок Громыко. В такой день!

Разумеется, я ни на миг не сомневался в том, что звонок связан с сегодняшним Пленумом ЦК КПСС, с вопросом об избрании нового Генерального секретаря. И действительно, Андрей Андреевич, не тратя попусту времени, сразу перешел к делу:

— Егор Кузьмич, кого будем выбирать Генеральным секретарем?

Я понимал, что, задавая мне этот прямой вопрос, Громыко твердо знает, какой получит ответ; и он не ошибся.

— Да, Андрей Андреевич, вопрос непростой, — ответил я. — Думаю, надо избирать Горбачева. У вас, конечно, есть свое мнение. Но раз вы меня спрашиваете, то у меня вот такие соображения.

Потом добавил:

— Знаю, что такое настроение у многих первых секретарей обкомов, членов ЦК.

Это была сущая правда. Я знал настроения многих первых секретарей и счел нужным проинформировать Андрея Андреевича. Громыко проявил к моей информации большой интерес, откликнулся на нее:

— Я тоже думаю о Горбачеве. По-моему, это самая подходящая фигура, перспективная.

Андрей Андреевич как бы размышлял вслух и вдруг сказал:

— А как вы считаете, кто бы мог внести предложение, выдвигнуть его кандидатуру?

Это был истинно дипломатический стиль наводящих вопросов с заранее и наверняка известными ответами. Громыко не ошибся и на этот раз.

— Было бы очень хорошо, Андрей Андреевич, если бы это сделали вы, — сказал я.

– Вы так считаете? – Громыко все еще раздумывал.

– Да, это было бы лучше всего...

В конце разговора, когда позиция Громыко обозначилась окончательно, он сказал:

– Я, пожалуй, готов внести предложение о Горбачеве.

Звонок Громыко имел свое значение. К мнению Андрея Андреевича в Политбюро прислушивались, и то обстоятельство, что он принял сторону Горбачева, могло в решающей степени предопределить исход выборов Генерального секретаря. Видимо, после вечернего заседания ПБ Громыко тщательно проанализировал не только складывавшуюся обстановку, но и вообще историческую перспективу. И к утру, что называется, окончательно определился. Не исключаю, что он звонил кому-либо еще из членов высшего политического руководства, но думаю, более того, уверен: его звонок ко мне был первым. Приняв твердое решение, Громыко хотел, чтобы об этом решении сразу же узнал Горбачев. Он понимал, что наиболее прямой путь уведомить Горбачева о своих намерениях вел через меня.

Заканчивая разговор, Андрей Андреевич сказал:

– В десять часов я встречаюсь с французским министром иностранных дел Дюма. Но если я тебе понадобится, звони сразу, в любое время. Мне сообщат, я оставлю министра и подойду к телефону. Своих я предупрежу о твоём звонке.

Распроставшись, я немедленно набрал номер Горбачева:

– Михаил Сергеевич, звонил Громыко...

Горбачев внимательно выслушал мое сообщение, потом сказал:

– Спасибо, Егор, за эту вест. Давай будем действовать.

Было, наверное, около двенадцати. До Пленума оставалось пять часов.

Между тем в моей приемной скапливалось все больше людей. Со всей страны машинами, самолетами прибывали члены Центрального Комитета партии. Многие первые секретари обкомов заходили ко мне, чтобы получше прояснить для себя ситуацию, высказать свои соображения.

Я уже писал, что хорошо знал многих первых секретарей. А за два года работы в ЦК моя связь с ними еще более упрочилась – собственно говоря, работа с обкомами прежде всего

шла по линии орготдела. С некоторыми первыми секретарями отношения у меня были близкие, даже доверительные. Естественно, что по прибытии на чрезвычайно важный, я бы сказал, рубежный Пленум ЦК они шли в отдел, ко мне.

И хотя навалилось много дел по организации похорон, я считал важным, более того, необходимым, обязательным поговорить с каждым, кто пришел ко мне.

Можно было бы, конечно, принять всех сразу, целую группу секретарей обкомов. Но в тот день, 11 марта, я с ходу отменил мысль о том, чтобы принять сразу всех собравшихся в моей приемной. Приглашал по одному, но без какой-либо «селекции», как говорится, по живой очереди — кто подошел раньше, тот и был впереди. Но разговоры, конечно, по необходимости были краткими — минут по пять — семь, причем очень похожие. Сразу же следовал вопрос:

— Егор Кузьмич, ну кого будем выбирать?

К этому вопросу я, разумеется, был готов и задавал встречный:

— А как вы думаете? На ваш взгляд, кого следовало бы избрать?

Секретари обкомов, все до единого, называли Горбачева. Но с некоторыми беседы были, конечно, особо доверительными: я объяснял ситуацию подробнее, рассказывал о вчерашнем заседании Политбюро. Предупреждал, что не исключено выдвижение другой кандидатуры — многое будет зависеть от того, как пройдет заседание Политбюро, назначенное на три часа.

Несколько первых секретарей сказали мне, что в случае необходимости они готовы выступить на Пленуме ЦК в поддержку Горбачева. Причем не просто с собственным мнением, а от имени целой группы секретарей и членов ЦК. Как-то сама собой сплотилась своего рода инициативная группа, в которую вошли С.И. Манякин, Ф.Т. Моргун, А.П. Филатов, еще несколько активных товарищей.

В три часа Политбюро было в Кремле. Опять Горбачев сел в торцевой части стола заседаний, но снова не по центру, а сдвинувшись в сторону от места председательствующего. Он понимал, что сейчас разговор пойдет именно о нем, но именно ему и предстояло этот разговор начать.

После небольшой паузы Михаил Сергеевич сказал:

— Теперь нам предстоит решить вопрос о Генеральном секретаре. В пять часов назначен Пленум, в течение двух часов мы должны рассмотреть этот вопрос.

И тут поднялся со своего места Громыко.

Все произошло мгновенно, неожиданно. Я даже не помню, просил ли он слова или не просил. Главное, по крайней мере для меня, учитывая утренний звонок Андрея Андреевича, состояло в том, что Громыко стоял. Все сидели, а он стоял! Значит, первое слово — за ним, первое предложение о кандидатуре на пост Генсека внесет именно он.

Крупная фигура Громыко как бы нависала над столом, я бы даже сказал, подавляла. Андрей Андреевич заговорил хорошо поставленным, профессиональным, так называемым дипломатическим голосом.

— Позвольте мне высказаться, — начал он. — Я много думал и вношу предложение рассмотреть на пост Генерального секретаря ЦК КПСС кандидатуру Горбачева Михаила Сергеевича.

Громыко кратко охарактеризовал Горбачева, дав его политический портрет...

За десятилетия у меня накопился немалый политический опыт. А в 1983—1985 годах, регулярно принимая участие в заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК, я понял своеобразные «правила игры» в высшем эшелоне власти, манеру поведения многих членов ПБ. И могу с уверенностью сказать, что выступление Громыко оказалось неожиданным для некоторых из них.

Кстати говоря, в то время нередко проскальзывали разговоры о каком-то «завещании» Черненко якобы в пользу Гришина. Хотя такое «завещание» не обязательно оказало бы решающее влияние на избрание нового Генерального секретаря, оно, несомненно, затруднило бы выдвижение кандидатуры Горбачева, голоса могли расколоться. Как выяснилось позднее, никакого «завещания» не было.

Впрочем, чтобы не строить догадок, хочу опереться на объективные факты.

Дело в том, что в силу многолетней работы с Брежневым для Константина Устиновича такой человек, как Гришин, конечно же, был ближе по духу, чем Горбачев. И все-таки

Черненко не встал на сторону Гришина, в ином случае, возможно, бы оставил какой-то документ. Этот аппаратный человек, которого никак нельзя было назвать политическим деятелем крупного масштаба, но от которого волею судеб зависел выбор нового Генерального секретаря, стоя на краю могилы, проявил сильные гражданские чувства, с большой ответственностью отнесся к выбору преемника, не поддался на обхаживания.

В еще большей степени это можно сказать о Громыко. Андрей Андреевич тоже был деятелем брежневской эпохи. Исходя из соображений личного порядка, ему было бы выгоднее увидеть на посту Генерального секретаря человека, более послушного, близкого по духу и возрасту, — это гарантировало бы престарелому министру иностранных дел еще несколько относительно спокойных лет. Однако Андрей Андреевич занял принципиально иную позицию и по сути дела предопределил избрание Горбачева. Но, видимо, сказалось и то, что он чувствовал настроение многих членов ЦК.

В равной степени сказанное относится и к Устинову, с которым у Горбачева сложились добрые отношения. Когда Михаил Сергеевич звонил министру обороны, то порой начинал разговор шутливой фразой:

— Здравствуйте, товарищ маршал! Какие у тебя будут указания по части сельского хозяйства?

Известно, Устинов был человеком крутым, порой жестким. Он мог сурово раскритиковать, зато не давал людей в обиду, умел постоять за толкового человека. Прекрасно знал оборонные отрасли, был лично знаком со многими ведущими конструкторами, учеными. Кстати, у нас установились с Дмитрием Федоровичем хорошие отношения. Однажды он сказал:

— Егор, ты наш, тыходишь в наш круг...

Какой «круг», что означает «наш», я не знал. Но твердо могу сказать: когда Устинов в декабре 1984 года скончался, нам очень недоставало его поддержки.

Говорю обо всем этом вот к чему.

Громыко, Устинова, Черненко, этих политиков прежнего поколения, можно упрекать во многом. Немалая доля их вины в том, что к началу восьмидесятых годов страна оказалась в предкризисном состоянии. Но в историческом плане

политических деятелей необходимо оценивать непредвзято. Все они были людьми своего времени — с вытекающими из этого недостатками, но и определенными достоинствами. Наряду со справедливыми упреками в их адрес мы должны видеть и то положительное, что внесли они на текущий счет истории.

...Возвращаясь к тому заседанию Политбюро, когда решался вопрос о новом Генеральном секретаре, напомним, что первым поднялся Громыко. В тот раз Андрей Андреевич производил впечатление даже видом своим, самой позой, которая выражала твердость и решительность. Честно говоря, в целом мне не запомнилось, что именно говорил Громыко, в отличие от яркой речи о Горбачеве, произнесенной им через два часа на Пленуме ЦК КПСС. В памяти отложились лишь слова о том, что Михаил Сергеевич — человек больших потенциальных возможностей.

Но дело было, разумеется, не в словах. За столом заседаний Политбюро собрались люди опытнейшие, в политике и в «дворцовых» делах искушенные. Позиция Громыко определяла очень многое, расклад сил становился ясным, в этой ситуации противоборство никому не сулило ничего хорошего.

В общем, после Громыко поднялся Тихонов, который тоже поддержал кандидатуру Горбачева. Затем начали выступать остальные члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК. Как все это не походило на предыдущее заседание, проходившее всего лишь накануне вечером! Накануне, когда в воздухе явственно витало противодействие Горбачеву, размытость суждений была направлена на то, чтобы «утопить» вопрос. Но 11 марта, после четкого и ясного заявления Громыко, остальные члены ПБ вынуждены были выступать по принципу «за» или «против».

Все высказались «за».

Потом, кстати, по Москве ходило немало слухов о том, что голоса на заседании Политбюро якобы разделились и что все, мол, решило отсутствие Щербицкого. Строилось немало догадок о том, кто голосовал «за», а кто «против». Но все это были именно слухи: на самом же деле все члены ПБ и секретари ЦК высказались за Горбачева.

Примерно через час, когда ситуация окончательно определилась, я вышел из зала заседаний ПБ и позвонил своему секретарю:

– Передайте товарищам, которые со мной хотели еще раз встретиться, чтобы они к пяти часам были на Пленуме ЦК.

И добавил:

– Передайте, что все идет как надо...

Лигачев Е.К. «Борис был не прав». С. 62–69.

«Пленум единодушно поддержал кандидатуру Горбачева»

Из книги В.И. Воротникова «А было это так...»

Виталий Иванович Воротников (1926–2012) – советский партийный и государственный деятель. С февраля 1971 г. по июль 1975 г. – первый секретарь Воронежского обкома КПСС. В 1975–1979 гг. – первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, потом Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Республике Куба. С июля 1982 г. по июнь 1983 г. – первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

В.И. Воротников – председатель Совета Министров РСФСР (1983–1988), член Политбюро ЦК КПСС (1983–1990), председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1988–1990). Когда на Пленуме ЦК КПСС в ноябре 1988 г. было принято решение о реформе государственной системы, В.И. Воротников высказал свое несогласие с принципами реформы.

В марте 1989 г. В.И. Воротников был избран народным депутатом СССР. С мая 1990 г. до декабря 1991 г. – член Верховного Совета СССР.

1985 год, 11 марта. 15.00. Политбюро. До заседания Политбюро у меня ни с кем из товарищей никаких обсуждений, обмена мнениями о кандидатуре на пост Генсека не было. Заседание проходило спокойно. За торцевым столом сидел М.С. Горбачев, но не по центру стола, а как-то сбоку, вроде готов, если надо, уступить место.

Собственно, никакой дискуссии не было. Первым встал А.А. Громыко и внес предложение о рекомендации Пленуму на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Коротко, четко дал характеристику Горбачеву. Один за другим все члены Политбюро короткими репликами поддержали эту кандидатуру. Какого-то обсуждения, альтернативных кандидатур, тем более борьбы, столкновений взглядов на Политбюро

не было. Я не знаю, может быть, какие-то закулисные процессы и шли, во всяком случае, мне это не было известно. (Отсутствовал на Политбюро В.В. Щербицкий — он еще не возвратился из США.) М.С. Горбачев коротко поблагодарил за доверие, сказал, что окончательное решение за Пленумом ЦК. Заседание продолжалось минут тридцать.

В 17.00 состоялся Пленум ЦК. Открыл его М.С. Горбачев.

Слово взял Громыко и от имени Политбюро предложил избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева. Дал ему более развернутую характеристику. Пленум единодушно поддержал эту кандидатуру.

Горбачев выступил с короткой речью по самым принципиальным вопросам, в которой уже просматривались оттенки политики, развернутые позже на апрельском Пленуме.

Было ли решение избрать Горбачева неожиданным? Нет. Участники Пленума были готовы к возможной смене политического руководства, знали о тяжелой болезни К.У. Черненко. Первая же кандидатура, которая естественно встает в такой ситуации, — второй секретарь ЦК, а им, по сути, и был Горбачев.

Впоследствии возникали разговоры о том, что этот пост якобы рассчитывал занять В.В. Гришин. Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть их, так как никаких известных мне внешних проявлений этого намерения со стороны В.В. Гришина или других членов Политбюро не было. У меня спрашивала корреспондентка Би-би-си Норма Перси: «Вот на встрече с избирателями вместо Черненко доклад делал Гришин, и люди могли подумать, что сам Черненко выбрал себе на замену Гришина». Я ответил, что невозможно сейчас сказать о замыслах К.У. Черненко. Думаю, что ни в Политбюро, ни в ЦК, ни в Москве В.В. Гришин не имел достаточно высокого авторитета, и его кандидатура могла бы вызвать протест. А что касается встречи с избирателями, то здесь все логично. Коль скоро К.У. Черненко выдвинут кандидатом в Верховный Совет РСФСР от одного из округов Москвы, собрание проходит в Москве, то его ведет и выступает с речью первый секретарь МГК, представляя кандидата — Генерального секретаря ЦК. Ну а насколько льстива и вдохновенна была эта речь — вопрос другой.

Что касается опубликованных записок Е.К. Лигачева, где он говорит о заседании Политбюро вечером 10 марта, где якобы

сложилась очень тревожная атмосфера, что в воздухе витал этот вопрос, то, возможно, так и было. Я на этом Политбюро не присутствовал. Но ведь никаких конкретных действий со стороны членов Политбюро не было. Что же касается внутреннего состояния и устремлений каждого, то кто их знает? Действительно, это факт, что выход М.С. Горбачева после кончины Ю.В. Андропова в феврале 1983 г. на вторую роль в партии был воспринят некоторыми членами Политбюро неоднозначно. Это, во-первых, Н.А. Тихонов, в определенной мере В.В. Гришин или еще кто-то. Наиболее открыто такая позиция проявлялась на первых порах. Потом внешне все как будто встало на свои места. М.С. Горбачев вел Секретариат, а в отсутствие К.У. Черненко и Политбюро.

Воротников В.И. А было это так... С. 73–74.

ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА

Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС 11 марта 1985 года

Из фондов РГАНИ

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

11 марта 1985 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали т.т. Алиев Г.А., Воротников В.И., Гришин В.В., Громыко А.А., Кунаев Д.А., Романов Г.В., Соломенцев М.С., Тихонов Н.А., Демичев П.Н., Долгих В.И., Кузнецов В.В., Пономарев Б.Н., Чебриков В.М., Шеварднадзе Э.А., Зимянин М.В., Капитонов И.В., Лигачев Е.К., Русаков К.В., Рыжков Н.И.

ГОРБАЧЕВ. Товарищи, вчера в 19 часов 20 минут скончался Константин Устинович Черненко. Смерть последовала после длительной и тяжелой болезни. Мы потеряли нашего дорогого и уважаемого друга, руководителя, Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Прошу почтить светлую память о Константине Устиновиче Черненко минутой молчания.

(Все встают.)

ГОРБАЧЕВ. Здесь присутствует т. Чазов. Предоставим ему слово.

ЧАЗОВ. Вы, товарищи, знаете, что Константин Устинович длительное время тяжело болен и последние месяцы находился на больничном режиме. Со стороны Четвертого Главного Управления были приняты все необходимые меры для лечения Константина Устиновича. Но болезнь не поддавалась вылечиванию, она сначала постепенно, а затем быстрее стала

подтачивать его силы. Особенно это осложнилось в связи с двусторонней пневмонией, которой заболел Константин Устинович во время пребывания на отдыхе в Кисловодске. Были периоды, когда удалось несколько приглушить легочную и сердечную недостаточность и в этом промежутке времени Константин Устинович находил в себе силы для того, чтобы приехать на работу. Он проводил несколько раз Политбюро и проводил, правда укороченный, рабочий день. Эмфизема легких и осложнившаяся легочно-сердечная недостаточность значительно усугубились за последние две-три недели. Появилась сопутствующая болезнь — хронический гепатит, т.е. заболевание печени с переходом этой болезни в цирроз. Цирроз печени и усиливающиеся дистрофические изменения в органах и тканях привели к тому, что, несмотря на активную терапию, которая проводилась усиленно ежедневно, положение с состоянием здоровья все время осложнялось. В 3 часа дня 10 марта Константин Устинович потерял сознание, а в 19 часов 20 минут наступила смерть в результате остановки сердца.

ГОРБАЧЕВ. Болезнь у него действительно была тяжелая. Мы сами это видели. Врачи, конечно, старались помочь больному, но болезнь была настолько тяжелой, что терапевтические меры, предпринимавшиеся врачами, не привели к положительному результату. Очень тяжело сознавать, что среди нас нет Константина Устиновича.

Но жизнь идет, ничего не поделаешь. Мы собрались сегодня для того, чтобы решить вопросы, связанные с похоронами Константина Устиновича, с кадровыми делами и созывом внеочередного Пленума ЦК КПСС.

ТИХОНОВ. Да, все эти вопросы нам предстоит решить незамедлительно.

1. О Генеральном секретаре ЦК КПСС

ГОРБАЧЕВ. С учетом того, что на заседании присутствуют все члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, все секретари ЦК КПСС, за исключением т. Щербицкого, который сейчас находится в пути, нам необходимо прежде всего решить вопрос о Генеральном секретаре ЦК КПСС. Прошу товарищей высказаться по этому вопросу.

ГРОМЫКО. Конечно, все мы очень удручены уходом из жизни Константина Устиновича Черненко. Но какие бы чувства нас ни охватывали, мы должны смотреть в будущее и ни на йоту нас не должен покидать исторический оптимизм, вера в правоту нашей теории и практики.

Скажу прямо. Когда думаешь о кандидатуре на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, то, конечно, думаешь о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Это был бы, на мой взгляд, абсолютно правильный выбор. Все мы Михаила Сергеевича хорошо знаем. Семь лет мы работаем с ним вместе. Я помню, как Л.И. Брежнев интересовался моим мнением и мнением других товарищей, когда речь шла о переводе М.С. Горбачева на работу в Москву. Я не сомневаюсь, что все мы тогда правильно поддержали это предложение.

Какие черты прежде всего бросаются в глаза, когда оцениваешь кандидатуру Михаила Сергеевича?

Первое — это его неукротимая творческая энергия, стремление сделать больше и сделать лучше.

Второе. Это отношение к людям. Ведь чем выше стоит человек, тем большую роль играет его умение налаживать отношения с людьми, отношения принципиальные и требовательные. Я никогда не слышал о том, что у Михаила Сергеевича превалируют взгляды личного свойства. Нет, у него всегда на первом плане интересы партии, интересы общества, интересы народа.

Третье. М.С. Горбачев обладает большим опытом партийной работы. Это опыт работы в крае, а также в центре. Он работал секретарем ЦК, был кандидатом в члены Политбюро и наконец членом Политбюро. Он вел заседание Секретариата, а затем Политбюро в отсутствие Константина Устиновича. Для такой работы надо иметь не только знания, но и выдержку, партийность. Это очень ценное качество.

Еще одно соображение. Когда заглядываем в будущее, а я не скрою, что многим из нас уже трудно туда заглядывать, мы должны ясно ощущать перспективу. А она состоит в том, что мы не имеем права допустить никакого нарушения нашего единства. Мы не имеем права дать миру заметить хоть какую-либо щель в наших отношениях. А всякого рода спекуляций по этому вопросу за рубежом предостаточно. А это значит,

что все мы должны действовать сплоченно, едино, со знанием полной ответственности за наше великое дело. Я не претендую на то, что я упомянул о всех качествах Михаила Сергеевича. Но думаю, что мы, не колеблясь, можем сказать, что не ошибемся, если изберем его Генеральным секретарем ЦК КПСС. Хочу еще раз подчеркнуть, что он обладает большими знаниями, значительным опытом, но этот опыт должен быть помножен на наш опыт. И мы обещаем оказывать новому Генеральному секретарю ЦК КПСС все возможное содействие и помощь. На это содействие и помощь Вы, Михаил Сергеевич, можете полностью рассчитывать.

ТИХОНОВ. Мы последнее время много работали вместе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Особенно тесно мы узнали друг друга в период работы Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма.

Что я могу сказать о Михаиле Сергеевиче? Это контактный человек, с ним можно обсуждать вопросы, обсуждать на самом высоком уровне. Это — первый из секретарей ЦК, который хорошо разбирается в экономике. Вы представляете, насколько это важно. Завтра мы похороним Константина Устиновича Черненко, но вопросы развития хозяйства мы откладывать не можем, они не ждут. Нам их надо будет решать и решать вместе, так как мы решали до сих пор, в тесном контакте между Центральным Комитетом партии и Правительства.

Поэтому мнение мое безоговорочное: человеком, который годится быть Генеральным секретарем ЦК КПСС, является Михаил Сергеевич Горбачев. Здесь нужен деятель, который обладает и знаниями, и опытом, и умением работать с людьми. Поэтому я считаю, что мы с полным основанием можем выдвинуть кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева на Пленуме ЦК КПСС.

ГРИШИН. Мы сегодня решаем исключительно важный вопрос. Речь идет о продолжении дела партии, о преемственности руководства. Генеральный секретарь ЦК — это человек, который организует работу Центрального Комитета. Поэтому на таком посту должно стоять лицо, которое отвечает самым высоким требованиям. Оно должно обладать и знаниями, и принципиальностью, и опытом, и, кроме того, очень большой терпимостью. Мы вчера вечером, когда узнали

о смерти Константина Устиновича, в какой-то мере предрешили этот вопрос, договорившись утвердить Михаила Сергеевича председателем комиссии по похоронам. На мой взгляд, он в наибольшей степени отвечает тем требованиям, которые предъявляются Генеральному секретарю ЦК. Это широко эрудированный человек. Он окончил юридический факультет Московского университета и экономический факультет сельскохозяйственного института. У него большой опыт партийной работы. Поэтому, думаю, что у нас нет и не может быть другого предложения, кроме предложения о выдвижении М.С. Горбачева для избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Что касается нас, то мы каждый на своем посту будем активно его поддерживать.

Поэтому я полностью присоединяюсь к предложению, которое было сейчас внесено на заседании Политбюро.

СОЛОМЕНЦЕВ. Мы действительно, товарищи, решаем очень важный вопрос. Ведь от Генерального секретаря очень многое зависит в повседневном проведении в жизнь политики нашей партии. Я знаю Михаила Сергеевича Горбачева еще по работе в Ставрополе. Он и там оставил о себе хороший, долгий след. Поэтому мы поддержали предложение Л.И. Брежнева о переводе т. Горбачева на работу в Москву. Теперь мы уже семь лет работаем вместе. Михаила Сергеевича отличают неукротимая энергия, стремление активно вмешиваться в события. Когда он занимался сельским хозяйством, то не проходил мимо других дел, он смотрел на вопросы развития сельскохозяйственного производства широко, комплексно и внес очень большой вклад, чтобы продвинуть вперед и растениеводство, и животноводство, и машиностроение для сельского хозяйства. Ведь как бы над нами ни глумилась природа, мы все же идем вперед в сельскохозяйственном производстве. И немалая заслуга в этом именно Михаила Сергеевича Горбачева.

Что мне в нем особенно нравится?

Это дух новаторства. Он хорошо готовится к заседаниям Секретариата ЦК и Политбюро, вносит при рассмотрении вопросов новые предложения, высказывает интересные мысли. Этот дух новаторства очень ценен. Здесь товарищи уже говорили о его принципиальности и требовательности. Хочу отметить, что эти качества проявляются Михаилом Сергеевичем

с большим тактом. В то же время он неуклонно следует в своей работе курсу нашей партии, ее ленинским принципам.

Вот почему я думаю, что другой кандидатуры у нас просто нет и поддерживаю предложение об избрании Михаила Сергеевича Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. Нас ждут впереди нелегкие проблемы во внутренней и внешней политике. Эта большая работа ложится на плечи Михаила Сергеевича, на всех нас. Уверен, что Пленум ЦК, который соберется сегодня, поддержит предложение об избрании Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева. Он может объединить наш коллектив, а мы будем ему всемерно помогать.

КУНАЕВ. По вызову из Казахстана на Пленум ЦК приехали 25 человек. Мы представляем двадцать областей, в которых работает 800 тысяч коммунистов. Сегодня в нашем постпредстве в Москве мы встретились, чтобы обсудить вопросы, связанные с Пленумом. И я хочу доложить вам, что мне поручено сказать на заседании Политбюро о том, что как бы здесь ни развернулось обсуждение, коммунисты Казахстана будут голосовать за избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева.

Откуда родилось это наше решение? Оно родилось из практики работы казахстанцев вместе с Михаилом Сергеевичем. У него отличная связь с обкомами партии, с партийными организациями, с коммунистами. А это, товарищи, самое важное. М.С. Горбачев располагает богатым опытом работы. Он работал вместе с Леонидом Ильичом Брежневым, Юрием Владимировичем Андроповым и последний год вместе с Константином Устиновичем Черненко. Мы желаем Вам, Михаил Сергеевич, крепкого здоровья и хотим заверить Вас, что мы все, все коммунисты Казахстана, будем Вашими верными помощниками.

АЛИЕВ. Избрание Генерального секретаря ЦК КПСС — дело серьезное, историческое. На мой взгляд, кандидатура Михаила Сергеевича Горбачева является вполне достойной. Он работал и на Ставрополье, и в Москве, накопил огромный опыт и в партийном, и в хозяйственном строительстве, вырос в большого политического деятеля, деятеля крупного масштаба. Он хорошо знает экономику и внутреннюю политику, проявляет осведомленность во многих областях хозяйственной и социальной жизни.

М.С. Горбачев завоевал большой авторитет у трудящихся нашей страны и в странах социалистического содружества. Что касается контактов с нами, то мы всегда чувствовали его поддержку, его умение сплотить Политбюро ЦК КПСС и Секретариат ЦК.

Михаил Сергеевич — прост, скромн, доступен. Это дает нам возможность с уверенностью сказать, что он вполне справится с обязанностями Генерального секретаря. Поэтому я в полной мере поддерживаю внесенные предложения и хочу пожелать Михаилу Сергеевичу Горбачеву здоровья и больших успехов в работе.

РОМАНОВ. Михаил Сергеевич Горбачев прошел богатую школу жизни. Он начал с низовой работы в комсомольской, потом партийной организации. И здесь проявилось его качество организатора и руководителя масс. Я по своей прежней работе могу сказать, что партийный актив высоко оценивает деятельность М.С. Горбачева. Он эрудированный человек. Например, он очень быстро разобрался во многих сложнейших вопросах научно-технического прогресса. Причем не только разобрался, но и начал нащупывать пути решения многих проблем, связанных с внедрением научно-технических достижений в производство. Николай Александрович Тихонов говорил здесь о работе Михаила Сергеевича Горбачева в Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма. Тон в этой комиссии задает т. Тихонов, а Михаил Сергеевич, опираясь на отделы ЦК, тактично вносит свои предложения, которые в большинстве своем поддерживаются Комиссией.

В своей работе Михаил Сергеевич очень требователен. Но эта его требовательность сочетается с активной помощью людям, с доверием к ним. Поэтому я считаю, что он будет полностью обеспечивать преемственность руководства в нашей партии и вполне справится с теми обязанностями, которые будут на него возложены.

ВОРОТНИКОВ. Это очень большая и ответственная задача выработать предложение о кандидатуре на пост Генерального секретаря. Ведь должна быть подобрана и оценена со всех сторон кандидатура человека, который отвечал бы этим очень сложным функциям. И здесь невольно приходишь к выводу, что сама логика жизни подвела нас к этому решению. Михаил

Сергеевич Горбачев явно выделялся среди секретарей обкомов и крайкомов партии. Его важнейшие качества — ответственность, умение прислушиваться к мнению других, знание дела. Вот почему он завоевал большой авторитет среди партийного актива. И все товарищи (а мне пришлось встретиться сегодня с большим числом представителей областных партийных организаций России) высказываются за то, чтобы избрать т. Горбачева М.С. Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Почему в приемной М.С. Горбачева всегда полно людей? Да потому, что он умеет их выслушать и хочет им помочь. В то же время это не добренький руководитель. Он умеет и спросить с человека, умеет потребовать. А это, пак вы сами понимаете, для нашей огромной страны весьма важное качество.

В целом, товарищи, я, как и большинство представителей партийных организаций областей России, глубоко убежден, что кандидатура М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС подходит во всех отношениях.

ПОНОМАРЕВ. Пост Генерального секретаря ЦК КПСС исключительно ответственный пост. Ведь на нашу партию смотрит не только вся страна, но и весь мир. Для такого поста исключительно важна теоретическая подготовка человека, его идейная выдержанность, его умение поддерживать связи с массами. Всеми этими качествами в полной мере владеет Михаил Сергеевич Горбачев.

В последнее время мы много занимались новой редакцией Программы партии. И я лично убедился, что он глубоко владеет марксистско-ленинской теорией, умеет разбираться в самых сложных программных вопросах. Активную позицию М.С. Горбачев занимает в беседах с деятелями коммунистических и рабочих партий зарубежных стран. Такое умение работать с иностранными представителями исключительно важно для Генерального секретаря ЦК. Поэтому мы все искренне желаем успехов Михаилу Сергеевичу Горбачеву на новом важном и ответственном посту, а каждый из нас будет активно ему помогать.

За последние три года мы потеряли трех генеральных секретарей: Леонида Ильича Брежнева, Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко. Но сила нашей партии в том, что мы идем вперед, что мы сплочены, что

никакие потери не могут поколебать единства коммунистов нашей страны. Желаем Вам, Михаил Сергеевич, больших успехов в Вашей будущей работе.

ЧЕБРИКОВ. Тон сегодняшнему нашему разговору задал Андрей Андреевич Громыко. Он очень правильно сказал, что мы должны смотреть в будущее. Это умение смотреть в будущее, может быть, сейчас важнее всего. Мне также исключительно импонировали слова А.А. Громыко о необходимости сохранения и укрепления единства Политбюро, Центрального Комитета, всей нашей партии в целом. И сегодня, когда мы говорим о Генеральном секретаре ЦК КПСС, мы должны четко оценить, кто тот человек, который сможет выполнить эту сложнейшую задачу, и я уверен, что Михаил Сергеевич Горбачев с этой задачей с честью справится. За эти качества т. Горбачева очень ценили Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов и К.У. Черненко.

Лидер нашей партии должен обладать хорошей теоретической и практической базой. Можно было бы сослаться на ряд статей и выступлений Михаила Сергеевича. Но я назову лишь его выступление на состоявшейся недавно Всесоюзной теоретической конференции. Я думаю, что все из нас заметили, насколько это было смелое и сильное выступление.

Михаил Сергеевич Горбачев — контактный человек. Он умеет прислушиваться к другим, с пониманием относится к затрагиваемым проблемам. А проблем у нас в стране много. И для решения их требуется человек, который хорошо понимает эти проблемы, человек, обладающий большой работоспособностью и эрудицией. Такая эрудиция и работоспособность у М.С. Горбачева есть в полной мере.

Идя сегодня на Пленум, я, конечно, советовался с моими товарищами по работе. Ведомство у нас такое, которое хорошо должно знать не только внешнеполитические проблемы, но и проблемы внутреннего, социального характера. Так вот с учетом всех этих обстоятельств чекисты поручили мне назвать кандидатуру т. Горбачева М.С. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Вы понимаете, что голос чекистов, голос нашего актива — это и голос народа. Что касается нас, то мы со своей стороны постараемся работать на высоте задач, которые стоят перед Комитетом государственной безопасности.

Сплоченный чекистский коллектив сделает все, чтобы еще лучше работать во главе с Политбюро ЦК КПСС, которое будет возглавлять новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

ДОЛГИХ. Сейчас нам даже трудно оценить исторически значимость момента, который мы переживаем. Я целиком и полностью согласен с товарищами, внесшими предложение о выдвижении кандидатуры М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Все мы едины в том мнении, что у него за плечами не только большой опыт, но и будущее. Сейчас стране, как никогда, нужен энергичный руководитель, умеющий проникать в существо проблем, руководитель искренний, смелый и требовательный. Поэтому я желаю Вам, дорогой Михаил Сергеевич, здоровья, успехов и всего самого наилучшего. А наша поддержка Вам будет обеспечена.

КУЗНЕЦОВ. Я хотел бы прежде всего подчеркнуть, что полностью поддерживаю предложение, которое внесено сегодня на заседании Политбюро. Разделяю также те характеристики, которые здесь давались Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Он очень доступен, умеет быстро вникать в существо вопросов. Это, в частности, относится к деятельности Советов народных депутатов, работу которых М.С. Горбачев отлично знает.

Очень хорошо, что у нас в стране, в нашей партии сложился коллектив, проникнутый единством. Это залог успешного решения стоящих перед нами проблем, залог нашего движения вперед, в будущее. Наши недруги за рубежом надеются на разброд внутри руководства партии, на развал советской системы. В некоторых зарубежных журналах, особенно американских, делались самые невероятные прогнозы, высказывались самые различные домыслы по поводу противоречий внутри Политбюро. Но наше единство ничем не поколебать.

Мы желаем Михаилу Сергеевичу Горбачеву больших успехов. Не сомневаюсь, что советские органы, советские работники, у которых он очень популярен, полностью поддержат эту точку зрения.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Очень хорошо, что каждый из нас имеет возможность выступить на этом историческом заседании. Это еще раз характеризует подлинно ленинский коллективный стиль работы Центрального Комитета партии, его Политбюро.

Я знал Михаила Сергеевича Горбачева еще до его работы секретарем ЦК КПСС. Скажу прямо, что и после его избрания в Политбюро ЦК он остался таким же простым, скромным и ответственным человеком. У нас огромная многонациональная страна. И я знаю, как тонко и внимательно относится Михаил Сергеевич Горбачев к национальному вопросу. Это великое, важнейшее качество для Генерального секретаря ЦК КПСС. Что касается выдвижения кандидатуры М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, то я скажу прямо такого решения ждет сегодня вся наша страна и вся наша партия. У меня в этом нет никаких сомнений.

ДЕМИЧЕВ. Я скажу очень кратко. Уверен, что мы делаем сегодня совершенно правильный выбор. Михаила Сергеевича Горбачева хорошо знают в нашей стране. Его неплохо знают и за границей. О том, что он умеет работать за рубежом, убедительно показали его поездки в Англию, Канаду, в Народную Республику Болгарию.

ГРОМЫКО. И в Италию также.

ДЕМИЧЕВ. У Михаила Сергеевича Горбачева есть чувство нового, есть широкая эрудиция и организаторский талант. Это обаятельный человек. Ведь не секрет, что после смерти Ю.В. Андропова он занимался всеми вопросами работы Центрального Комитета, но особенно много сделал в области развития нашего агропромышленного комплекса. Без преувеличения можно сказать, что к нему потянулись наши ученые, творческая интеллигенция, писатели. Вообще это вполне достойный человек для такого высокого поста.

ЗИМЯНИН. Прежде всего я хочу выразить полную поддержку тому предложению, которое высказано сегодня на заседании Политбюро, и добавить всего две позиции.

Работая вместе в Секретариате ЦК КПСС, мы убедились, насколько активен, глубок и эрудирован Михаил Сергеевич Горбачев. Он умеет выделить главное, а это очень важно, поскольку в Генеральном секретаре ЦК КПСС должны аккумулироваться мнение масс, предвидение будущего. И во-вторых, я всегда находил и нахожу, когда обращаюсь к М.С. Горбачеву, быстрое решение при самом точном знании предмета. Он отличается тем, что постоянно пополняет свои знания. А это самое ценное качество для роста человека. Думаю, что выскажу

чувство каждого из нас, если скажу, что Вы, Михаил Сергеевич, можете на нас полностью положиться.

КАПИТОНОВ. Товарищи очень хорошо сказали здесь о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Я полностью присоединяюсь к этим замечательным словам. Он во всех отношениях достойный человек. У него есть опыт, есть разносторонние знания, острый аналитический ум. Он проявляет большую партийность и принципиальность, ему присуща требовательность к себе и к людям. Поэтому я горячо поддерживаю внесенное предложение и полностью уверен в том, что это предложение будет одобрено нашей партией и нашим народом.

ЛИГАЧЕВ. Прежде всего я хочу отметить очень важный зачин, который сделал здесь А.А. Громыко. Михаил Сергеевич Горбачев, несомненно, обладает всеми чертами крупного политического деятеля. Причем у него в запасе еще очень много интеллектуальных и физических сил. Важно также отметить, что для М.С. Горбачева характерен большой азарт в работе, стремление к поиску в малых и больших делах, умение организовать дело. А это, как вы понимаете, имеет огромное значение всей партийно-организационной работы, для улучшения ее стиля и методов. Эта работа охватывает кадровую политику, деятельность советов, профсоюзов, комсомола и с ней хорошо знаком Михаил Сергеевич Горбачев, который пользуется большим уважением в партийных, союзных, комсомольских организациях, в активе нашей партии, в народе в целом. Мне об этом сегодня говорили многие секретари обкомов и крайкомов партии. Выдвижение М.С. Горбачева вызовет чувство гордости в нашем народе, поднимет авторитет Политбюро ЦК КПСС.

РЫЖКОВ. Я считаю, что мы сегодня принимаем совершенно правильное решение. При этом мы понимаем, какая огромная, тяжелая ноша ложится на плечи Михаила Сергеевича Горбачева. Мы видим, как на наших глазах он растет как политический деятель, всегда стремится идти вперед, не останавливаясь на достигнутом. Для нас, секретарей ЦК, работа Секретариата — это огромная школа. Она дает большое удовлетворение не только нам, но и всем участникам заседания Секретариата. М.С. Горбачев хорошо знает вопросы общей экономики. Это исключительно важно для Генерального секретаря ЦК КПСС.

Да, мы понимаем, ему будет трудно, очень трудно. Но у него есть все данные для выполнения важнейших партийных и государственных функций. Мы, Михаил Сергеевич, будем всегда Вашими верными помощниками.

РУСАКОВ. Полностью присоединяюсь к тому, что говорилось здесь о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Это человек с большой буквы. Сегодняшний разговор, связанный с постигшей нас большой бедой, имеет цементирующее значение для всей нашей партии, для Политбюро, для народа. И я уверен, что под руководством М.С. Горбачева нас ждет эффективная, слаженная работа. Михаила Сергеевича хорошо знают в социалистических странах, а это значит, что нас ждет напряженная, слаженная работа всего социалистического содружества. Оставайтесь, дорогой Михаил Сергеевич, таким, каким Вы есть, и все пойдет хорошо.

ГОРБАЧЕВ. Прежде всего я хочу сказать, что самое главное и самое важное состоит в том, что наше сегодняшнее заседание Политбюро проходит в духе единства. Мы переживаем очень сложное переломное время. Нашей экономике нужен больший динамизм. Этот динамизм нужен нашей демократии, развитию нашей внешней политики.

Очень хорошо понимаю, что в конце концов Политбюро ЦК КПСС всегда найдет быстрое решение, всегда подберет бы необходимую кандидатуру. Но поскольку сегодня речь идет обо мне, то я воспринимаю все ваши слова с чувством огромного волнения и переживания. С этим чувством слушаю я вас, дорогие друзья.

Предельно ясно понимаю я и то, что речь идет о чрезвычайно тяжелой работе. Вести ее без поддержки, без атмосферы взаимопонимания в Политбюро практически невозможно. Вот почему я еще и еще раз делаю для себя вывод о том, что коллективность и единство — это бесценное качество нашей партии, нашего Центрального Комитета, его Политбюро.

Девять лет моей работы в Ставропольском крае и семь лет работы здесь со всей очевидностью показали мне, что в нашей партии заключен огромный творческий потенциал. Она имеет этот потенциал прежде всего потому, что коммунистов активно поддерживает народ. Об этом убедительно говорят последние выборы в Верховные и местные Советы. Эти выборы олицетво-

ряют великое доверие народа к нашей партии и в то же время показывают, сколь велика ответственность, которая ложится на наши плечи.

Вижу свою задачу прежде всего в том, чтобы вместе с вами искать новые решения, пути дальнейшего движения нашей страны вперед, пути повышения экономического и оборонного могущества Родины, улучшения жизни нашего народа.

Я глубоко привержен идее коллективной работы и думаю, что в ней заключен потенциал, который нами еще далеко не полностью используется. Наш коллективистский потенциал должен работать еще активнее, давать еще большую отдачу.

Нам не нужно менять политику. Она верная, правильная, подлинно ленинская политика. Нам надо набирать темпы, двигаться вперед, выявлять недостатки и преодолевать их, ясно видеть нате светлое будущее.

Заверяю вас, что я сделаю все, чтобы оправдать великое доверие партии, ваше доверие, товарищи, сделаю все, чтобы наладить нашу дружную работу. И очень надеюсь на нашу взаимную поддержку, на наше единство.

Здесь высказались все присутствующие члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК. Поэтому, насколько я понимаю, мнение ваше единодушное, и мы можем выйти на Пленум ЦК КПСС, который откроется через 30 минут с единой рекомендацией.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Правильно.

ГОРБАЧЕВ. Видимо, будет целесообразно, учитывая, что А.А. Громыко выступил сегодня первым, поручить ему внести одобренное Политбюро предложение на рассмотрение Пленума ЦК КПСС.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Правильно, можно это поручить А.А. Громыко.

Постановление принимается.

2. О внеочередном Пленуме ЦК КПСС

ГОРБАЧЕВ. Есть предложение созвать внеочередной Пленум ЦК КПСС 11 марта 1985 года. На рассмотрении Пленума внести один вопрос — об избрании Генерального секретаря

ЦК КПСС. Я думаю, мы сделаем таким образом: рассмотрим все подготовленные организационные вопросы до начала Пленума, а в 17 часов начнем Пленум в зале заседаний Пленумов ЦК. К этому времени, я думаю, что все участники Пленума смогут прибыть в Москву.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Правильно.
Постановление принимается.

3. Об организации похорон
Генерального секретаря ЦК КПСС,
Председателя Президиума Верховного Совета СССР
К.У. Черненко

ГОРБАЧЕВ. У нас имеются на руках подготовленные товарищами предложения. Будут ли какие-либо замечания по тексту извещения о кончине К.У. Черненко?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Нет замечаний.

ГОРБАЧЕВ. Вносится предложение извещение передать по телевидению и радио 11 марта в 14 часов и опубликовать в печати 12 марта. Возражений нет?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

ГОРБАЧЕВ. Далее, имеется в виду рассмотреть подготовленный группой товарищей текст некролога. Будут ли замечания по тексту некролога?

Поздравления с избранием М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС

Из архива Горбачев-Фонда

**Письмо Л. Урмановой и И. Полубаринова Горбачевой Р.М.
в связи с избранием М.С. Горбачева на пост
Генерального секретаря ЦК КПСС, 15 марта 1985 г.**

Дорогая Рая!

С большой радостью мы узнали об избрании Михаила Сергеевича на высокий пост Генерального секретаря [ЦК] КПСС.

Горячо и сердечно поздравляем Михаила Сергеевича, желаем ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в его титаническом труде для Мира на Земле, на благо и могущество нашей Родины!

Все с большим энтузиазмом и воодушевлением восприняли избрание Михаила Сергеевича на пост главы нашей партии.

От всей души поздравляем тебя, дорогая Рая! Мы понимаем, что тебе, верной спутнице Михаила Сергеевича, приходится тоже очень много трудиться. Желаем тебе здоровья, энергии, успехов и радостей.

На протяжении многих лет из печати и материалов съездов КПСС мы с восхищением узнавали о деятельности Михаила Сергеевича и радовались его успехам. Видели ваши лондонские фотографии.

Наилучшие пожелания всей вашей семье!

С глубоким уважением и любовью

Лиля Урманова и
Игорь Полубаринов
15 марта 1985 г.

**Письмо от Нины Лякишевой Горбачевой Р.М.
с поздравлением в связи с избранием Горбачева М.С.
Генеральным секретарем ЦК КПСС**

Дорогая Рая!

Сердечно поздравляю всю вашу семью с большим почетным событием!

Зная Михаила Сергеевича еще смолоду как человека высокой нравственности, верного патриота, неутомимого труженика, очень радуюсь такому назначению. Рада также за нашу страну, где простой человек за свои высокие качества достигает таких вершин. Желаю Михаилу Сергеевичу хорошего здоровья и большого духовного мужества, необходимых для успешного решения ответственных и трудных задач.

Всем вам также всего наилучшего.

Заезжала ко мне Лиля, которая очень хотела вас поздравить, поэтому я вложила ее послание.

Рая, спасибо за новогоднее поздравление.

Привет от Лены, она в этом месяце выходит замуж. Жить будут у меня.

Еще раз успехов и благополучия.

Нина
18/III-85 г.

Телеграмма из Таллина от члена КПСС Васильева:

«Отнести к избранию генсека с большой ответственностью, одни похороны. Предлагаю Горбачева».

11 марта 1985 г.

**Письмо госпожи Тайгер Уотерман (США)
с поздравлениями в честь назначения Генеральным секретарем
ЦК КПСС и карандашным портретом четы Горбачевых
14 июня 1985 г.**

14 июня 1985 г.

С.С.С.Р.

Москва, Кремль

Генеральному Секретарю Ц.К., К.П.С.С.

Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Шлю Вам искренний привет и поздравляю Вас с назначением на новую высокую должность.

Я художница и пишу, чтобы сообщить Вам, что искусство играет важную роль в моей жизни. Смею надеяться, что в будущем, обмена в области культуры между нашими двумя странами будут укрепляться.

Сейчас, я как раз работаю над портретом в красках, изображающим Вас и Вашу очаровательную супругу Раису Максимовну с тем, чтобы по окончанию работы, преподнести его Вам обоим. Пусть это будет мой личный, хотя и скромный вклад в дело взаимных культурных интересов.

Прилагаю два снимка, чтобы показать Вам пример моей работы, а именно:

- 1) Этюд к Вашему портрету
- 2) Законченный портрет красками моего любимого певца — знаменитого оперного тенора, Николая Михайловича Гедды в роли Ленского.

Льщу себя надеждой, что вы и супруга Ваша не откажетесь принять мой подарок. Я намерена совершить путешествие в СССР и посетить Москву. Для меня было бы большой честью,

если бы Вы разрешили мне преподнести портрет Вам и Раисе Максимовне, лично.

Пусть сотрудничество и обмены в области культуры помогут нам укрепить хорошие отношения между нациями и народами.

Искренне Ваша,
Тайгер Уатерман
(Mrs. Tiger Waterman)

P.S. Читала в американском журнале «Тайм», что Вы любитель классической музыки. Интересно было бы узнать, включает ли Ваш интерес и оперное искусство. Не присутствовали ли Вы случайно 20 или 22 марта, 1980-го года в Большом театре на спектакле, на котором Н.М. Гедда выступал в роли Ленского?

**Письмо семьи Дучал (г. Винница)
с поздравлениями в честь избрания
Генеральным секретарем ЦК КПСС. 14 марта 1985 г.**

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Разрешите от всей души поздравить Вас с избранием на пост Генерального Секретаря Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза!

Искренне желаем Вам больших успехов в утверждении ленинского стиля деятельности на благо советского народа, нашей социалистической системы и всего международного коммунистического и рабочего движения!

С любовью, верой и надеждой на процветание нашей Родины

Семья Дучал А.С.

Самые теплые поздравления и наилучшие пожелания Раисе Максимовне, Вашей надежде и опоре в нелегких, но необходимых нам всем делах. Доброго здоровья на многие десятилетия всем Вам. /Вспоминаю Ставрополь, станицу Григорополискую, колхоз «Россия», 1964 год и наши с Раисой Максимовной социологические исследования быта и досуга колхозников.

Еще раз самые лучшие пожелания Вам, Михаил Сергеевич, а со своей стороны — мы будем трудиться изо всех сил и даже больше. В труде наша сила и наша слава.

С уважением к Вам
Дучал

14 марта 1985 год.
г. Винница. Пединститут

**Письмо Владлена Давыдова, народного артиста РСФСР,
лауреат двух Сталинских премий с поздравлениями
в честь избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС
13 марта 1985 г.**

Дорогой, многоуважаемый Михаил Сергеевич!

Сердечно поздравляю Вас с избранием на высочайший пост – Генерального Секретаря ЦК КПСС!

Как прекрасно, что наш партию, нашу Социалистическую Родину будет возглавлять образованный, умный, талантливый, обаятельный, и что очень важно, – молодой русский человек!

«Коммунизм – это молодость мира

И его возводить молодым» – как чудесно сказал Владимир Маяковский!

Я от всей души желаю Вам, дорогой Михаил Сергеевич, больших успехов в Вашей многотрудной деятельности и искренне верю в успехи нашей Ленинской партии.

С искренним уважением

Владлен Давыдов – член КПСС с 1950 г.

Народный артист РСФСР, лауреат госпремии СССР, артист МХАТа

13 марта 1985 г.

P.S.

Мне очень хочется, чтобы это письмо прочел лично Михаил Сергеевич, если это возможно.

Генеральный
секретарь ЦК КПСС
М.С. Горбачев
(официальный портрет)

Министерство связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

№ 1128
Бр. № 2

ТАЛЛИН ПОЧТ 3903 23 11 1110=
МОСКВА ЦК КПСС ПЛЕНУМУ=
ОТНЕСТИСЬ ИЗБРАНИЮ ГЕНСЕКА БОЛЬШЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ,
ОДНИ ПОХОРОНЫ, ПРЕДЛАГАЮ ГОРБАЧЕВА ЧЛЕН ПАРТИИ ВАСИЛЬЕВ
Г ТАЛЛИН 7 ЛУХА 52 КВ 6-

Ваша телеграмма ценна для нас. Услуга 100% гарантирована. Т.У.86

Телеграмма из Таллина члена КПСС Васильева,
адресованная Пленуму ЦК КПСС. 11 марта 1985 г.

Дорогой, многоуважаемый Михаил,
Сергеевич!

Сердечно поздравляю Вас с
избранием на высочайший пост -
Генерального Секретаря ЦК КПСС!

Как прекрасно, что нашу партию,
нашу Социалистическую Родину будет
возглавлять образованный, умный,
талантливый, одаренный, и это очень
важно, - молодой русский человек!

... "Коммунизм это молодость мира
и его возводит молодость" - как
гудебно сказал Владимир Маяковский!

Я от всей души желаю Вам,
дорогой Михаил Сергеевич, больших
успехов в Вашей многогранной деятель-
ности и искренне верю в успехи
нашей Ленинской Партии.

С искренним уважением -

Владлен Давыдов - член КПСС с 1950г.

Народный артист РСФСР, лауреат Гос. премии СССР,
артист ЛЕФФда.

13 марта 1985г.

Р.Б. Мне очень хотелось, чтобы это письмо прочел лично
Михаил Сергеевич, если это возможно.

Письмо артиста МХАТа, народного артиста РСФСР
Владлена Давыдова с поздравлением М.С. Горбачеву. 13 марта 1985 г.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Разрешите от всей души поздравить Вас с избранием на пост Генерального Секретаря Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза!

Искренне желаем Вам больших успехов в утверждении ленинского стиля деятельности на благо советского народа, нашей социалистической системы и всего международного коммунистического и рабочего движения!

С любовью, верой и надеждой на процветание нашей Родины

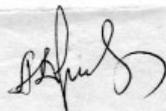
- семья Дучал А.С.

Самые теплые поздравления и наилучшие пожелания Раисе Максимовне, Вашей надежде и опоре в нелегких, но необходимых нам всех делах. Доброго здоровья на многие десятилетия всем Вам. / Вспоминаю Ставрополь, Станицу Григоропольскую, колхоз "Россия" 1964 год и наши с Раисой Максимовной социологические исследования быта и досуга колхозников./

Ещё раз самые лучшие пожелания Вам, Михаил Сергеевич, а со своей стороны - мы будем трудиться изо всех сил и даже больше. В труде наша сила и наша слава.

С уважением к Вам

- Дучал

14 марта 1985 год.

г. Винница. Пединститут.

Письмо семьи Дучал (г. Винница) с поздравлениями в честь избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС. 14 марта 1985 г.

Дорогая Рая!

С большой радостью мы узнали об избрании Михаила Сергеевича на высший пост Генерального секретаря КПСС.

Торжественно поздравляем Михаила Сергеевича, наделив его крепкого здоровья и дальнейших успехов в его титанической борьбе за Мир на Земле, на благо и мощь нашей Родины!

Все с большим энтузиазмом и воодушевлением воспринимаем избрание Михаила Сергеевича на этот пост нашей партии.

От всей души поздравляем тебя, дорогая Рая! Мы помним, что тебе, верной спутнице Михаила Сергеевича, приходится нести огненный трудный труд. Желаем тебе здоровья, энергии, успехов и радости.

На протяжении многих лет из лагерей и материковых городов КПСС мы с восхищением узнавали о деятельности Михаила Сергеевича и радовались его успехам. Видим ваши конгрессные фотографии.

Наши лучшие пожелания всей вашей семье!

С любовью и уважением

Людмила Урманова и
Игорь Полубаринов.

15 марта 1985 г.

Дорогая Рая!
Сердечно поздравляю всю вашу семью с большим похвальным событием!

Знаю Михаила Сергеевича еще ребенком как человека высокой нравственности, верного патриота, неутомимого труженика - очень радуюсь такому назначению. Рада также за нашу страну, где простой человек за свои высокие качества достигает таких вершин. Желаю Михаилу Сергеевичу хорошего здоровья и большого духовного подъема, необходимых для успешного решения ответственных и трудных задач.

Люблю вас также всю нашу семью.

Заезжала ко мне Лиля, которая очень хотела вас поздравить, поэтому я вложила её послание.

Рая, спасибо за новое мое поздравление.

Привет от Лены, она в этом месяце выхаживает малыша. Дети будут у меня.

Еще раз успехов и благополучия.

Нина. 18/III-85г.

Письмо Нины — подруги Раисы Максимовны Горбачевой с поздравлением. 18 марта 1985 г.

'WINNETKA'
WARREN ROAD
BLUEBELL HILL.
NR. CHATHAM
KENT.

March 17th 1985

ME 5 9 RD.

A Mother's Day letter to Madame Gorbachev.

1 sent usages Dear Madame Gorbachev, *3-way usage.*

As I begin this letter to you on this our British Mothering Sunday, I have no idea if you will ever receive it, or indeed if you do whether you will have the time or inclination to read it through.

I am not completely *4 uses of "completely" in the usages in James etc.* sure of my reasons for contacting you this way, *usage in letters, used in 1984* but I have this feeling of optimism now that your husband has taken his place amongst the other World leaders → about to pilot your great country into the next Century.

I have no *11 uses in usages in letters, no 1 usage* claim to fame, I am no *usage in letters, no 1 usage* scholar, neither am I an intellect, but I am a wife and a mother, & I believe that you & I share, along with mothers worldwide, a very common & basic desire, that is to see our young ones grow up

Страницы письма с наилучшими пожеланиями в День матери от Кэрол Бик из Великобритании, адресованное Р.М. Горбачевой и ее мужу с пометками Раисы Максимовны. 17 марта 1985 г.

in a World where the greatest power is not Military strength or domination but where love & compassion reign supreme, & where the overwhelming passion is not greed, but a concern for all mankind especially those, who through poverty, ignorance or fear are unable to share & enjoy all that our great planet has to offer.

My two youngest sons aged 6 & 4 years, are learning & developing so fast, that I sometimes feel I am being left behind, but the one lesson I hope I have taught them, & which I hope they will take with them into adult life is to 'Do as you would be done by'. I know that this is a dream of an idealist, but if only we all, throughout the World, regardless of our skin colour, our language or indeed our beliefs, made this our creed, this Earth, this tiny speck in the mighty Universe would be a truly happy & safe place in which to live & work together.

I do hope that you will receive this letter in the spirit in which it is sent that is in Peace, Motherhood & Love, & the most sincere good wishes to you, your husband & your family for your future health & happiness.

Yours in Friendship

Carol Beake

MRS. CAROL BEAKE

С.С.С.Р.

14 июня, 1985 г.

Москва, Кремль

Генеральному Секретарю Ц.К., К.П.С.С.

Горбачеву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Шлю Вам искренний привет и поздравляю Вас с назначением на новую высокую должность.

Я художница и пишу, чтобы сообщить Вам, что искусство играет важную роль в моей жизни. Снею надеяться, что в будущем, обмены в области культуры между нашими двумя странами будут укрепляться.

Сейчас, я как раз работаю над портретом в красках изображающим Вас и Вашу очаровательную супругу Раису Максимовну, с тем чтобы по окончании работы, преподнести его Вам обним. Пусть это будет мой личный, хотя и скромный вклад в дело взаимных культурных штирков.

Прилагаю два снимка, чтобы показать Вам пример моей работы, а именно:

- ① этюд к Вашему портрету
- ② законченный портрет красками моего любимого певца-знаменитого оперного тенора, Николая Михайловича Гедди в раши Ленского.

Из письма американки Тайгер Уотерман 14 июня 1985 г.
с рассказом о ее работе над портретом Горбачевых

Но Россиям не было аспирин
 но были деньги не было хлеба,
 и ~~всё~~ ^{всё} ~~тогда~~ М.О. ^{всё} ~~тогда~~
 не было в России ~~тогда~~
 с 1982 по 1985 ~~тогда~~ ~~тогда~~,
~~тогда~~ и ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~
~~тогда~~

1) Моя жизнь
 2) Сквозь горы, сквозь море
 # Возвращение (тогда ~~тогда~~
 в ~~тогда~~, ~~тогда~~ ~~тогда~~, ~~тогда~~
~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~
 с ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~
~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~
~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~ ~~тогда~~

Набросок рукой
 М.С. Горбачева
 к сценарию фильма
 о его жизни и реформах.
 2000-е годы

Перевод с английского

Англия, Оксон ОХ4 6БХ
Шиптон-у-Байчвуд Токхилл 9

14 марта 1985 г.

Дорогая госпожа Горбачева!

Недавно я читала и слушала новости об избрании Вашего супруга на пост главы Советского государства. Я надеюсь, что его работа будет продолжительной и плодотворной как для вашей страны, так и для сохранения мира во всем мире.

Я замужем и у меня три дочери - Кэтрин 15 лет, Энн 12 лет и Элизабет 5 лет. Как каждая мать, я думаю об их будущем. Мы живем в беспокойное время и хотим знать, будут ли наши дети жить в условиях мира и надежды. Нас окружает такой удивительный мир, так много нужно посмотреть и сделать.

На своих фотографиях Вы выглядите очень внимательной леди, думающей о тех же проблемах, которые волнуют всех нас. Было бы замечательно, если бы народы наших стран смогли бы общаться друг с другом на основе доверия и дружбы. Я уверена, что у нас много общих интересов, и мы могли бы о многом поделиться друг с другом. Возможно, мы когда-нибудь сможем это сделать.

Я шлю Вам, Вашим детям и Вашему супругу свои наилучшие пожелания и передаю Вам приглашение. Если Вы когда-нибудь освободитесь от своих государственных дел и навестите нас, то Вы встретите самый теплый прием.

Искренне Ваша

Джилл Э.Мейвин

Перевел: *Александр* М. Колесников

IV

«ТАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ...»

«Суть перестройки состояла в преодолении тоталитарного строя, в переходе к свободе и демократии. Тоталитарный режим и общество, инфицированное его пороками — с этим пришлось иметь дело перестройке...

“Так дальше жить нельзя!” — этот лозунг родился из глубины реальной жизни. Высокообразованное общество задыхалось в несвободе. Страна была беременна перестройкой. Это время, когда на Западе происходили глубокие структурные сдвиги, и, несмотря на все трудности и проблемы, западное общество вступало в новую технологическую эпоху, выходило на еще более высокую производительность.

...Сразу после мартовского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС мы занялись разработкой конкретной программы первоначальных действий, которую решили изложить на очередном пленуме ЦК. Такая программа была одобрена и принята апрельским 1985 года Пленумом ЦК КПСС.

Последовали мои встречи в Москве, а затем поездки в Ленинград, в Украину, Белоруссию, другие республики. С ленинградской поездки началось гласное, открытое обсуждение вопросов прошлого, настоящего и будущего».

М.С. Горбачев «Наедине с собой» С. 410–411, 415.

«Понять требования момента и перестроиться»

*Из выступления М.С. Горбачева
«Настойчиво двигаться вперед» в Ленинграде, 17 мая 1985 г.*

17 мая 1985 года в ходе поездки в Ленинград, на встрече с активом Ленинградской партийной организации Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев впервые заявил о необходимости перестройки общественно-политической жизни.

Мы можем правильно сформулировать основные направления нашей социально-экономической политики. Мы располагаем огромным политическим опытом, накопленным партией, всем нашим обществом в своем нелегком движении по пути, открытому в 1917 году здесь, в Смольном, в Ленинграде...

Мы придем на съезд с проработанной, цельной, мобилизующей политикой, политикой в интересах народа, миролюбивой политикой, активной политикой, которая должна придать динамизм нашему обществу...

Мы всем нашим кадрам должны дать шанс: понять требования момента и перестроиться. Но тот, кто не настроен перестраиваться, более того — тормозит решение новых задач, тот просто должен уйти с дороги, не мешать. Мы не можем ставить интересы одного человека выше интересов всего общества.

Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 2. С. 256, 257, 266.

«Что делать с экономикой?»

*Из книги М.С. Горбачева
«Понять Перестройку... Почему это важно сейчас»*

Поездка в Ленинград (15–17 мая 1985 года), а до этого встреча на ЗИЛе укрепили меня в убеждении, что идея ускорения научно-технического прогресса захватывает и инженеров, и рабочих, и молодежь. Именно эта идея стала лейтмотивом Всесоюзного совещания в ЦК КПСС 11 июня. Состоялся интересный откровенный разговор о сложившейся ситуации и причинах, тормозивших наше развитие, а главное – о путях и резервах ускорения научно-технического прогресса, роста экономики.

Кстати, формула «ускорение» стала употребляться в сочетании с понятием «перестройка» лишь с весны 1986 года. Это дало повод для суждений, что Горбачев поначалу рассчитывал повысить темпы роста производства старыми методами, не покушаясь на реформирование системы.

Я далек от попыток идеализировать экономическую политику того времени, – очень скоро стали видны ее ограниченность и недостаточная глубина. Но крайне тревожная экономическая ситуация, унаследованная нами, требовала срочных мер. Тогда казалось: вот поправим дела, вытянем на прежних подходах, а там возьмемся и за глубокие реформы. Вероятно, это было ошибочно, привело к потере времени. Но так мы тогда мыслили.

В том, чтобы накопившуюся энергию общественных ожиданий направить в русло «наведения порядка», не ломая существующих институтов, был заинтересован партийный и государственный аппарат. В руководстве выразителями этих настроений были Лигачев, Соломенцев, в какой-то мере Чебриков, Воронников. Акцент на научно-техническом прогрессе делали Рыжков,

Маслюков, Талызин, за которыми стоял корпус хозяйственных руководителей, директоров предприятий. Ну а за неотложное преобразование экономических отношений выступали Медведев и Яковлев, появившиеся в Политбюро позже.

Я считал, что надо прежде всего попытаться модернизировать экономику, чтобы к началу 90-х годов подготовить условия для радикальной реформы. Была составлена программа модернизации отечественного машиностроения, предусматривавшая скорое достижение мирового уровня.

Особые надежды я возлагал на «целевые программы научно-технического прогресса» по информатике и вычислительной технике, развитию роторных и роторно-конвейерных линий, робототехнике, биотехнологии, генной инженерии. Эти программы предусматривали серьезную перестройку инвестиционной политики, широкое кооперирование с предприятиями стран-союзниц и создание совместных производств с западными фирмами. Они воспринимались кадрами как крутой поворот, которого ждали годы.

Вокруг программы по машиностроению закипели страсти: где найти ресурсы для ее выполнения. В конечном счете не без нажима с моей стороны пришли к соглашению. Инвестиции в машиностроение решили увеличить в 1,8 раза. Создали бюро Совмина по машиностроению.

Были мы тогда прожектерами? В какой-то степени – да. Но и маниловщиной эти планы нельзя назвать. Потенциал страны позволял ликвидировать наше отставание от средних мировых показателей. И все-таки наши решения были односторонними, несли печать инерционных представлений о возможности добиться коренных перемен в экономике с помощью административных действий.

Оперативные меры явно отставали от намерений, заявленных на совещании по научно-техническому прогрессу. А то и не отвечали этим намерениям, оставались в русле прежних подходов.

*Горбачев М.С. Понять перестройку...
Почему это важно сейчас.
М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 54–55.*

Томас Батсон «Горбачев. Биография».
Отрывок из первой биографии М.С. Горбачева,
изданной на Западе

*Книга опубликована издательством «Стейн энд дэй»,
Нью-Йорк, 1985 г.*

*Перевод на русский язык сделан В.К. Пахомовым
(экземпляр для служебного пользования)*

«Горбачеву в первую очередь придется иметь дело с проблемой изменения характера деятельности партии и системы в целом».

Советский Союз, стратегически выражаясь, несомненно является супердержавой. Его военная мощь по большинству оценок уступает только мощи Соединенных Штатов, несмотря на истории о недоверчивости и беспокойстве в нижних эшелонах его военной машины. Его политическое влияние чувствуется во всем мире и во многих местах противостоит западным демократиям в борьбе за влияние. Он также является существенным фактором в мировой торговле, однако его внутренняя экономика погрязла в проблемах. Некоторые из этих проблем носят долговременный, даже обостряющийся характер.

Советская политическая и правительственная система гораздо сложнее, чем у большинства западных стран...

Горбачев проложил себе путь на вершину этой сложной пирамиды, и оттуда ему придется иметь дело с целым комплексом политических и экономических проблем. Самая серьезная экономическая проблема и это именно то, с чем Горбачев был наиболее тесно связан, заключается в том, что Советский Союз, кажется, хронически не способен прокормить свыше четверти миллиарда людей, проживающих в пределах его границ...

...Некоторые зарубежные аналитики серьезно сомневаются, что один человек, даже обладающий сильной волей, способен

изменить характер поведения советской экономики. Они полагают, что основная проблема носит скорее политический, чем экономический характер и до тех пор, пока не наступят серьезные изменения в политике Кремля, они сомневаются, что возможны изменения к лучшему в области промышленного и сельскохозяйственного производства.

Леонард Шапиро, известный британский историк и политический аналитик выразился следующим образом: «Хотя методы правительства изменились в огромной степени, его основной механизм остался прежним, поскольку никакой новый институт не занял место старого». Шапиро имел в виду, что хотя адские чистки и нечеловеческие пятилетние планы развития сталинской эры были смягчены, та же самая политическая структура со всеми ее компонентами — коммунистической партией, КГБ и другими политическими органами и военными формированиями, осталась на месте. Каждый из этих компонентов ревностно держался за то, что он считал своей законной долей от плодов тяжелого социалистического труда, становясь все более консервативным и показывая все меньше инициативы по мере того, как шло время.

Профессор Северин Биалер из Колумбийского университета высказал аналогичную точку зрения. «Если только Советы не внесут коренные изменения в свою экономическую систему, — сказал он, — они будут в состоянии постоянного внутреннего ухудшения, но это не значит, что они развалятся. Это значит только, что система становится менее эффективной, что лидеры будут действовать фрагментарно, проводя политические и административные, но не структурные реформы. Таким образом, реформы не изменят саму систему, а наоборот, она поглотит проводимые реформы. А в такой ситуации мы можем сказать, что тяжелые времена влекут за собой крутые меры».

<...>

Общей тенденцией во всех этих идеях является инерция. Фразы высокого звучания ленинской революции больше уже не могут возбуждать население, которое слышало их на заводских митингах, слышало из уст организаторов комсомола, таких как Горбачев в Московском университете, видело их на уличных плакатах, читало вслух эти фразы в школьных учебниках в течение всей жизни. Так, когда западный пассажир на пути

из Москвы в Одессу спросил у своей соседки по самолету, молодой женщины из Хабаровска, направлявшейся в отпуск к морю, что только что сказала стюардесса «о городе-герое Киеве», она ответила с некоторым раздражением: «Да не обращайтесь Вы на это внимания! Это просто пропаганда». Обещания лучшей жизни в будущем в обмен на более напряженную работу сейчас слишком часто оставались невыполненными. Нет стимула к достижениям, к продвижению, значит, незачем и стараться.

Нигде это не применимо больше, чем в сельском хозяйстве. Правда, значительная доля трудностей Советского Союза в производстве достаточных количеств зерна, мяса и масла вытекает из негостеприимного климата страны, недостатка плодородных почв, воды и солнца, но другой проблемой являлось простое отсутствие интереса со стороны части сельскохозяйственных рабочих к увеличению продуктивности сверх голых квот, установленных центральными планирующими органами.

Цифры говорят сами за себя. В 1978 году, когда Горбачев взял на себя руководство советским сельскохозяйственным аппаратом, был собран рекордный урожай зерновых 235 млн. тонн. В следующие 6 лет урожай даже не приближался к этой цифре, колеблясь в основном от 180 до 190 млн. тонн, которые по оценкам должны были собрать в 1984 году. Чтобы компенсировать разницу между собственным производством и потребностями, русские вынуждены импортировать порядка 40 млн. тонн каждый год из Канады, Австралии, Аргентины, Франции и, конечно, из Соединенных Штатов.

<...>

Какими бы ни были проблемы советского сельского хозяйства, они во многом те же, что и проблемы советской индустрии. Переносы в планировании порождают производство товаров без какого-либо соотношения его с масштабами спроса. Например, существует оценка, что советские заводы производят 130 различных моделей холодильников, семьдесят видов пылесосов, пятьдесят шесть типов телевизоров, сорок моделей швейных машин и даже 30 видов электрических бритв. На поверхности это выглядит, как если бы советскому потребителю предложили завидный выбор продукции. Однако

суть дела состоит в том, что из этих 130 типов холодильников большинство безнадежно устарели, а те, что не устарели, недоступны обычному покупателю. Производительность завода холодильников соотнобразуется с интересами производителя, а не потребителя.

Контроль качества также одна из острых проблем в советской индустрии. В советских городах, рассказывают много историй о том, насколько мудро покупать телевизор, произведенный в первой половине месяца, когда сборщики еще работают в своем обычном неторопливом ритме, а не в условиях аврала, вызванного стремлением во что бы то ни стало выполнить месячное задание, срыв которого к концу месяца становится возможным. Кое-кто, услышав подобные истории, оценит по достоинству неизменно высокое качество канадского масла.

И качество — не единственная проблема. Многие товары, слишком мелкие или слишком простые, чтобы всерьез интересовать планирующие органы, имеют вообще тенденцию к исчезновению. А когда они появляются в продаже, немедленно образуются длинные очереди за аспирином, зубными щетками, сапожным кремом, стиральным порошком и другими хозяйственными товарами, столько легко расходуемыми американским потребителем.

Горбачев сам говорил о необходимости улучшений. Появившись в 1983 году перед парламентским комитетом Канады в Оттаве, он заявил: «Темпы промышленного роста в последние годы нас не устраивали. Они были ниже тех, на которые мы рассчитывали, но я должен сказать, что путем принятия мер, покрывающих широкий спектр проблем, — вопросы организации производства, кооперации между промышленными предприятиями, стимулирования труда, укрепления трудовой дисциплины и улучшения планирования — положение удалось несколько улучшить».

Если Горбачев намерен предпринять серьезные шаги в направлении решения или хотя бы облегчения этих проблем, ему в первую очередь придется иметь дело с проблемой изменения характера деятельности партии и системы в целом. Нет смысла говорить, что это будет нелегко, хотя на него и работают некоторые факторы, из которых не последнюю роль играет

фактор возраста. Брежнев пришел к власти, поскольку партия отреагировала на то, что ею было расценено как опасный авантюризм Хрущева.

Для примерно 100 000 высокопоставленных партийных и бюрократических деятелей (а они не всегда выступают в одном лице) все, что связано с переменами, несет в себе потенциальную угрозу их благополучию и, следовательно, может быть квалифицировано как авантюризм. Абстрагируясь от внутренне присущей им опасности для бездельничающих бюрократов, легко сказать, что многие из предложений Хрущева были плохо продуманы. Однако труднее сказать, что их отмена была правильным подходом с точки зрения советского обывателя. Как еще можно объяснить очевидное удовлетворение, выраженное столь многими советскими людьми по поводу обещанных Андроповым встрясок, и сожаление тех же самых людей в связи с тем, что он не прожил достаточно, чтобы выполнить свои обещания.

<...>

...По его быстрому подъему из ставропольской безвестности, осуществленному со столь значительным проворством, что он оказался связанным с большинством высших советских руководителей 70-х — 80-х годов, Горбачев может быть оценен как политик экстраординарных способностей. Те, кто его знал, также подчеркивают, что решимость добиться осуществления своих честолюбивых замыслов всегда была главенствующей чертой его натуры. Судьба до сих пор была благосклонна к Горбачеву. Будет ли она такой и в будущем, покажет только время.

ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВ-ФОНДА

**«Пойдем далеко. Будем идти твердо и осмотрительно,
не допуская резких колебаний, чтобы не расшатать
корабль»**

*М.С. Горбачев. Тезисы к беседе с премьер-министром
Великобритании М. Тэтчер во время ее визита в Москву в 1987 г.*

Наши беседы с Вами, госпожа Тэтчер, уже собственно начались, но поскольку сегодня мы начинаем официальные переговоры, я хочу приветствовать Вам и Ваш визит в Советский Союз. Мы считаем, по многим соображениям этот визит важным событием.

Во-первых, аналогичный официальный визит премьер-министра Великобритании в Советский Союз был почти 12 лет назад. Немаловажно и то, что нынешний Ваш визит проходит на переломном этапе развития международных отношений, и я надеюсь, что, как и нас, так и вас беспокоит то, как дальше будет развиваться международный процесс, куда пойдет мир: то ли в сторону дальнейшей конфронтации с непредсказуемыми в этом случае последствиями, то ли в сторону оздоровления, нормализации международных отношений, развития политического диалога, сотрудничества.

Откровенно говоря — будем реалистами, — немало в мире тех, кто хотел бы нынешнюю ситуацию, которую характеризует большая напряженность, не только сохранить, но и еще больше накалить. Но несомненно — и последние годы об этом свидетельствуют убедительно — *настроение в мире сегодня складывается в пользу поисков, безотлагательных поисков лучшего мира.*

Естественно, большая ответственность ложится на все государство и правительства, но в первую очередь — на великие

державы и особенно располагающие ядерным оружием. В значительной мере их позиция будет определять то, куда пойдут события в мире.

Ваш визит к нам открывает возможность обменяться мнениями по всем этим вопросам. Буду откровенен: *наш с вами политический диалог и сотрудничество складываются трудно. У них есть подъемы, спады.* Да и в целом большого продвижения в последние годы не произошло, хотя наши связи оживились, хотя у нас было обоюдное понимание необходимости наращивания прогресса в наших отношениях.

II.

По всем правилам дипломатии и гостеприимства мне полагось бы попросить Вас взять слово на нашей беседе и высказать то, что Вы считаете необходимым сказать советскому руководству. Но у меня создается впечатление, что Вы, госпожа Тэтчер, начали нашу беседу несколько дней назад. Я имею в виду Ваше выступление в Торки.

Советская и английская пресса на это реагировали. Но пресса прессой, а хотел бы от имени советского руководства сказать Вам откровенно, что Ваше выступление нас озадачило: и по содержанию, и по тону оно вызвало у нас много недоуменных вопросов.

Как говорится, Вы камня на камне не оставили от коммунизма, да и от Советского Союза в конкретном плане. В какой-то момент у меня возникло желание, что Вы отмените свой визит.

Многое из того, что мы услышали на этот раз из Вашей речи, напомнило мне 40-е — 50-е годы. Мы снова слышали упование на силу и всяческое восхваление политики силы и ядерного оружия. Но это значит, что Вы тем самым хотели донести до нас мысль, что Вы не согласны с общеутвердившимся в просвещенном мире убеждением о том, что в современном мире нельзя решать нынешние проблемы военным путем. Это прямая дорога к катастрофе. Когда это слышишь, то думаешь: как далеко еще до новых взглядов на современные реальности мира! Будто не прошли целые десятилетия после войны, после Фултона и доктрины Трумэна и других подобных доктрин, опирающихся

на устрашение, балансирования на грани войны и т.д. Неужели и сейчас еще надо доказывать, куда это все завело международные отношения, все человечество!?

Да и вообще *опасно, когда внешняя политика строится не на базе реальностей, а на базе заблуждений идеологического порядка*. Не лучше ли заниматься все-таки поиском реальных путей, использовать даже малейший шанс, чтобы взять под контроль гонку ядерных вооружений и заняться их ликвидацией? Пора Западу слезать с заезженного и дохлого коня, каким является политика с позиции силы по отношению к Советскому Союзу, социалистическим странам, да и другим независимым странам.

К таким разговорам, к таким поискам мы готовы.

III.

Чего мы, собственно, хотим, что мы предлагаем Западу?

— Отбросить мечту о превосходстве во всех сферах: в сфере социальной и в военном отношении, и по вопросам гуманности.

— Перестать рассчитывать на то, что колесо истории можно повернуть вспять.

— Отказ от попыток перестроить мир на основе политики силы в отношении социализма и независимых государств.

— Учиться принимать мир таким, какой он есть.

— Отказаться от попыток навязывать свои порядки другим.

Народы всех стран, в том числе СССР и Англии, сейчас озабочены тем, как обеспечить выживание мира и социальный прогресс. И внешняя политика должна быть приближена к этим реальным нуждам народов. Ибо настоящая политика начинается там, где речь идет о миллионах. Все остальное — политика канство в интересах каких-то эгоистических групп и слоев.

Когда мы с Вами говорили в Чекерсе¹⁹, мне кажется, что у нас было тогда понимание того, что идеологические различия не должны мешать диалогу, сотрудничеству. Пусть Англия живет так, как хочет, а Советский Союз будет идти тем путем, который избран нашим народом. Думаю, это и отправная точка

¹⁹ Имеется в виду визит М.С. Горбачева в Великобританию в декабре 1984 г.

в нашем диалоге и переговорах, и вообще в подходе к строительству новых международных отношений.

Я вынужден был это сказать, поскольку Вы должны реально представлять ситуацию.

Вводка

О международном потенциале советско-английского взаимопонимания. Он велик и значение его возрастает.

Идеологические различия не мешают, как и прежде, нашему диалогу. *Накапливается постепенно опыт преодоления идеологической несовместимости при обсуждении вопросов, связанных с выживанием человечества.*

Наше новое мышление = британский прагматизм.

Перестройка и Запад

Посол Замятин предупредил, что Вас интересует наша перестройка.

Как и почему пришли к этой идее. Роль в этом процессе демократизации и гласности.

Взаимосвязь социализма и демократии заложена в самой коммунистической теории. Причины отставания демократического процесса – объективные (экстремальные условия) и субъективные (ошибки и искажения).

Заметили с опозданием изменение ситуации. *Теперь налицо все предпосылки, чтобы объявить: «Больше социализма – значит больше демократии».*

Пойдем далеко. Будем идти твердо и осмотрительно, не допуская резких колебаний, чтобы не расшатать корабль и чтобы ни команду, ни пассажиров не тошнило. При этом строго будем руководствоваться социалистическими принципами и критериями. Уверен в преимуществах и справедливости социалистической системы.

Отношение Запада к перестройке. Смешно и абсурдно думать, будто мы круто поворачиваем почти 300-миллионную страну, чтобы только кому-то понравиться. Демократизация нужна нам самим, как чистый воздух для бегуна, собравшегося в дальний и длинный путь.

Много читаю, что пишут на Западе и обо мне, и о нашей перестройке и гласности. С некоторым удивлением открываю для себя — что много в этом доброжелательного, разумного. Но обнажается и целая пропасть непонимания. Когда выступают с открыто антисоветскими статьями и заявлениями, этот факт — непонимание не так заметен. Злоба, как известно, исключает понимание. А вот, когда проявляется искренний интерес, тогда глубина непонимания очень видна. Причем непонимания фундаментального — т.е. касающегося самой сути, характера, природы советского общества и государства. Поэтому и теряются в уяснении для себя целей и значения нашей перестройки. Поэтому много тут примитива — как бы меряют на свой аршин. Не знаю, есть ли в английском языке такое выражение. В данном случае смысл его в том, что хорошим считают у нас то, что похоже на западное, а плохим — что не похоже.

Бурно обсуждается вопрос о том, какую политику проводить в отношении СССР — что не мешать перестройке или, наоборот, чтобы сорвать ее.

Официальную позицию США раскрыл недавно директор ЮСИА Уик. Гласность он назвал «пропагандистской кампанией». Она, мол, предназначена для того, чтобы облечь СССР в мантию «мессии ложной справедливости, ложной экономики, ложного братства, ложных обещаний». То есть — это «пропаганда лжи», заключает он.

Словом, получается, что мы затеяли перестройку, чтобы обмануть Соединенные Штаты и вообще весь остальной мир. Вот да какой чуши можно дойти, исповедуя концепцию «империи зла» и конфронтационные стереотипы.

Уик не исключает, что перестройка и гласность могут дать и реальные результаты для дела мира. Но — только в том случае, если они превратят советское общество в западное общество, т.е. капиталистическое. А для этого надо, мол, в ответ на гласность действовать против СССР «с позиции силы». Так прямо и сказано.

Мы в таком подходе видим не признак силы, а комплекс неполноценности перед лицом социализма, которому перестройка открывает новые перспективы. *Чем совершеннее будет социализм, тем прочнее будет мир во всем мире, но не в образе «рах*

sovetica», а в виде сообщества равноправных государств и народов, идущих по избранному ими самими пути.

От того, что в Советском Союзе будет лучше, никому не будет хуже.

Перестройка — это приглашение социализма к мирному соревнованию, к взаимовыгодному мирному сотрудничеству с другими социальными системами. Это — готовность на равных участвовать в создании соответствующих механизмов соревнования, сотрудничества и, если угодно, соперничества, но мирного.

Такова одна, исходная посылка нового мышления, которую мы хотели бы, чтобы поняли все.

М.С. Горбачев. Поездка в Ленинград, май 1986 г.

М.С. Горбачев и М.Тэтчер во время визита премьер-министра Великобритании в Москву 28 марта — 1 апреля 1987 г.

Отношение Запада к перестройке. Смешно и абсурдно думать, будто мы круто поворачиваем почти 300-миллионную страну, чтобы только кому-то понравиться. Демократизация нужна нам самим, как чистый воздух для бегуна, собравшегося в дальний и длинный путь.

Много читаю, что пишут на Западе и обо мне, и о нашей перестройке и гласности. С некоторым удивлением открываю для себя - что много в этом доброжелательного, разумного. Но обнажается и целая пропасть непонимания. Когда выступают с открыто антисоветскими статьями и заявлениями, этот факт - непонимание не так заметен. Злоба, как известно, исключает понимание. А вот, когда проявляется искренний интерес, тогда глубина непонимания очень видна. Причем непонимания фундаментального - т.е. касающегося самой сути, характера, природы советского общества и государства. Поэтому и теряются в уяснении для себя целей и значения нашей перестройки. Поэтому много тут примитива, - как бы меряют на свой аршин. Не знаю, есть ли в английском языке такое выражение. В данном случае смысл его в том, что хорошим считают у нас то, что похоже на западное, а плохим - что не похоже.

Бурно обсуждается вопрос о том, какую политику проводить в отношении СССР - чтобы не мешать перестройке или, наоборот, чтобы сорвать ее.

Официальную позицию США раскрыл недавно директор ЮСИА Уик. Гласность он назвал "пропагандистской кампанией". Она, мол, предназначена для того, чтобы облечь СССР в мантию "мессии ложной справедливости, ложной экономики, ложного братства, ложных обещаний". То есть - это "пропаганда лжи", заключает он.

Словом, получается, что мы затеяли перестройку, чтобы обмануть Соединенные Штаты и вообще весь остальной мир. Вот до какой чуши можно дойти, исповедуя концепцию "империи зла" и конфронтационные стереотипы.

Уик не исключает, что перестройка и гласность могут дать и реальные результаты для дела мира. Но - только в том случае, если они превратят советское общество в западное общество, т.е. капиталистическое. А для этого надо, мол, в ответ на гласность действовать против СССР "с позиции силы". Так прямо и сказано.

Мы в таком подходе видим не признак силы, а комплекс неполноценности перед лицом социализма, которому перестройка открывает новые перспективы. Чем совершеннее будет социализм, тем прочнее будет мир во всем мире, но не в образе "*par sovietica*", а в виде сообщества равноправных государств и народов, идущих по избранному ими самими пути.

От того, что в Советском Союзе будет лучше, никому не будет хуже.

Перестройка - это приглашение социализма к мирному соревнованию, к взаимовыгодному мирному сотрудничеству с другими социальными системами. Это - готовность на равных участвовать в создании соответствующих механизмов-соревнования, сотрудничества и, если угодно, соперничества, но мирного.

Такова одна, исходная посылка нового мышления, которую мы хотели бы, чтобы поняли все.

V

**ПЕРЕСТРОЙКА:
КАК ОНА ВИДИТСЯ
ЕЕ СОВРЕМЕННОКАМИ
СЕГОДНЯ**

«По своей сути, военная политико-экономическая модель сохранилась вплоть до прихода Андропова и Горбачева»

Интервью О.И. Ожерельева – А.В. Рябову, 2025 г.

Олег Иванович Ожерельев (род. в 1941 г.) – советский и российский экономист. Доктор экономических наук, профессор. С 1984 по 1991 г. – заведующий сектором экономических наук, заместитель заведующего Идеологическим отделом, заведующий подотделом науки ЦК КПСС. Помощник президента СССР по экономике в 1991 г.

Андрей Рябов (далее – А.Р.).

Олег Иванович, давайте начнем с наиболее часто задаваемого вопроса, касающегося судьбы экономических реформ в период Перестройки. Какая из экономических программ, на Ваш взгляд, имела реальный шанс на реализацию в этот период – Абалкина 1989 – первой половины 1990 года, Программа «100 дней» Президента СССР 1990 года, Программа «500 дней», программа Совмина Союза Николая Ивановича Рыжкова, Программа «Согласие на шанс». Какая из этих программ,

Олег Иванович Ожерельев

по Вашему мнению, как человека, находившегося внутри процесса преобразований, много видевшего своими глазами, участвовавшего в подготовке важных документов?

Олег Ожерельев (далее — **О.О.**).

Во-первых, меня удивляет постановка вопроса, что Вы программы экономических реформ начинаете с 1989 г. Для меня это странно. В действительности самая крупная программа обновления экономической системы была разработана в июне 1987 г.

Тогда М.С. Горбачев, выступая с докладом на июньском Пленуме ЦК, объявил, что ключевой задачей Перестройки является радикальная реформа управления экономикой. И это, повторяю, было сформулировано еще в 1987 г.

И, действительно, с моей точки зрения, программа, подготовленная и принятая в июне 1987 г., была наиболее проработанной — крупнейшими учеными, НИИ, хозяйственниками того периода, всеми, кто как-то разбирался в проблемах экономики.

На мой взгляд, эта реформа 1987 г. как программа действий была самой глубокой, она включала в себя самые радикальные, после НЭПа, преобразования, обновления. В конце 20-х — начале 30-х гг., когда международная обстановка потребовала ускорения перевода страны на военные рельсы, большевики отказались от продолжения Новой экономической политики, введенной по предложению Ленина и предусматривавшей использование рыночных механизмов в сельском хозяйстве, мелком производстве и торговле. В результате происшедшей в конце 20-х, начале 30-х гг. перестройки была, по существу, создана система военной экономики. И надо признать, что она дала свои результаты. Удалось сделать мощнейший рывок

в индустриализации, в создании и военно-промышленного комплекса, промышленности в целом, инфраструктуры. Статистика этого всего известна, она очень интересна, она очень показательна. И дальше война, и дальше послевоенное восстановление. И все это время действовала модель социально-экономического развития страны, созданная в начале 1930-х гг. И это была экономика, ориентированная на абсолютный приоритет военно-промышленного комплекса. Уже в конце жизни Сталина, он и его ближайшее окружение понимали, что назрела и необходимость, и возможность перехода от авторитарно-бюрократической системы управления к методам, основанным на товарно-денежных механизмах. Угроза войны отодвинулась вследствие того, что нам удалось создать ракетно-ядерный щит. Пришло понимание, что, имея этот ракетно-ядерный щит, мы можем напрямую не готовиться к войне, что создан баланс сил, и это позволяет СССР существовать в мирных условиях.

После этого были попытки Хрущева преобразовать экономику. На мой взгляд, они неудачные, научно непроработанные, в значительной мере они были сформулированы под влиянием ошибочной идеи о возможности построения в СССР коммунизма через 20 лет. На практике это вело к еще большему отходу от товарно-денежных отношений. В результате при Хрущеве еще дальше были задвинуты и даже задавлены темпы роста частного производства, кооперативного производства, которые сохранялись даже при Сталине. Они были задушены. Поэтому преобразования Хрущева в экономике фактически явились движением назад, а не вперед.

По своей сути, военная политико-экономическая модель сохранилась вплоть до прихода Андропова и Горбачева. Андропов, конечно, сразу сформулировал задачу разобраться с пониманием, в каком обществе мы живем. Я думаю, прежде всего он имел в виду, что существовавшая экономико-правовая модель, сформированная в прошлом, себя изжила, и нужно переходить к новой. Но история не отвела ему достаточного времени. И вот приходит Горбачев со своей командой: уже было понимание, что нужно реформировать и политическую систему кардинальным образом, и идеологическую систему, но прежде всего перестраивать управление экономикой.

Поэтому тогда в решениях Пленума, в докладе М.С. Горбачева были сформулированы основные принципы преобразования системы управления экономикой. Суть реформы 1987 г. — как она была сформулирована Горбачевым в его докладе и в решениях Пленума — это переход от административных к преимущественно финансово-экономическим методам руководства на всех уровнях регулирования и саморегулирования народного хозяйства страны.

Программа преобразований, заложенная в постановлении Пленума, включала в себя, прежде всего, идею перевода предприятий на самофинансирование и самоуправление. Что означал переход предприятий на самофинансирование? И вот тогда под реализацию этой задачи и был принят Закон о предприятии.

А.Р. Да, это отдельный вопрос. Сейчас принято считать, что принятие именно этого закона окончательно подорвало советскую экономику и привело ее к развалу.

О.О. Проблема не в этом законе, а в том, что перейти к новой системе в экономике, конечно, надо было комплексно. Однако руководство страны — Горбачев, Рыжков и члены Политбюро — пришли к выводу, что нужно взять какое-то главное звено (или исходное звено, точнее говоря) Перестройки, выбрать, с чего начать, чтобы это обновленное звено потянуло за собой всю систему.

С этой точки зрения, на мой взгляд, абсолютно правильно было сформулировано понимание, что, прежде всего, нужно создать условия для работы предприятий по-новому. Если мы создадим все необходимые условия для эффективной работы предприятия, значит, экономика пойдет вверх. Идея была такая. Но в жизни выпало из преобразований понимание того, что предприятие работает не в безвоздушном пространстве, а в сложной системе, оно связано с другими предприятиями, организациями, учреждениями миллионами нитей, со всем народным хозяйством, оно связано с управлением страной в целом. Конечно, в программе было намечено одновременно перестроить функции и цели планирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма и осуществить переход от материально-технического снабжения к оптовой торговле средствами производства, провести перестройку внешне-

экономических связей. То есть в ту программу, в задачи перестройки управления экономикой было включено все – все сферы и связи. Но...

По существу, главная проблема предприятий в тот момент была в отсутствии внутренних стимулов для развития и самосовершенствования. Об этом было полное понимание у Горбачева и его соратников. Поэтому все и было нацелено на то, чтобы как-то создать у предприятия стимулы для эффективной работы. На мой взгляд, эта реформа оказалась скукоженной потому, что абсолютное большинство хозяйственных руководителей, прежде всего Правительство, Рыжков и его заместители не понимали, как это можно осуществить. Не потому, что они были плохие люди, консерваторы. Они были очень преданные России, Союзу, но, к сожалению, их образование, их опыт не давал им достаточных оснований для понимания того, как это можно все сделать и сделать быстро. Причем в решениях Июньского Пленума и в докладе Горбачева была обозначена конкретная дата. Планировалось к 1989 г. создать совершенно новую, абсолютно революционную систему хозяйственного управления и уже с ней начинать новую пятилетку. На практике же кое-что было сделано, в том числе благодаря принятию Закона о предприятии, но меры, осуществлявшиеся Правительством, носили очень избирательный характер. Они смотрели, что можно изменить без особых проблем, и это меняли, оставляя четыре остальное, что требовало серьезных усилий и воли, в прежнем виде. И все это в итоге приводило не к улучшению хозяйственной ситуации, а к ее ухудшению.

Поэтому темпы развития экономики не только не возросли, а падали. Это, во-первых. Во-вторых, развилась страшная эпидемия – это дефицит во всем и всего. Без реформы ценообразования нельзя было ожидать результатов от экономической реформы, а свободное ценообразование нельзя было внедрять без реформирования собственности. И здесь мы столкнулись с идеологическим табу – нельзя было подвергать сомнению господство государственной собственности. Считалось, что любые отклонения от нее, попытки и призывы перейти от государственной собственности к частной или кооперативной – это отход от социализма. Это висело как «дамоклов меч» над руководством страны.

В завуалированной форме в реформы, провозглашенные Июньским 1987 г. Пленумом ЦК, был заложен механизм перехода от госсобственности к кооперативной. Сама формулировка «перейти к полному самофинансированию вплоть до выборов директора» была скрытой попыткой перейти от госсобственности к кооперативной, корпоративной, частной.

Если предприятие находится на самофинансировании, если выстраивается система согласно принятой реформе: и планы имеют лишь рекомендательный характер, и Госснаб не снабжает, а рекомендует, где можно закупить, создает базы, то через них и идет покупка предприятиями основных средств производства. Было намечено создать совершенно новую банковскую систему. Если раньше был один Госбанк, то планировалось создать множество банков, которые будут по-новому обслуживать предприятия, которые находятся на самофинансировании и которые будут развиваться не за счет того, что им выделяют финансовые и материальные ресурсы, а за счет собственных средств. Конечно, все это фактически вело к преобразованию государственной собственности, и был сделан значительный шаг к кооперативной, даже частной собственности.

Поэтому можно сказать, что было понимание, что надо сделать реформу быстро, для этого были намечены сроки, и это тоже важно. Но было сделано все половинчато, предприятия получили право самостоятельно реализовывать часть продукции, более того при предприятиях начали создаваться кооперативы, через которые шла реализация тех фондов, которые по старинке продолжали выделяться государством. Конечно, это наносило абсолютно разрушающий удар по экономике.

А.Р. Так почему же реформа не состоялась?

О.О. К периоду 1987 г. у 99% населения СССР мышление, образование, опыт был выстроен на идеях государственной собственности, на идеях военной экономики, и потому абсолютное большинство кадров не было готово к переходу, в том числе на предприятиях, сразу на новую систему. Для этого требовалось либо заранее, либо очень быстро перестроить всю систему образования. За полгода эту систему не перестроить. А главное, кто были учителя? Они тоже сформировались в советской системе, они были людьми с советским мышле-

нием, у них мировоззрение было такое. Созданный срочно под реализацию реформы новый учебник по политической экономии (под редакцией Медведева, Абалкина и Ожерельева) при обсуждениях подвергался жесткой критике за отход от социалистических принципов. Предприятие по новому закону – это была форма взятия госимущества в аренду или передачи в аренду коллективу. Это была арендная форма ведения хозяйства. Впоследствии, во времена Ельцина, предприятия просто приватизировались по определенным принципам передачи их определенным людям, приближенным к власти. Для этого находили различные способы. Все было выстроено таким образом, чтобы все предприятия, все производственные единицы оказались в частных руках, но не в руках кооператива, не в руках тех, кто работал на этом предприятии. А в 1987 г. исходили из того, что предприятие надо передать не частным лицам, директорам и секретарям Парткомов или кому-то, а именно коллективам.

Мы знаем, что знаменитейшим комбинатом «Ленинец» овладел секретарь Парткома. Он выстроил дело так, чтобы он и его потомство стали собственниками этого завода, этого мощнейшего комбината. Это касается абсолютного большинства бывших общенародных предприятий, приватизированных при Ельцине. Формула хозяйствования, заложенная в Законе о предприятии, не пошла именно вследствие неготовности кадров к переходу на новую систему. Прежде всего упомяну Рыжкова. М.С. Горбачев был увлечен международными делами, перестройкой политической системы, все это надо было делать, и он полностью доверил экономическую реформу Рыжкову. Горбачев не вникал в то, что в экономике дела с каждым месяцем становятся все хуже. По нарастающей шел процесс деградации, нужно было каждый год возвращаться к проблеме хозяйственного механизма, проанализировать, что идет не так, что не пошло. Почему?

Так самая научно проработанная концепция реформы и намеченные очень конкретные меры по ее осуществлению оказались вне контроля исполнения. Меры касались работы Правительства, Госплана, Госнаба, Комитета по ценам, Госбанка, Министерства финансов. Все эти структуры, учреждения предполагалось выстроить на новую модель действий. Это

было в той или иной мере прописано. Но фактически к 1989 г., когда должны были уже доложить, что все сделано, сделано было только то, что ухудшило ситуацию в народном хозяйстве, усилило дефицит.

А.Р. Возвращаясь к Закону о предприятиях. По Вашему мнению, не закон сам по себе был плох, а кадры, которые были не готовы к его применению, благодаря их советскому опыту, знаниям. И второе, как я понял из Вашего ответа, закон был выдернут из всего комплекса мер, которые были разработаны и утверждены Июньским Пленумом ЦК 1987 г.

О.О. Абсолютно верно. Да, кадры на всех уровнях, и прежде всего, на уровне Правительства Госплана, Госнаба были не готовы к работе в новых условиях. Но и у директоров предприятий было мышление, мировоззрение, понимание проблем сугубо социалистическое. Приведу пример. В 1993 г. я помогал с группой товарищей КАМАЗу выйти из сложной ситуации, которая была в компании. Мы встречались с генеральным директором Николаем Ивановичем Бехом, очень прогрессивным человеком, мощным хозяйственником.

Он говорит: «У нас список на закупку Камазов выстроен на год вперед».

Я говорю: «Это неправильно, Вы должны поднять цену на Камазы, тогда будут отсечены слабые покупатели, будут покупать только те, у кого есть реальные ресурсы для развития и использования этих Камазов».

Он ответил, как же так, вы ведь из партийных структур, большим человеком были в партии, и вы мне такое советуете. А если я введу повышенные цены, то как это отразится на развитии сельского хозяйства, они же не могут закупать нашу продукцию, у них денег нет!

Я отвечаю, что это не ваша проблема! Вот если бы вы работали в старой системе, вас приглашали бы в ЦК, и вы отвечали за всю страну, тогда бы отвечали и за колхозы, а сейчас иная ситуация, и в 1993 г. все изменилось. Вот, я говорю, это же невозможно, чтобы каждый руководитель того или иного предприятия думал о том, как у его потребителей выставленная им цена отразится на их состоянии. У вас есть конкретное предприятие, вы за него отвечаете. Вы нуждаетесь, очень нуждаетесь

в финансировании. У вас источник финансирования находится под ногами, это ваши покупатели, и вы не пользуетесь этим.

Я еще раз повторяю, Бех Николай Иванович очень прогрессивный был человек. КАМАЗ одним из первых перешел на новые методы управления. А вот сознание у него еще во многом оставалось прежним, не было переломлено. А в 1987 году, когда надо было только переходить на новую систему, на полное самофинансирование, чтобы он сам закупал все необходимое и продавал сам, у него тогда, конечно же, сознание, и близко не подходило к задачам реформы. Это что касается вот звена предприятия, Закона о предприятии.

А каково было Рыжкову с его Военно-промышленным комплексом? Чуть ли не 50% экономики было задействовано в ВПК. Все эти предприятия привыкли получать по потребностям, получать необходимое финансирование и снабжение. И тут вдруг, как они могут все себе обеспечить, если все поставщики перешли на самофинансирование, цены стали устанавливать свои. И вообще заключают договора не с ними, с ВПК, а с другими предприятиями, которые в хоздоговоры закладывают гораздо лучшие условия. И что должен делать Рыжков? Он, конечно же, хватался за голову...

Поэтому мне рассказывали знакомые из Правительства, с которыми я дружил, о том, что в общем, когда вот решения Пленума поступили в правительство, они собрались, посмотрели и говорят, так что делать-то будем? Рыжков взял, положил бумаги в сейф и сказал: «Будем продолжать работать, как работали». Все! И мне понятно, почему это произошло. Потому что, конечно, любую реформу должны делать те, кто ее предлагает, кто ее разрабатывал и кто имеет видение, как ее сделать. Если даже неполностью видение сложилось, то оно по ходу дела может сформироваться. А реформа 1987 г. была разработана учеными, специалистами, которые непосредственно не работали в правительстве: Медведев Вадим Андреевич, Абалкин, Аганбегян, Анчишкин, Ожерельев и др. Но осуществлять реформу должно было именно Правительство. А Правительство, конечно, понимало: ну да, что-то делать-то нужно, мы же видим, что дефицит растет, что ситуация в экономике ухудшается. Мы отстаем по качеству товаров и даже в машиностроении, а других областях мы начали отставать от Запада.

Оборонное ведомство входит с записками о том, что Америка делает рывок, а нам, чтобы сделать этот рывок, нужны миллиарды, а их нету. Не говоря о том, что нужно качество продукции, а его тоже нету. В общем, вот такая сложилась ситуация.

А.Р. Олег Иванович, а вот уточняющий вопрос. Когда разрабатывали проекты экономической реформы, учитывался ли в какой-то степени опыт других социалистических стран, например, Югославии с самоуправляющимися предприятиями, Венгрии, Польши. Представлял ли он какой-то интерес для разработчиков?

О.О. Конечно же, представлял интерес! У нас лежали горы материалов, мы запросили записки из профильных институтов Академии наук. У нас же был Институт экономики мировой социалистической системы. Это был институт академика А.Ф. Богомолова, разумеется, Богомолов представил такую сводную записку с подробным анализом, где и что происходит, как происходит и так далее. Был Институт Дальнего Востока. Его директор академик М.Л. Титаренко был очень умный, прогрессивный специалист. От него пришла записка с полной информацией, что происходит в Китае. Все вот спрашивают, почему вы не использовали опыт Китая? Это популярная тема. Такая постановка вопроса, с одной стороны, очень наивная, потому что люди не знают, о том, что китайцы все время шли, изучая наш опыт, и они видели этот опыт, и они точно получали самую максимальную информацию, что у нас происходит. И у себя действовали с учетом наших ошибок, корректировали. Поэтому, например, опыт косыгинской реформы у них точно лежал на столе. Обзор воззрений советских экономистов в 1930-е гг., когда шли колоссальная борьба, по какому пути пойти Советскому Союзу. Поэтому Дэн Сяопин точно имел представление о том, что тогда происходило, какая аргументация была, почему не прошло, что было принято, что не было принято. Они шли за нами. Но с учетом условий своей страны.

Конечно, мы изучали не только китайскую аграрную реформу 1978 г., которая дала толчок всей их экономике. Очень высокие темпы развития были в Японии. У них фактически была однопартийная система, и меня это очень интересовало:

как это так, при однопартийной системе, такой рывок в экономике!? И, конечно же, мы запрашивали материалы о том, как развивалась Япония, какие там были стимулы, благодаря чему и так далее. Я даже ездил потом в Японию, чтобы своими глазами увидеть происходящее там. Опыт разных стран изучался.

Но у нас, конечно, совсем другие условия были, другие задачи в экономике. Из них никто не решал задачу одновременного поддержания ВПК на уровне, чтобы противостоять всему миру, и экономического реформирования. Ведь, хотя у нас был Варшавский договор, но ясно же, что все держалось на мощи, на ресурсах и разработках Советского Союза.

А.Р. Олег Иванович, еще один важный уточняющий вопрос. Когда, по Вашему мнению, стало понятно, что экономическая реформа, тормозится, идет не так, как планировалось? Когда стало понятно это на уровне политического руководства, на уровне ЦК КПСС, когда там стали понимать это и думать о том, что делать дальше?

О.О. Мне это стало понятно в конце 1988 г. Был такой Наиль Бариевич Биккенин. Сначала он был завсектором в ЦК, а потом главным редактором журнала «Коммунист». Мы с ним очень дружили и, как правило, вместе работали на дачах. И как-то раз, мы были на даче, готовили какой-то материал, и вышли вечером погулять. И в общем так, потихоньку, разведывая друг друга, и как бы, чтобы понять, сформулировали, что если кадровые изменения в стране не произойдут, то в общем Советскому Союзу конец...

А.Р. Уже в конце 1988 г.?!

О.О. В конце 1988-го... Потому что было ясно, что реформа буксует, не осуществляется, в основном о ней только говорится, а реальных комплексных преобразований в экономике нет. В то же время реальные преобразования в политической системе пошли опережающими темпами, и они интенсивно шли. В условиях демократизации и при доминировании государственной собственности на средства производства все республики, их руководство, сразу поняли, что они и являются собственниками всего имущества на их территории. Но предприятия были крайне заинтересованы в сохранении

связей в сохранении Советского Союза. Чтобы перестроить экономику и сохранить СССР, надо было успеть дать предприятиям независимость от местных начальников, возможность работать на самофинансировании и самоуправлении, установленным в стране, и тогда они очень быстро ощутили бы выгоду от сотрудничества с другими предприятиями из разных концов страны. А на деле тогда руководство республик почувствовало, что именно оно является фактическими собственниками предприятий: госсобственность в условиях национально-территориального административного деления государства при любом ослаблении центральной власти неизбежно ведет к растаскиванию страны по национальным квартирам. Да, разрыв связей с другими республиками нанесет какой-то удар, понимали руководители республик, но мы как-то из этого выкрутимся. Единственный из руководителей республик, который реально грамотно оценивал ситуацию, был президент Казахстана Назарбаев. Он до последнего вместе с Михаилом Сергеевичем бился за сохранение Союза. Потому что у него не выжили личные амбиции. В тот момент, по крайней мере.

А.Р. Да, мы говорим о том моменте. Потом — другое дело уже было.

О.О. А в тот момент, у него возобладало понимание интересов государства, в котором он вырос, родился, которое ему дало все. И понимание того, что разрыв этот нанесет ужасный удар по экономическому положению всех республик, в том числе и Казахстану, конечно. Казахстан же очень сильно был завязан на российскую экономку. Назарбаев и боролся до конца за сохранение Союза. Все остальные республиканские руководители постепенно пришли к пониманию, что, ну, а зачем им Советский Союз, когда они могут сами все решать? И конечно, решающую роль в этом сыграл Ельцин, Россия, потому что как только Ельцин пришел к власти, были приняты различные решения о приоритете российских законов над общесоюзными. Советский Союз на этом и кончился. Продолжавшиеся разговоры о каких-то реформах, роли уже не играли, как и все разговоры о том, что дальше. Не стало Советского Союза, как только Россия приняла эти законы, а тот, кто принял их, не оказался в тюрьме. Потому что это противоречило всем

законам СССР. И Ельцин должен был сидеть в тюрьме еще тогда, а не после Беловежской Пуши.

А.Р. Олег Иванович, а вот такой вопрос общего порядка. А как Вы считаете, возможно ли было в этот период осуществить такие радикальные меры, как приватизация, но не стихийная, о которой мы говорили, а идущая в строгом соответствии с законодательством. Ведь даже министерство соответствующее, по-моему, в 1991 г., было создано. Как оно называлось? Разгосударствления или что-то вроде этого. Термин даже такой использовался. Возможна ли была серьезная приватизация, либерализация цен, о которой Вы говорили, в период Перестройки, но их так и не решились провести? Осуществлялись же какие-то половинчатые вещи. Вот реформа цен Павлова, проведенная незадолго уже до распада СССР. В принципе, это было возможно?

О.О. Я считаю, что возможно. Главная ошибка состояла в том, что Михаил Сергеевич ответственность за экономику, руководство ею полностью передал Рыжкову. И ход экономической реформы не стал предметом постоянного анализа в ЦК, Политбюро. Ведь это Горбачев сформулировал, что ключевой задачей Перестройки является радикальная реформа управления экономикой. Это его слова, сказанные в июне 1987 г. В чем же дело? Конечно, на Горбачева решающее влияние оказывала группа приближенных деятелей, связанных и заинтересованных прежде всего в нормализации международных отношений, в реорганизации политической системы. Яковлева экономика, ну точно, не интересовала. Ему нужно было сломать политическую и сложившуюся идеологическую системы, изменить роль СССР в мире, а экономика его интересовала только под этим углом зрения. Черняев, который был очень близок к Михаилу Сергеевичу, тоже был погружен в другие проблемы. Она, экономика, она его не очень интересовала. Но время и ресурсы у Первого лица были ограничены...

Июньский Пленум 1987 г. готовил Медведев Вадим Андреевич, он возглавлял рабочую группу. На Пленуме его избрали, по-моему, секретарем ЦК и отправили – на международные отношения со странами Варшавского договора. Все! Его увели от экономики. Академики, которые принимали участие

в разработке реформы, никто из них не был никуда привлечен. Абалкин был привлечен в правительство только в 1989 г. Но поезд уже ушел, тогда экономика уже пошла в разнос. Вы поставили вопрос о программах Явлинского, Шаталина, Абалкина, правительственной программе Рыжкова. Но все это было уже поздно. В 1987 г. еще была возможность все изменить. Тогда, во-первых, авторитет М.С. был на очень высоком уровне. И это важно! Поэтому, даже если в 1987 г. реформа ценообразования привела бы на первом этапе к удорожанию товаров народного потребления, он бы вышел к народу и сказал: «Друзья, ну потерпите немного!» А в 1990-м, тем более в 1991 г. поезд уехал. Но даже тогда Шаталин, Явлинский разработали свою программу, и Явлинский совершенно правильно говорил, что, если вы хотите мою программу осуществлять, то я ее и должен осуществлять. Если ты хочешь, чтобы эта программа начала работать, тогда ее автора и нужно ставить по главе правительства. А если вы отдаете ее исполнение кому-то, то она не будет работать. Потому что это как архитектор здания. Вот он разработал проект, а строительство объекта и надзор его осуществляет строители, что из этого получится?

Точно так же, если реформу 1987 г. наметили, но никого из участников разработки этой реформы туда не пустили ни в качестве надзора, ни исполнителем. Реформа была обречена.

А.Р. И еще такой уточняющий вопрос. В некоторых воспоминаниях встречается тема, будто бы член Политбюро Слюньков еще в 1987 г. активно поддерживал идею либерализации цен. Это действительно было?

О.О. Ну, Слюньков, конечно, был более прогрессивно настроен. Во всяком случае, он понимал необходимость развития финансовых рычагов, понимал необходимость реформы. Он старался. Но он вышел в конфликт, схлестнулся с Рыжковым. Однако все было в руках Рыжкова, который начинал с Горбачевым Перестройку с самого, что называется, с первого дня. Горбачев ему доверял абсолютно. А тут какой-то Слюньков начинает суетиться и предлагать какие-то идеи. Ну и что? Через кого он может их осуществлять? Через Рыжкова! А Рыжков говорит: «Ладно, без тебя разберемся. Иди к Горбачеву. А Горбачев говорит: «Вот Рыжков — иди и с ним разбирайся».

А.Р. То есть Слюньков на реформу влияния оказывать не мог?

О.О. Существенного точно не мог.

А.Р. Понятно. Олег Иванович, Спасибо Вам за интересную беседу, за Ваше время, за рассказ.

«Я понимал, что советская плановая экономика не может дальше работать из-за огромного разрыва между правдой и ложью»

Интервью Г.А. Явлинского – А.В. Рябову, 8 апреля 2025 г.

Григорий Алексеевич Явлинский – советский и российский государственный и политический деятель, доктор экономических наук. Руководитель политической партии «Яблоко» (с 1993 по 2008 г.), лидер партии «Яблоко».

В 1989 г. – заведующий Сводным экономическим отделом Совета Министров СССР. Автор программы реформирования экономики СССР «500 дней» (программа Шаталина–Явлинского). Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР (1990), заместитель Руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР в ранге вице-преьера (1991), член Политического консультативного совета при Президенте СССР (1991), депутат Государственной думы РФ (1994–2003).

Андрей Рябов (далее – **А.Р.**).

Григорий Алексеевич, сейчас существует мнение о том, что советская модель могла функционировать сколь угодно долго. Когда Вы впервые поняли, что советская экономика нуждается в серьезных, кардинальных изменениях? Было ли это открытие неожиданным для Вас?

Григорий Явлинский (далее – **Г.Я.**).

Поскольку Вы задаете вопрос персональный, то и мой ответ будет носить такой же характер. Хочу сказать Вам, что я персонально столкнулся с советской экономикой, еще когда писал диплом. Я учился тогда в Московском институте народного хозяйства (сегодня это Московский государственный экономический университет имени Плеханова), учился на кафедре по специальности «экономика труда». Я писал диплом, потом поступил

в аспирантуру, работал над диссертацией, проходил практику в городе Воскресенске, на Воскресенском химическом комбинате. Да, конечно, это было знакомство не с экономикой в целом, а с микроэкономикой, но до этого после восьмого класса я работал слесарем-электриком на стекольном заводе, и это было впервые, когда я столкнулся с тем, как организован труд и организован экономический процесс на уровне крупного советского предприятия.

Григорий Алексеевич Явлинский

На комбинате было французское оборудование — установки по производству химических удобрений, рассчитанные на совершенно иной уровень производительности. Но людей на них работало столько, что это в разы превышало реальные потребности при нормальной организации труда. Я много разговаривал об этом с начальником цеха и главным экономистом химического комбината. Они объясняли: мы обязаны предоставлять людям работу — в Советском Союзе не может быть безработицы. Я возражал: «Но вы же поэтому платите им низкую зарплату!» «А это не важно, — отвечали они. — Главное, что все при деле». Я продолжал: «Но они же просто не нужны для таких аппаратурных процессов. Я готов провести исследование и показать, как можно организовать труд, чтобы с установками работали только те, кто действительно необходим. Производительность труда вырастет в несколько раз». И в какой-то момент мне прямо и без обиняков сказали: «Мы не можем так поступить. Мы обязаны обеспечивать занятость».

Я все же сделал свою работу — предложил свой вариант организации обслуживания аппаратурных процессов. А потом выяснилось, что и сами работники не хотят переходить на новые требования: тогда их обеденный перерыв сократится

до 20 минут, а сейчас он у них полтора часа. К тому же после такого «перерыва» многие возвращаются на смену нетрезвыми.

И вот тогда меня впервые по-настоящему поразило, как устроена экономика — не в целом, а на «клеточном», самом фундаментальном уровне. Я тогда еще не видел всей экономики целиком, занимался в основном экономикой труда. Но уже в тот момент стало ясно, как она устроена в своей основе.

Когда я закончил аспирантуру, меня направили на работу в угольную промышленность — распределили в Кемеровскую область. И там, в производственном объединении «Кемеровоуголь», в городе Ленинск-Кузнецкий, я работал на шахте на подземных работах. Смысл моей работы заключался в том, чтобы проводить нормирование и организацию труда инженерно-технических работников.

В то время в Советском Союзе было более шестисот шахт и разрезов. На всех шахтах действовала унифицированная система организации труда для инженерно-технических работников. То есть, работая на одном предприятии, я мог разрабатывать решения, которые касались всей отрасли, а не только конкретной шахты. Хотя глубина шахт и условия добычи были разными, функции работников и сама организация труда — везде примерно одинаковы: одно и то же оборудование, те же комбайны, одинаковая технология.

Я проработал там пять с половиной лет, а потом еще работал на угольном разрезе в Челябинской области. Там был самый глубокий в мире разрез. Работа была немного другой, но суть того, что я там увидел, заключалась в следующем: люди зарабатывали относительно неплохо по тем временам, но у них не было никакой перспективы. Вся их жизнь была подробно и однозначно расписана на многие годы — до пенсии.

При этом поражала двусмысленность. Ну, например, в Советском Союзе на подземных работах был самый короткий рабочий день — шесть часов. Такого нигде в мире не было. Но на деле люди проводили на работе по двенадцать часов. Время прихода на шахту не считалось. Не учитывалось, когда они передевались, когда слушали инструктаж, сколько времени шли до рабочего места. Внутришахтный транспорт для работников постепенно отменили — потому что с 1936 года время

движения до рабочего места перестали включать в рабочее время. Это отменил Орджоникидзе, кстати. Люди шли на подземное рабочее место иногда часами и за свой счет. И обратно тоже. Рабочий день начинался только с той минуты, когда шахтер начинал добывать уголь. Все остальное не считалось.

А.В. То есть, пока вагонетка катится...

Г.А. Вагонетки к ним уже не относились – их сняли с вагонеток. Разрешили возить только уголь, а шахтеры пусть идут пешком километры. В итоге получалось колоссальное антистимулирование. Работники ни в чем не были заинтересованы. Все обязанности были жестко регламентированы, заработать больше было невозможно, а время они могли тратить только так – и никак иначе.

А вне шахты... Я ведь там долго жил, общался с людьми – они очень много выпивали. Через десять лет шахтеру давали двухкомнатную квартиру, еще через десять он мог купить «Запорожец», еще через десять – выходил на пенсию. И больше ничего.

Я стал думать: а что нужно было бы изменить? В чем проблема? Приезжал в Москву, приходил в Министерство угольной промышленности, от которого, собственно, и работал. Пытался обсуждать. И на уровне начальника управления, который все-таки со мной разговаривал, слышал в ответ: «Это такая система. Здесь ничего другого нет». Я говорил: «Но ведь можно сделать вот это, вот то...»

Он: «Я не знаю. Делай, чтобы было хорошо. Как хочешь – так и делай».

В итоге я подготовил Квалификационный справочник – описание должностных обязанностей и задач для нескольких сотен, может, даже около тысячи инженерно-технических должностей. Там указывались квалификационные и профессиональные требования, конкретные функции и состав должностных обязанностей, и даже какие вузы нужно было заканчивать для конкретной работы и по какой специальности. Потом наступил особый момент в моей работе – министр угольной промышленности СССР утвердил этот справочник. И все 600 шахт и разрезов страны стали разрабатывать на его основе должностные инструкции для своих ИТР и служащих.

А совсем недавно один наш общий друг, Алексей Мельников, пришел ко мне и говорит: «Григорий Алексеевич, нам в “Яблоко” пришло письмо, женщина судится за повышенную пенсию. Не может доказать в суде, что работала на вредных работах. Пишет, что ищет Явлинского, потому что знает: он делал этот справочник. Может, он у него остался?» Я нашел этот справочник, отдал Алеше, он передал ей. Она представила его в суде — и получила повышенную пенсию. Так вот, справочник снова оказался востребован.

И на основе всего этого личного опыта я пришел к выводу: у людей нет ни интереса, ни желания работать, ни внутреннего драйва.

А.Р. Во время работы в НИИ труда Госкомитета по труду и социальным вопросам Вы были автором доклада, в котором содержался вывод: надо либо вернуться к сталинской модели тотального контроля, либо дать предприятиям большую самостоятельность. Означает ли это, что тогдашний хозяйственный механизм был даже менее эффективен, чем сталинская модель?

Г.Я. В 1980–1981 годах я вернулся работать в Москву — завершилось мое распределение. Я защитил диссертацию, и меня пригласили на работу в НИИ труда. Там я и начал работать. Сначала — заведующим сектором тяжелой промышленности, потому что моя диссертация была по химической отрасли и защищал я ее тоже в этом институте.

Позже меня попросили возглавить другой сектор — Управления трудом (по существу, это был сектор хозяйственного механизма). Когда я его возглавил, мне поручили подготовить закрытый доклад об экономических проблемах труда в условиях существующего в то время хозяйственного механизма. На его разработку ушло два года.

К слову, в параллельном секторе тогда работал Александр Шохин (ныне президент Российского союза промышленников и предпринимателей. — *Примеч. ред.*).

Доклад был подготовлен как материал «для служебного пользования». Основной вывод звучал так: «Полное отсутствие заинтересованности — а значит, и эффективности. Низкая производительность труда, высокий уровень безразличия». Я имел в виду и рабочий класс, и инженерно-технический персонал.

А.Р. Григорий Алексеевич, а можно здесь маленький уточняющий вопрос. Это для людей, которые не знают советской эпохи, не жили в ней, не работали тогда. Я имею в виду активно и настойчиво внедрившиеся в то время различные формы «социалистического соревнования». Они не становились дополнительным стимулом к труду?

Г.Я. Они формально исполнялись парткоммами, профкоммами, но людей глубоко они не задевали, потому что размер премирования по итогам «социалистического соревнования» был символический.

А.Р. То есть реально это не мотивировало людей?

Г.А. Вот-вот. Вы точно сказали. Я не видел никакой мотивации, никакого интереса к работе. Везде – полное безразличие и часто пьянство. И это было массовым явлением. Оно существовало на всех уровнях. Руководители отчитывались: бригадир – перед начальником цеха, тот – перед директором, директор – в парткоме, райкоме. Работники добывали уголь, начальники делали приписки – и никого это особенно не интересовало.

Кроме того, люди не видели будущего. Вырваться куда-то было очень сложно. Люди не понимали, что их ждет дальше, не чувствовали перспектив, не видели смысла. Это, конечно, касалось примерно 90% занятых. Были и особые отрасли: наука, оборонка, космос и т.п., но это уже немного другой разговор.

И вот в этой связи я со своими коллегами – работниками моего сектора – начал широкое экономико-политическое исследование. Поскольку работа была закрытая, мы могли получить данные, которые отсутствовали в прессе. Мы работали больше двух лет и детально проанализировали весь хозяйственный механизм того времени. Я шел, если можно так сказать, снизу вверх – от практического опыта, в том числе собственного, к обобщениям. Мы работали не как в МГУ или в Институте экономики Академии наук, где шли от теории к практике, сверху вниз. Поскольку мы были экономисты-трудовики, у нас было другое видение – снизу вверх.

Лично для меня эти годы стали особенными. Вместе с моими коллегами-сотрудниками мы очень всерьез занялись изучением

современной экономической теории по лучшим американским и европейским учебникам, монографиям, публикациям. Тогда доступ к ним был крайне сложным, но мне удалось убедить руководство института, что это необходимо и директор института, профессор Дмитрий Николаевич Карпухин, после сложных и противоречивых переговоров, в конце концов, пошел нам на встречу. Мы полностью погрузились в экономическую теорию и эконометрику, работали несколько лет по 12–14 часов в сутки. Теория, кстати говоря, очень интересно контрастировала с хорошо нам понятной реальностью.

В итоге мы внятно и профессионально написали обо всех проблемах: что не действует, где не работает. А главное — честно объяснили почему. И наш вывод был таким: либо надо возвращаться к системе Сталина — экономике, построенной на страхе, либо создавать принципиально новую — основанную на интересе. Выбирайте.

А.Р. И это был такой вывод из Вашего доклада в НИИ труда? В секторе «Управления трудом»?

Г.Я. Именно: или все будут работать, как раньше, в страхе, или у людей будет интерес и тогда появится шанс создать эффективную современную экономику. Что-то среднее не получится. Страх, такого, как при Сталине, больше нет, а интереса тоже нет. Потому производительность низкая, интенсивность труда — низкая, и качество труда — низкое. Это была весьма объемная экономическая работа с подробным теоретическим и экономико-математическим анализом. Вот такой доклад я и передал руководству Госкомтруда СССР.

А.Р. Но Вы же являлись абсолютно системным человеком. Почему же ваш доклад вызвал такую острую реакцию у руководства Госкомтруда и органов безопасности?

Г.Я. Через две или три недели Борис Михайлович Сухареvский, заместитель председателя Госкомтруда, вызвал меня к себе и сказал: «Такие доклады пишут в Русском институте в Соединенных Штатах Америки. Это вражеская работа, мы этого никогда не допустим! Вас надо исключить из партии!» Я говорю: «А я не член партии». «Как, вы не член партии?! Вы завсектором и не член партии!?» Дальше был огромный

Ученый совет института, я получил официальные указания собрать все экземпляры, которые перед этим разослали, потому что они были номерные. Какие-то из них я подарил одному человеку, другому человеку. Я вынужден был все это собрать и вернуть руководству НИИ труда. А потом меня начали вызывать в КГБ. Каждые две-три недели. Потому что главный вывод доклада сводился к следующему: существующая в настоящее время в СССР экономическая система работает все хуже – и работать не будет.

А.Р. Зачем такие предосторожности? Ведь доклад же не был широко опубликован.

Г.Я. Не знаю. Это вы у них спросите. Я взял всю ответственность на себя. Коллег, моих сотрудников, из числа исполнителей постарался по возможности исключить. Речь шла обо мне лично. Может быть, это как-то было связано с самим Сухаревским. До того как стать зампредом Госкомтруда, он был заместителем председателя Госплана СССР Николая Вознесенского – того самого, которого в 1950 году расстреляли. Сухаревского тогда отправили бухгалтером или экономистом куда-то в провинцию, но при Хрущеве потом вернули. Он все это хорошо понимал – на собственном опыте.

Тогда были такие времена, такие нравы. Началась война в Афганистане, сбили южнокорейский «Боинг» с пассажирами, к власти пришел Андропов. Именно при нем меня начали вызывать в КГБ чаще. Хотя первые вызовы начались еще при Брежнев, но он вскоре умер, через полгода. Потом был Андропов, потом Черненко. И вот тогда у меня начался новый этап. Меня даже уложили в больницу. Потому что мой доклад прямо утверждал: существующая экономическая модель больше не работает. Экономическая система страны нуждается в коренных изменениях.

Вот это и был мой ответ на вопрос: когда я впервые понял, что советская система нуждается в переменах? Именно тогда. Сначала на химическом комбинате. Было ли это для меня открытием? Нет – это был процесс моего роста, моего развития. Я формировался через практическую свою работу, через реальность.

В этой связи вспоминается один случай. Когда я писал диплом, я как-то однажды долго разговаривал об этом с отцом. Часа три рассказывал ему, чем занимаюсь, что хочу сделать, о чем именно пишу. Он внимательно выслушал, а потом сказал: «Знаешь, я тебе расскажу одну притчу. Жил-был человек, у него была желтая кожа. Его всю жизнь лечили от желтухи, а когда он умер, оказалось, что он был китаец». Он хотел сказать, что все, что я описывал, не поддается лечению — нужно признать, что это совсем другая природа. И я потом все время вспоминал эту притчу. Потому что я-то как студент и аспирант все думал, как улучшить, как подправить — а он мне сказал: «Это в принципе невозможно».

Еще раньше, когда мне было десять лет, я прочитал роман Солженицына — тогда его только опубликовали. Я спросил отца: что это такое? Он ответил: «Это правда».

Эти моменты и стали для меня отправными точками формирования мировоззрения.

А.Р. И что было потом?

Г.Я. В больнице мне сказали, что я неизлечимо болен туберкулезом. И что мне нужно сделать операцию как неизлечимо больному человеку, удалить легкое, после чего я стану инвалидом первой группы. А если я откажусь, то меня отправят в психиатрическую больницу. Вот такая для меня была цена этого доклада.

В районном отделе КГБ меня все время спрашивали: «Кто вас попросил это написать? Ну, вы скажите — кто? Кому это нужно? Ничего больше не надо, просто скажите, кто вас просил это написать?» Ну, я уже знал, что никаких имен нельзя называть, я говорил, что никто не просил, я сам это написал. Однажды мне в очередной раз задали этот вопрос, и я сказал: «Карл Маркс и Фридрих Энгельс». Мне ответили: «Ты больше отсюда не уйдешь, если еще раз так пошутишь». Ну вот, собственно, такая была история...

А знаете, я про больницу еще Вам расскажу. В конце 1980-х гг. мне позвонил журналист и сказал, чтобы я почитал «Литературную газету». Я нашел номер. И там была история из Алма-Аты. Парня, аспиранта, лечили точно так же, как меня. Диагноз — тот же. Но он, в отличие от меня, после тех

лекарств, которые я пил (потому что верил, что действительно болен), остался инвалидом — у него отнялись ноги. Его выписали.

Однажды ночью он услышал разговор родителей в соседней комнате. Мама с папой обсуждали, что диагноз — выдуманый. Что его отправили «лечиться» за политическую ненадежность, за какие-то его высказывания. Отец объяснял матери: наступило время, когда весь мир критикует Советский Союз за политические репрессии через психиатрию, поэтому придумывают новый подход. Говорят человеку, что у него рак или другая тяжелая болезнь, делают операцию, он становится инвалидом — и на этом все. Проблема решена.

На следующий день этот парень взял отцовское охотничье ружье, сел на свою инвалидную коляску, приехал в больницу, позвал врача, который его лечил, и застрелил его. Вот об этом и писали в «Литературной газете».

А.Р. Даже статья была опубликована?

Г.Я. Я это прочитал в «Литературной газете», это 1988 год примерно. Журналистка, которая мне звонила, говорит: это твоя история (некоторые знали мою историю), это то, что с тобой сделали. Ты выдержал это дело, а он не выдержал. И вот что с ним случилось.

А.Р. Я понял Вас, Григорий Алексеевич. Вопрос «прозрения» предполагает совершенно другую сценарную логику, — «сверху вниз», как Вы сказали. Человек преподавал политическую экономику социализма, был убежден в правоте ее учения. Но потом он с чем-то столкнулся, и у него наступило прозрение. Но это не Ваш случай. То, что я слышал сейчас — это абсолютно не Ваш случай.

Г.Я. И еще, пожалуйста, учтите: я окончил только восемь классов. После восьмого ушел в вечернюю школу, работал слесарем-электриком на заводе и параллельно доучивался. Поэтому в институт я пришел уже слесарем второго-третьего разряда. Вот так я рос.

А.Р. Григорий Алексеевич, означает ли сказанное Вами, что хозяйственный механизм поздней советской эпохи был даже менее эффективен, чем сталинская модель?

Г.Я. По сути — да. При сталинизме все работало по команде, по приказу, и в условиях страха — смертельного страха. Со временем, конечно, менялось содержание труда, появлялись новые технические задачи, но с точки зрения мотивации — наступила пустота. Мотивация исчезла. Люди больше изображали работу, чем действительно ее делали.

Чтобы глубже объяснить причины системного кризиса советской экономической модели к началу 1980-х, расскажу то, чего почти никто не знает и не понимает. Если Вы помните, начиная примерно с 1947 по 1953 год в Советском Союзе ежегодно снижали цены — обычно 1 апреля. Это была громкая, публичная акция. Но 1 февраля, двумя месяцами раньше, существенно повышали нормы выработки. Ситуация сложилась следующая: огромному числу рабочих, занятых в производстве, повышают норму выработки 1 февраля, а 1 апреля снижают цены всем.

После смерти Сталина, на одном из заседаний Политбюро, в 1954 году выступил тогдашний председатель Госкомтруда СССР — Лазарь Каганович. Он сказал буквально следующее: «Это дальше невозможно продолжать. Мы так дойдем до революции. Я больше не могу этого делать. Потому что нормы обязательной выработки у рабочих резко растут, а зарплата остается прежняя. И так каждый год».

Политбюро стало обсуждать, что делать. И приняло решение, которое перевернуло советскую экономическую модель. Они постановили следующее: нормы выработки теперь устанавливает само предприятие, а зарплату по-прежнему выплачивает государство — через Госплан. И вот с этого момента началась эпоха «директоров-хозяев». Потому что, получив в руки определение нормы, они стали дурить всех и вся.

А.Р. И распоряжаться всем.

Г.Я. И распоряжаться, и получать зарплату. И в 1980-е годы правительство пыталось что-то исправить, но...

А.Р. Вы имеете в виду Закон о социалистическом предприятии?

Г.Я. Да. По нему директора предприятий окончательно почувствовали себя хозяевами...

А.Р. Но хозяевами без земли?

Г.Я. Поэтому был такой обман, поэтому было такое безумие. Но это я потом понял, когда меня как завсектором НИИ труда в составе комиссии отправляли проверять ход «совершенствования» хозяйственного механизма в Узбекистан, Таджикистан, Армению. Я видел, что этот хозяйственный механизм не срабатывает, в том числе по тем причинам, о которых я Вам говорил.

А.Р. Вопрос по поводу «Новосибирского доклада» Татьяны Ивановны Заславской. Как, по Вашему мнению, он имел какое-то значение? Сейчас о нем говорят как о некотором идейном предвестнике экономических реформ в СССР. Как Вы считаете, сыграл он какую-то роль в реформировании или так стали считать позднее?

Г.Я. Татьяну Ивановну Заславскую я уважаю. Она была интересным, серьезным человеком. Но это были теоретики-экономисты, политэкономы, эмгэушники, а я находился в другом измерении. Я понимал, что советская экономика в том виде, в каком она существовала, не может дальше функционировать из-за огромного, просто чудовищного разрыва между правдой и ложью.

А.Р. Что все-таки, на Ваш взгляд, было главной причиной неэффективности советской экономики к началу 1980-х годов?

Г.Я. Я уже говорил об этом. Не было у людей интереса. Не было стимула ни у кого. А те, у кого он все же был, — лгали и обманывали. Директор шахты или производственного объединения выдумывал показатели, делал приписки, фальсифицировал данные о производительности труда — потому что именно по этим показателям оценивалась его работа. Но реального интереса к содержательной, ответственной работе не было. А еще — колоссальная ложь в Госплане. Просто повальная.

Расскажу вам историю. Когда я уже вышел из больницы, меня нашел Леонид Иванович Абалкин — тот самый, у которого я когда-то отбирал свой доклад, потому что должен был сдать все экземпляры под расписку. А раньше он был моим преподавателем — читал политэкономия в Плехановском. Потом стал первым заместителем Председателя Совета

Министров СССР при Рыжкове. Он и пригласил меня стать заведующим отделом Совмина.

Представьте: в 1985 году я еще лежал в больнице, мне собирались отрезать легкое, а в 1988 году я уже заведующий отделом Совета Министров. И на этой должности у меня, наконец, появилась возможность проанализировать всю экономику в целом и во всех деталях.

И там я столкнулся с еще одной очень серьезной проблемой: по мере развития горбачевских демократических реформ и ухода страха, работать с чиновниками в республиканских Совминах становилось все сложнее. Вплоть до того, что некоторые из них избегали сотрудничества. Однажды, после моего очередного доклада по экономической политике Н.И. Рыжкову, я обратился к нему: «Николай Иванович, Вам надо переговорить с Горбачевым о том, что нужен новый Союзный договор между республиками». Он спросил: «Я не понимаю. Зачем?» Я объяснил: «Союзный договор об образовании СССР был подписан еще в 1922 году, после Гражданской войны, под давлением Красной Армии. А сейчас, похоже, все меняется. Михаил Сергеевич дает самостоятельность, свободу. Республики больше не хотят отчитываться перед Центром, как раньше — когда боялись». Он говорит: «А Госплан мне, похоже, все, что надо, присылает». Я ответил: «Это часто не соответствует реальности. Они сами в Госплане на техническом уровне жалуются, что республики теперь им часто не дают то, что необходимо, или присылают всякую белиберду. Экономические вопросы — это только часть проблемы. Там есть очень крупные структурно-политические темы. Попросите Михаила Сергеевича подумать о крайней необходимости разработки и принятия нового демократического Союзного договора». Это был 1989 год. Он сказал: «Хорошо, это важная идея».

Прошло месяца два, я снова спрашиваю: «Николай Иванович, Вы говорили с Михаилом Сергеевичем?» Он отвечает: «Знаете, Григорий Алексеевич, Горбачев очень занят. У него поездки, встречи, дипломаты, все такое...». И вот тогда, возвращаясь по кремлевскому коридору к себе в кабинет, я впервые остро почувствовал: они не понимают, что происходит.

А потом, весной—летом 1991 года, Горбачев действительно начал делать Союзный договор. Но произошел путч, и уже

было поздно. Ельцин уже шел в другую сторону. И появилась Беловежская Пуца.

А.Р. Из Вашего рассказа вполне логично вытекает следующий вопрос, а можно ли было в позднем СССР одновременно проводить экономические и политические реформы? Какое соотношение этих реформ было бы, по Вашему мнению, оптимальным для их успеха?

Г.Я. На уровне руководства страны в позднем СССР не было ни малейшего понимания – ни в области экономических реформ, ни в области политических. Отсюда и кризис. Полное отсутствие ясности. Михаил Сергеевич был очень далек от этих тем. А Борис Николаевич и вовсе – не в теме. Кого слушать – они не знали.

Михаил Сергеевич все время мне что-то поручал: «Сделай то», «Сделай это». Я все делал. Но потом он от своих поручений отказывался – потому что окружение тянуло его в другую сторону. Чтобы это понять, почитайте воспоминания Анатолия Сергеевича Черняева – там все очень ясно изложено. Горбачев постоянно метался между людьми, группами влияния.

Осенью 1990 года доложил в Вашингтоне во время сессии МВФ и Мирового банка свою программу «500 дней», уже утвержденную Верховным Советом России, и получил отличные профессиональные отзывы.

После того, как в конце 1990 года стало ясно, что новый политический союз между республиками подписать не получится – опоздали, я стал думать, что же делать. И пришел к выводу: нужно начинать с экономики. Предложил разработать и подписать Экономический договор между республиками, создать Банковский союз – общий Центральный банк, сделать рубль общей валютой и так далее. Мы подготовили пакет около 60 проектов правительственных решений и инструкций – пошагово, что и как нужно делать. Документ был подписан 12 республиками: прибалты подписали его как наблюдатели, Украина колебалась, Грузия и Азербайджан не желали... Все остальные, включая Ельцина, подписали это как полноценный договор. Это был октябрь 1991 года, уже после путча. А потом – Беловежская Пуца. И все закончилось.

Потом возник вопрос: а что делать дальше? Был тогда человек, министр печати Михаил Полторанин. В своих воспоминаниях он писал, что уговаривал Ельцина пригласить меня в правительство — заниматься реформами. Он звонил Ельцину и спрашивал: «Вы договорились с Явлинским? Что ему отвечать?» А Ельцин ответил: «Ну что Явлинский? Он будет делать, что сам считает нужным. А мне кредиты нужны». Борис Николаевич понимал, что ситуация сложная, перспективы очень тревожные и рассчитывал на поддержку американцев. Видимо, Вашингтон дал понять ему: если будешь делать то-то и то-то — получишь кредиты. Если нет — не получишь. А Гайдар, был готов на все ради должности и пообещал Ельцину: «Я буду делать, что скажут». Я считал, что это категорически неверно. На самом деле профессионально ситуация была другая и перспективы могли быть принципиально другие, и американцев можно было двигать в иную сторону... Кстати, какое-то время назад рассекретили протокол заседания Совета безопасности США от 3 июня 1991 года, где почти все их руководство обсуждало планы наших реформ и приняли весьма красноречивые решения. Но это уже другой, важный, но отдельный разговор.

Вот так все и пошло. А дальше — инфляция 1992 года: 2600 %. Это была цена реализации предложений МВФ. 2600%! Раньше я думал, что это просто от идиотизма. А потом, когда узнал, что США в 1991 году отказались поддерживать мою экономическую программу, — начал сомневаться. Не знаю теперь, где тут глупость, а где вполне определенный умысел.

Следующим встал вопрос: а как проводить приватизацию, если у тебя в 26 раз выросли цены? Деньги больше не работают. А это значит, что приватизация может быть только криминальной — ты просто раздаешь собственность. А если ты так поступаешь, значит, ты не можешь создавать независимый суд — потому что суд будет спрашивать с новых владельцев: «Откуда у тебя это? Кто тебе это дал? За что?» Тогда невозможно и независимый парламент создать — он тоже начнет задавать неудобные вопросы. И невозможна свободная пресса — потому что она все это поднимет. На этом реформа и закончилась.

И последнее, чего не сделали, — не дали государственно-конституционной оценки сталинскому периоду. Эту работу

начал Горбачев, но завершать ее никто не захотел. А нужно было принять пакет законов — как в случае с Холокостом, чтобы это никогда не повторилось. Вот три ключевые вещи провала реформ 90-х: гиперинфляция, криминальная приватизация и отказ от оценки сталинизма.

Знаете, какая инфляция была в декабре 1991 года? 14 процентов. Примерно, как сейчас. А в декабре 1992 года — 2600 процентов. Вопросы еще есть? Вот вам и все. Отсюда — преступность, отсюда — безумие, отсюда — все остальное.

Я тогда уехал в Нижний Новгород и делал региональные реформы с Борисом Немцовым. И там, насколько это было возможно, мы эти глупости блокировали.

Поэтому, извините, но вопрос об «оптимальном соотношении экономических и политических реформ» — это вообще не по теме. Ничего не было готово. Никто из политиков, принимавших решения, ничего не понимал, что делать.

А.Р. То есть это вопрос не из повестки того периода?

Г.Я. А не было просто этого в повестке! А я писал, что не будет работать реформа цен, потому что нет частной собственности. Ведь в чем был мой главный тезис? Они сделали гиперинфляцию 2600%, а мой первый тезис был: давайте продавать гражданам, людям собственность — маленькие, средние предприятия. За что? За деньги, которые накоплены за советское время.

А.Р. Которые и создавали навес над экономикой, борьбу с которым и определило главной своей задачей правительство Гайдара.

Г.Я. Вот именно! Вот это была моя линия. Я всю жизнь поражался, почему МВФ придумал такую глупость: либерализация цен в стране, в которой нет ни одного частного предприятия? А всякие наши дурачки мне начинают рассказывать, что в Польше либерализация цен сработала. Горбачев отправил меня в Польшу проанализировать реформы, я был там с января по середину апреля 1990 года. В Польше исходно было частное сельское хозяйство, и потому, хотя трудности и были серьезные, но не случилось инфляционной катастрофы.

А.Р. И частная мелкая торговля...

Г.А. Так вот поэтому! А большую промышленность они и не трогали на этом этапе реформ. Этого до сих пор никто не хочет понимать.

А вообще, вот этим всем людям я бы хотел сказать: вот так же вы недавно рассуждали о санкциях, предсказывали, что российская экономика рухнет «со дня на день». Вы не понимали, что происходило тогда, и точно так же вы не понимаете, что происходит сейчас — и все равно рассуждаете об этом с апломбом.

«Какое соотношение реформ было бы оптимальным?» Оптимальным было бы начать с нового Союзного договора — построенного на демократии и свободе. И параллельно начать приватизацию. Дать людям собственность — вот что нужно было делать. Это и были бы правильные первые шаги.

Нужен был Экономический договор. Нужен был Банковский союз. Мы могли бы создать свой Евросоюз — еще до появления Евросоюза. Потому что у нас была для этого основа — в виде советского наследия, советского государства.

Нужна была демонополизация. Нужна была реальная неприкосновенная частная собственность, то есть честная приватизация. И конкуренция. Вот что действительно требовалось.

А.Р. Последний вопрос остался по поводу китайской модели. Почему Советский Союз не пошел по этому пути? Но, по-моему, Вы уже на него ответили.

Г.Я. А при чем здесь китайская модель? Это ведь совсем другое. В то время китайская модель — это Тяньаньмэнь, жесткое подавление оппозиции. Какая у нас тогда могла быть китайская модель?

Я Вам расскажу о ней из личного опыта. У меня была возможность изучить ее в 1994–1995 годах. У меня было три с половиной месяца и целая команда. Мы все проехали, все посмотрели, везде побывали — и увидели, что они сделали.

Они сказали: «Все мировые предприятия, которые хотят, могут приезжать. Не надо платить налоги, не надо платить за землю. Единственное условие — вы строите у нас предприятия. И еще одно: вы нанимаете наших людей. 90% занятых — наши. Вы их обучаете, готовите, даете им образование, платите

зарплату. А через 15 лет предприятие становится нашей собственностью».

А.Р. То есть это, так сказать, предложили иностранным инвесторам «договориться на берегу»?

Г.Я. Да. Но и доходы в то время у них были фантастические. Я, например, был на предприятиях, где позже производили телефоны Nokia. Знаете, какая была себестоимость одного аппарата? 35 центов. Представляете, какой был доход?

А почему? Я разговаривал с девушками, которые работали на конвейере. Их месячная зарплата была – 3 доллара. И они были счастливы, и еще часть денег отправляли родителям в деревни.

Но сейчас экономика Китая выросла. Она уже по объему сопоставима с экономикой США. Да, производительность труда другая, но по финансовой мощи они сравнимы. В Китае теперь и зарплаты другие, и тех доходов у инвесторов уже нет. Поэтому Трамп и говорит: «Я все это верну обратно в Штаты».

Так что Китай – это вообще совсем другая история. Сравнить невозможно.

А.Р. Григорий Алексеевич, спасибо за интервью!

Список использованной литературы

1. *Байбаков Н.К.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: От Сталина до Ельцина. Москва: Фонд инноваций им. Н.К. Байбакова, 2011.
2. *Батсон Т.* Горбачев. Биография. Нью-Йорк: Изд. «Стейн энд дэй», 1985 г. Перевод на русский язык В.К. Пахомова (для служебного пользования)
3. *Воротников В.И.* А было это так...: Из дневника члена Политбюро ЦК. Москва: Совет ветеранов книгоиздания: SI—MAR, 1995.
4. *Голдман М.* СССР в кризисе: развал экономической системы / Пер. с англ. Москва: Прогресс, 1984.
5. *Горбачев М.С.* Живое творчество народа: Докл. на всесоюз. науч.-практ. конф. «Совершенствование развитого социализма и идеол. работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС», 10 дек. 1984 г. Москва: Изд-во агентства печати «Новости», 1985.
6. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Москва: Новости, 1995. Кн. 1; Кн. 2.
7. *Горбачев М.С.* Наедине с собой. Москва: Грин Стрит, 2012.
8. *Горбачев М.С.* Понять перестройку...: почему это важно сейчас. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006.
9. *Горбачев М.С.* Собрание сочинений. Москва: Издательство «Весь Мир», 2008. Т. 2: 1984, март — 1985, октябрь. Т. 2. 2008.
10. *Заславская Т.И.* Избранные произведения. В 3 тт. Т. 2: Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. Т. 3: Моя жизнь: воспоминания и размышления. Москва: Экономика, 2007.
11. *Лигачев Е.К.* Борис был не прав. Москва: Алгоритм, 2012.
12. *Медведев В.А.* В команде Горбачева: Взгляд изнутри. Москва: Былина, 1994.

13. *Таубман У.* Горбачев. Его жизнь и время. Москва: АСТ, Corpus, 2019.
14. *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. Москва: РОССПЭН, 2008.
15. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям. Москва: Прогресс: Культура, 1993.

Перестройка. Начало.
Документальные свидетельства

Научно-документальное издание

Составитель: к.и.н. *К.В. Краснослободцев*
Ответственные редакторы: к.и.н. *А.В. Рябов*, д.ф.н. *О.М. Здравомыслова*

Редактор: *О.А. Зимарин*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка *Е.А. Поташевской*
Корректор: *В.А. Демьянович*

Подписано в печать 11.02.2026
Формат 60 × 90 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 13,625. Тираж 200 экз.
Зак. № 5192

ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1
Тел. +7 (903) 623-17-38
<http://www.vesmirbooks.ru>
E-mail: info@vesmirbooks.ru

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1,
Тел.: +7 (495) 859-48-62

В сборнике представлены документальные материалы, охватывающие разные стороны жизни нашей страны в преддверии перестройки и ее начальный период. Включены тексты М.С. Горбачева, относящиеся к этому времени, и фрагменты его мемуаров; дневниковые записи, интервью, воспоминания его соратников и его политических оппонентов в Политбюро; экспертные оценки социально-экономической ситуации в СССР, мнения зарубежных исследователей, архивные документы. Сборник адресован широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-7777-0994-3

9 785777 709943

www.vesmirbooks.ru